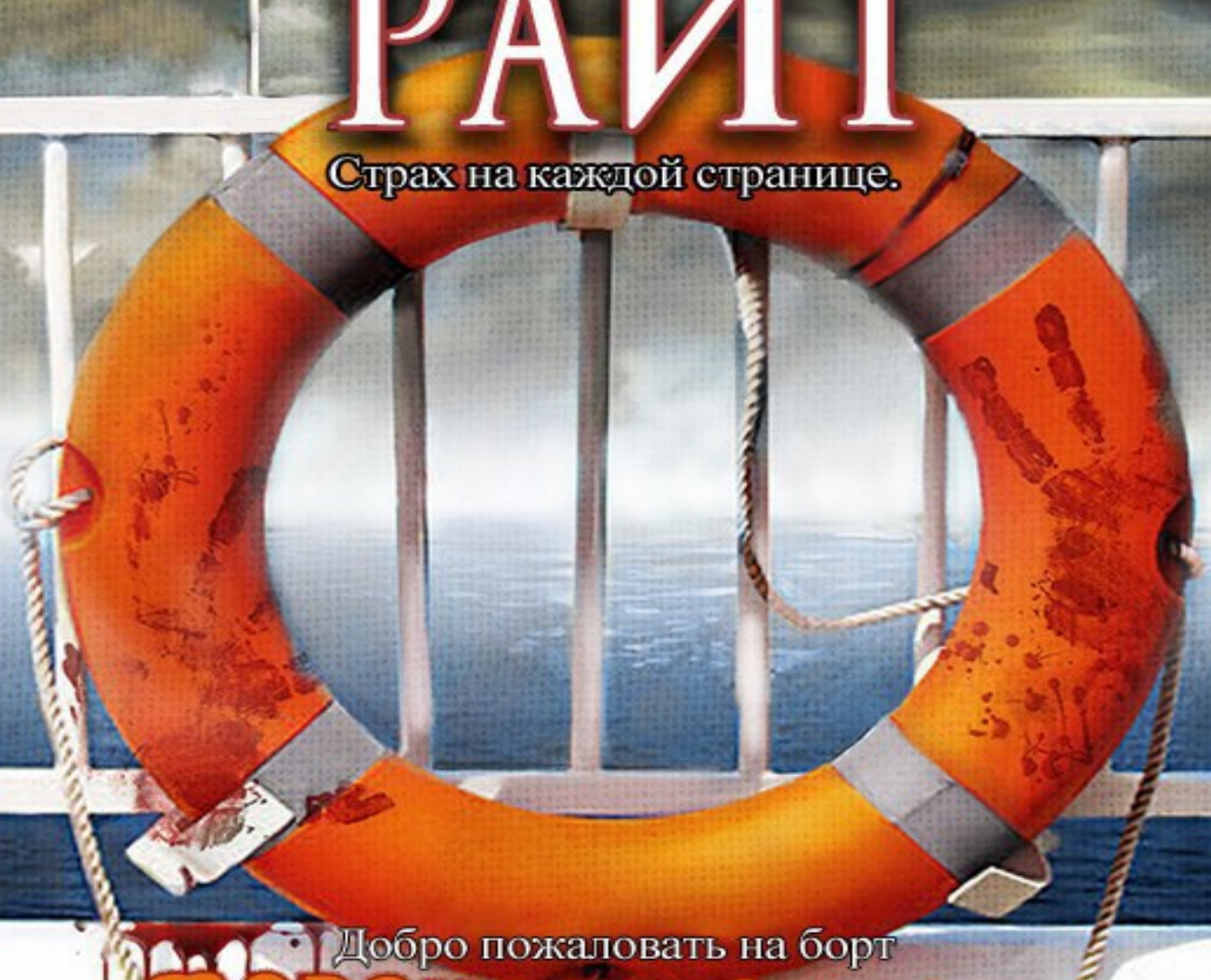

ИЕН РӨБ РАИТ

Страх на каждой странице.

Добро пожаловать на борт

МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

Перевод: Юрий Богатов

Добро пожаловать на борт...

Эта книга посвящается моим поклонникам, а также всем любителям жанра ужасов. Вы — смысл моей работы.

Iain Rob Wright

"Морская болезнь"

Добро пожаловать на борт...

Эта книга посвящается моим поклонникам, а также всем любителям жанра ужасов. Вы — смысл моей работы.

День 1

Автобус, резко остановившийся в конце пирса, высадил Джека, а также остальных пассажиров, после чего быстро уехал, захлебываясь черными выхлопными газами. Водитель, казалось, очень спешил, начиная еще с того момента, как забрал их всех в аэропорту. Пункт назначения возбужденной группы был всего в двадцати футах — горделиво возвышающийся стальной гигант, заслоняющий собой горизонт.

“*Дух Киркпатрика*”, занимающий не меньше девятисот футов площади порта Пальмы-де-Майорки, смотрелся величественно, даже в необозримых просторах Средиземноморья. Множество палуб казались бесконечными ступенями, уходящими в небо, а иллюминаторы, с красной окантовкой — сотнями вытаращенных глаз. Такого роскошного круизного лайнера Джеку еще не доводилось видеть.

Большинство людей с радостью бы ухватились за возможность провести неделю на 4-х звездном пассажирском лайнере, в объятиях бескрайнего Средиземного моря, вот только не Джек. Для него уже давным-давно не существовало такого понятия как развлечение и отдых. Но выбор был сделан за него, и ему ничего не оставалось, как согласиться и отправиться в этот круиз.

Загорелая экскурсовод подошла к группе. У неё была обвислая, морщинистая кожа, и говорила она с заметным испанским акцентом:

— Добрый день! Надеюсь, все настроены хорошо отдохнуть, и не сильно волнуются.

Толпа зашумела.

Смирившись с неизбежным, Джек поневоле отмечал про себя, как бы он хотел сейчас оказаться подальше от окружавшей его шумной толпы отдыхающих, состоящей в основном из сопливых детей и любовных парочек. Все они украдкой поглядывали на него и наверняка удивлялись, что же этот мужчина забыл здесь, да еще и в одиночестве. По правде говоря, Джек и сам задавал себе такой вопрос. На борту он хотел только одного, найти тихое укромное местечко, и провести эту неделю, читая книги и попивая виски. Ещё он очень мечтал выспаться, ну или хотя бы попытаться. В последнее время это удавалось ему с трудом.

— Если все в сборе и готовы, то прошу за мной, — сказала гид и повела группу в маленькое строение на пристани. Внутри был пролет из узких ступенек, ведущих наверх, к закрытому траппу, который стыковался с кораблем. Поднявшись по лестнице, Джек увидел в конце прохода ряд столов, за которыми сидели организаторы мероприятия, большинство из которых имело оливковый цвет кожи. Выстроившись, согласно указаниям, в очередь, Джек

вместе с другими пассажирами стал дожидаться дальнейших инструкций. Люди вокруг, словно стадо баранов, со счастливыми лицами жадно ловили каждое распоряжение и беспрекословно выполняли его.

Неряшливо одетый джентльмен, на самодовольном, потном лице которого блуждала льстивая улыбка, вышел вперед.

— Всех приветствую, — поздоровался он с группой. — Добро пожаловать на борт “Дух Киркпатрика”. Меня зовут Джеймс. Я являюсь одним из членов обслуживающего персонала. Пожалуйста, достаньте ваши посадочные талоны, и обратите внимание на цифры указанные в самом верху. Пассажиров, чьи номера начинаются с 02 и 03 прошу проследовать за дальний стол к Карен. Всех остальных прошу подойти ко мне”.

Джек вытащил свой посадочный талон и взглянул на номер: 0206606-b. Пассажиры стали разделяться на две группы, и он присоединился к той, что выстроилась в очередь к женщине, представленной как Карен. На столе впереди лежали какие-то ярко-синие квадратики, и когда Джек подошел поближе, понял что это кусочки пластика размером не больше кредитной карточки.

— Могу я взглянуть на ваш посадочный талон? — спросил его один из встречающих. На бейджике, что был приколот к небесно-голубой рубашке, значилось имя — Брэд.

Джек передал свои документы и стал ждать, пока с ними ознакомятся. Затем молодой человек улыбнулся, взял верхний кусочек пластика, из стопки, лежащей на столе, и протянул Джеку. — Добро пожаловать на борт, мистер Уордсли. Кто-нибудь из персонала проводит Вас до каюты.

— Спасибо, — сказал Джек, отходя в сторону и вновь присоединяясь к очереди. Проход в корабль уже был открыт, и люди по одному начали заходить внутрь. Прямо перед Джеком стояли трое молодых людей. Судя по их громкому и возбужденному разговору, все они были изрядно пьяны. На одном из парней была нелепая стрижка — выбритые полосы и какие-то по-детски смотрящиеся завитки. Из всей троицы он был самым шумным и через слово сыпал ругательствами. Сделав глубокий вдох, Джек мысленно заставил себя сохранять спокойствие.

А ведь я здесь как раз для того чтобы отдохнуть от кретинов, вроде этого.

К счастью, очередь пришла в движение и дебоширы развязной, нетвердой походкой исчезли впереди. Если повезет, то вполне возможно, что их пути больше не пересекутся, благо корабль не маленький.

И это будет в их же интересах.

Теперь перед Джеком оказалась маленькая девочка со своими родителями. Мама с папой что-то нервно доказывали друг другу, и судя по всему дело близилось к ссоре, но их маленькая дочурка казалось совсем не обращает на это внимания и не испытывает никакого дискомфорта. В руках у нее была кукла, и она делала вид, что кормит ее из миниатюрной бутылочки. С золотыми косами, розовощекая, она была воплощением невинности, юности и беззаботности.

Очередь снова зашевелилась. Сквозь открытый проход, Джек заглянул внутрь корабля. Узенький коридор, устланный красным ковром, вел вниз, и заканчивался широко распахнутым дверями. Где-то в середине коридора стояла филиппинка, и проверяла билеты у каждого спускающегося. Сбоку от прохода, стоял неряшливо одетый, бородатый мужчина с пластиковой бутылкой. Судя по всему, в ней находилось какое-то дезинфицирующее средство, возможно спирт, которое он через дозатор выдавливал на руки каждому

пассажиру, перед тем как ступить на борт. Джек вздохнул. Вся эта паранойя от свиного, птичьего гриппа и множества других болезней, которая вероятно еще не скоро пройдет. Но только как крошечная доза алкоголя, может противостоять супер-вирусу? Наивная предосторожность и не более того.

Родители девочки получили положенную дозу средства, и стали усердно растирать им руки, словно хирурги перед операцией. Закончив, они сказали дочке сделать то же самое.

— А можно моей куклке тоже? — спросила девочка, подбегая к мужчине с бутылкой. — Не хочу, чтобы она заболела.

Того казалось, совсем не тронула простота и детская наивность девочки, но, тем не менее, он сбрызнул пластмассовые ладошки куклы дополнительной дозой раствора. Джек улыбнулся, тронутый происходящим, обогнул семью и направился внутрь корабля. Дезинфекция ему была не нужна. Он считал эти меры предосторожности излишними, которые стали актуально только потому, что люди стали безалаберно относиться к вопросам личной гигиены. Если какая болезнь и могла распространиться, то только из-за нечистоплотности и людской лени, а Джек к таким вопросам относился со всей серьезностью. Он прошел мимо человека с дозатором, в глубине коридора показал филиппинке свой пропуск и зашел внутрь.

Из коридора он попал в экстравагантное фойе. Справа от него была лестница, ведущая на роскошно украшенный балкон. С левой стороны он увидел ювелирный магазин и сувенирную лавку. Впереди была двустворчатая дверь из матового стекла. Надпись, каллиграфическим почерком, сделанная над ней, гласила: **РЕСТОРАН С ВИДОМ НА ОКЕАН**. Толпа людей — пассажиры и судя по всему члены экипажа, суетилась и жужжала. Скорее всего, группа, с которой прибыл Джек, была последней. Остальные, похоже, прибыли утром или даже днем раньше. Внезапно он почувствовал себя чужаком, попавшим на вечеринку, которая уже давно в самом разгаре.

Вот только меня совсем не тянет на эту вечеринку.

Стоявший в нескольких метрах от него один из членов экипажа заметил растерянность Джека. Мужчина — как и женщина проверявшая билеты в коридоре, то же филиппинец, с теплой улыбкой поспешил к нему. Приветственно, но как, то неловко, взмахнул рукой. Его застенчивый, и немного растерянный внешний вид наводил на мысль, что он не особо привык встречать пассажиров.

Возможно новенький.

Вместо ответного взмаха, Джек просто кивнул. Униформа филиппинца состояла из светло — голубого приталенного пиджака, белой рубашки, черной бабочки и брюк. Темные волосы были гладко зачесаны назад, что делало его старше. На вид лет тридцать, отметил про себя Джек.

— Здравствуйте, сэр. Позвольте, я покажу Вам вашу комнату. Можно взглянуть на посадочный талон?

Джек кивнул и отдал его.

— Так... Номер В-18. Очень хороший — двухместный.

Слова мужчины удивили Джека. Сам он не бронировал место заранее, поэтому ожидал самый минимум. Значит, его начальство позаботилось о том, чтобы отдых его проходил с максимальным комфортом. Особой нужды в этом он не испытывал, хотя и был благодарен за предоставленные удобства.

— Сейчас мы находимся на палубе А. На палубу В мы спустимся на лифте. Пойдемте,

сэр”.

Джек пошел за ним, и они свернули за угол. Впереди фойе заканчивалось лестницей, они же свернули в небольшое помещение. Справа было два лифта в медном обрамлении. Провожатый нажал на серебряную кнопку, что находилась меж двух дверей.

Стоя в ожидании, Джек поинтересовался именем мужчины.

В ответ, тот постучал по бейджику на груди, на который до этого момента Джек не обратил внимания.

— Йомас. Мое полное имя — Хосе Мариано Паналан, но вы можете называть меня просто Йомас.

Джек кивнул, но от дальнейших расспросов воздержался. Образовалось неловкое молчание, которое прервал Йомас.

— А можно узнать, как Вас зовут, сэр?

— Конечно. Джек.

С шумом открылись двери лифта. Йомас легонько взял Джека за руку, проводя в лифт, и сам последовал за ним.

— Это ваш первый круиз?

Джек кивнул:

— Наверное, мой первый отпуск за десять лет.

Йомас восхищенно присвистнул.

— Должно быть очень волнуетесь?

Джек уже собирался ответить, что нет — он абсолютно равнодушен — но потом подумал, что мужчина просто хочет поговорить по душам, и решил соврать. — Да, есть немного.

Йомас не отрывал от Джека взгляда, словно на лбу у того красовалась татуировка, и он пытался разгадать ее значение. — Вы с женой?

— Не женат и никогда не был.

Йомас не стал развивать эту тему, что вполне устраивало Джека. Открытость никогда не являлась его отличительной чертой. До палубы *B* они спускались в тишине. И когда двери лифта наконец-то открылись, оба почувствовали облегчение.

— Это здесь, — сказал Йомас, выходя в ярко-освещенный коридор. По обеим сторонам красовались светильники, на полу лежал толстый красный ковер. Атмосфера была довольно необычной, но успокаивающей. Йомас шел вперед, а слева и справа находились каюты. Возле одной из них он остановился. — В-18. Вот ваша комната, сэр.

— Спасибо, — сказал Джек, и сунул руку в карман, за бумажником.

Йомас поднял руку.

— Не стоит, сэр. Все чаевые уже включены в стоимость вашей путевки.

Джеку отказ от чаевых пришелся по душе. Он был не в курсе правил этикета на борту корабля, и то, что сейчас сообщил Йомас, заметно его порадовало. Но в данной ситуации он решил настоять на своем. Он уже отложил некую сумму на расходы подобного рода, так что один раз ему погоды не делал. Наоборот, он так и так, заметно экономит свой бюджет. Джек протянул Йомасу 20 евро.

— Это очень щедро с Вашей стороны, сэр. Если Вам что —нибудь понадобится, то всегда можете обращаться ко мне. Я работаю в баре “Приют моряка”. Там очень хорошо и спокойно. Если почувствуете дискомфорт или недомогание, то приходите в наш бар, все как рукой снимет.

Звучало довольно заманчиво. Джек подумал, что вечера можно было вполне коротать там, и дружба с общительным барменом хорошее начало путешествия.

— Спасибо, Йомас, — сказал он. — Не сомневаюсь, что увидимся там.

Мужчина кивнул и улыбнулся.

— Устраивайтесь поудобнее. Желаю хорошо отдохнуть и провести время.

— Постараюсь. — Джек отвернулся и вставил в слот двери пластиковую карту, что вручили ему на ресепшене. Замок открылся с первой попытки, и это очень обрадовало.

А я думал, с этим будут постоянные проблемы.

Номер оказался просторным, с отдельной ванной комнатой; гостиная была отделена от спальни сдвижной занавеской. До этого Джеку приходилось останавливаться в куда более скромных номерах, и он был приятно удивлен предоставленной ему роскоши. Поразило и то, что багаж уже был доставлен в комнату и стоял перед ним, во встроенном шкафу. Джек не мог не признать, что комнатка была очень уютная. Его внимание привлек большой ЖК-телевизор, на светящемся экране которого, отображалась информация о корабле. Согласно ей, “Дух Кирпатрика” весил 40 тонн, и был оснащен двумя дизельными двигателями Sulzer LB66. Мог развивать максимальную скорость 22 мили в час. На экране было много разной информации, касаемо корабля, но она была не особо интересна, и Джек выключил телевизор с помощью маленького черного пульта, который обнаружил на столике рядом с аккуратно заправленной кроватью.

А вот кровать Джеку приглянулась особенно. Двуспальная, с виду необычайно комфортная, на ней он и собирался провести ближайшие двенадцать часов. Даже после того как в 8 утра он сел в самолет, откуда два с половиной часа летел до Бирмингема, после чего 40 минут ехал на автобусе до причала — он был крайне утомлён. Было такое чувство, что с того момента, когда он последний раз безмятежно спал, прошло минимум два года. Каждой частичкой своей души он надеялся, что если что и получится выжать из этого вынужденного круиза, так это здоровый, крепкий сон. Казалось, что если лечь прямо сейчас, то можно никогда не проснуться — настолько организм был утомлен. Но как раз за этим он здесь и находился — отдых и релакс. По-крайней мере, очень рассчитывал на это. Хотя особых иллюзий не строил.

День 2

Очнувшись, Джек ощутил в голове туман, а веки, будто налитые свинцом, никак не хотели открываться. Он уже и забыл эти ощущения, возникающие после долгого и полноценного сна.

Проклятье! Неужели я, наконец, то выспался.

Видимо сон был очень глубоким, потому что чувствовал он себя скорее разбитым, нежели отдохнувшим и полным сил. В горле ощущалась болезненная сухость.

Джек сел на кровати и протёр глаза. В комнате было темно — занавески на входе мешали проникновению света. На будильнике, стоящем на прикроватной тумбочке, светящимися красными цифрами значилось время: 14:00.

Господи! Да я проспал 24 часа. Как такое может быть? И, кажется, что-то разбудило меня, иначе я бы и дальше спал.

Джек откинул одеяло и опустил вспотевшие ступни на пол. Он встал, и аккуратно обогнул угол кровати, плохо ориентируясь в незнакомой, да к тому же полутемной комнате. Выключатель должен находиться рядом с дверью, и он наощупь стал пробираться вперед.

Вскоре его пальцы нащупали две клавиши — одна, скорее всего, отвечала за свет, а вторая — за кондиционер. Немного поколебавшись, он нажал на правую.

Комната озарилась ярким светом и Джек, от такой резкой перемены освещения, вынужден был зажмуриться. Превозмогая дискомфорт и щурясь, он вдруг понял, что стало причиной его пробуждения.

Чемодан Джека упал и ударился о дверцу шкафа. Должно быть это произошло, когда корабль качнуло на волнах. Как бы в подтверждение его догадки судно снова накренилось, и багаж ударился о дверцу еще раз. Разрешив эту загадку, Джек потянулся, и немного запоздало, но очень сладко зевнул. Он вынужден был признать, что столь долгий и продолжительный сон, разогнал туман в его голове, и теперь окружающие его цвета и запахи вновь стали яркими и насыщенными. Одним из плюсов круиза, станет уже хотя бы то, что он получит короткую передышку от бессонницы. Может начальство было право, и смена обстановки это то что ему нужно для полноценного отдыха и восстановления сил.

Кто бы мог подумать?!

Джек отодвинул занавеску, и выглянул в иллюминатор. Спасательная шлюпка частично закрывала обзор слева, но снаружи он увидел деревянную *Прогулочную Палубу* и синезеленое море за ее ограждением. Необъятное Средиземное море, казалось, непрерывно двигалось, словно подпитываемое какими-то неведомыми силами и жило какой-то своей жизнью. Джек почти ничего не знал о маршруте корабля, но предполагал, что за сегодняшний день они нигде не будут останавливаться. Это означало, что все пассажиры будут на борту, а следовательно, укромных и тихих мест будет крайне мало.

Так хотелось побыть наедине. Надеюсь, завтра все свалят, когда причалим к побережью Франции... или куда мы там плывем!

Что-то ударило о стекло.

Испугавшись, Джек отскочил от окна. И тут же расхохотался, когда понял, что это всего лишь чайка примостилась на обрамлении иллюминатора. Пестренькая птичка уставилась на него черными бусинками глаз, после чего вспорхнула и улетела, видимо, решив поискать приключений в другом месте.

А может она просто пыталась сказать мне, что просыпаться в 2 часа дня взрослому мужчине непозволительно, пусть даже и во время отпуска.

В последний раз зевнув, Джек решил не поддаваться сонливости. Чтобы развеять остатки сна ему был необходим только прохладный, бодрящий душ. В маленькой ванной комнатке было прохладнее, и непонятно откуда взявшийся ветерок, словно скользил по кафелю. Джек не распаковывал свой багаж, поэтому обрадовался, увидев, что за исключением зубной щетки, все мыльно-рыльные принадлежности входили в сервис. В душевой кабинке были мыло и шампунь, а тюбик зубной пасты непонятной фирмы, стоял в стаканчике на задней части раковины. Джек зашел в душ и повернул рукоятку крана. Из лейки брызнули струи ледяной воды. Джек отдернул руку назад и изо всех сил постарался сдерживать ругательства. Чрезмерная вспыльчивость была одной из главных причин, почему он оказался на этом лайнере, поэтому нужно было стараться держать эмоции под контролем.

По прошествии нескольких минут, в течении которых, туалет использовался по своему прямому назначению, Джек снова потянулся к струе воды, чтобы проверить температуру. Она стала заметно теплее и, раздевшись, он шагнул внутрь кабинки. Блаженное тепло сразу же окатило его тело и заставило вздрогнуть. А потом стала, опять наступать дремота и он

убавил воду до чуть теплой. Сделалось заметно холоднее, и голова начала проясняться.

Просто стой и наслаждайся, Джек. За это время, с миром вряд ли что-то случится, а если и случится, то — подождет.

Джеку потребовалось несколько минут, чтобы намылиться, и ополоснуться, после чего уставший организм стал пробуждаться к жизни. Затем, чистый и заметно посвежевший, он выключил кран. Осторожно выйдя из душа, боясь поскользнуться на мокрой плитке, он насухо обтерся махровым полотенцем, и голышом поплелся обратно в спальню.

Взял чемодан, в котором была чистая одежда, и положил его на кровать. Достал бриджи цвета хаки и неприметную красную футболку. На ноги решил надеть белые теннисные туфли.

Уже собравшись, Джек понял, что не особо то и хочет покидать уютную комнатку. Изучению корабля, он предпочел бы весь день читать в кровати, с бутылочкой “Glen Grant” — которую запасливо взял с собой. Однако по отношению к тем, кто спонсировал его круиз, это оказалось бы свинством. Так что хочешь или нет — выходить придётся.

Взяв из багажа книгу, какой-то триллер Энди МакНаба, он пошел к выходу. Но дойдя до двери, Джек заметил на полу лист бумаги. Наклонившись и подняв его, он понял, что это корабельная газета, напечатанная дешевой черной краской, словно ксерокопия. Сверху стояла дата — 14.10.2012, а ниже жирным шрифтом красовалось название корабля “**Дух Киркпатрика**”. Судя по дате, он действительно проспал сутки. На сегодняшний день были запланированы следующие мероприятия: лотерея Бинго, турнир по мини-футболу, конкурс на лучшую ледяную скульптуру, и выступление, какого-то фокусника, о котором он никогда не слышал. Вечером планировалась постановка “Полшестипенсовика” каким-то малоизвестным юмористом. От всего этого Джек был отнюдь не в восторге, но глянув на меню, заметно повеселел. На палубе с бассейном, в 3 часа дня должны были подаваться хот-доги. При мыслях о еде, его желудок сразу заурчал. А как по-другому, если последний раз он ел более 24-х часов назад.

Сложив рекламку пополам, Джек засунул ее в карман шорт. После чего открыл дверь и вышел в коридор. В лифте глядя на ничего не говорящие названия, обозначенные на кнопках, он решил нажать наугад, и выбор пал на палубу с названием *Бродвей*. Когда двери открылись, то оказалось, что там намного светлее, чем на палубе *В*. Дневной свет, сочащийся через дверь с одной стороны, освещал коридор. Проход в другой конец закрывала служебная тележка, доверху забитая наволочками и простынями.

Джек направился туда, откуда шел солнечный свет. Но не успел он сделать и несколько шагов, как пол под его ногами закачался, и он с грохотом повалился на стену. Качка продолжалась секунд десять или около того, однако желудок начали сдавливать спазмы. Когда все успокоилось, он почти соскреб себя от стены и заковылял в прежнем направлении. Видно октябрь не самое лучшее время для подобных путешествий, и если такая качка здесь привычное дело, то вполне возможно, развитие морской болезни.

Будем надеяться, что Посейдон в хорошем настроении.

Дойдя до конца коридора, Джек распахнул тяжелые стеклянные двери и вышел на *Прогулочную Палубу*. Но не успел он сделать и пары шагов, как сразу же был вынужден отпрыгнуть назад, в еще не успевшую закрыться дверь. Его едва не сбили с ног, двое несущихся, и ничего вокруг себя не замечающих, смеющихся мальчугана. Глядя, как они помчались вниз, Джек хотел уже заорать что-нибудь вслед, но сдержал себя.

Сохраняй спокойствие. Оно того не стоит.

Мальчишки, завернув за угол, скрылись из виду. Джек набрал полные легкие морского воздуха и мгновенно о них забыл. Свежий, чистый воздух заметно успокаивал нервы, а морские брызги, попадающие на лицо, очень бодрили. Подойдя к ограждению, он наклонился вперед, делая еще один более глубокий вдох. И пусть он провел на борту еще пока совсем мало времени, но уже с удивлением отмечал, что размеренное плескание морских волн, оказывало на него успокаивающее действие. Глядя на воду, Джек как будто забывал обо всём. Вся суэта цивилизованного общества оставалась где-то позади, очень далеко. Внезапным порывом возникло желание, перемахнуть через ограждение и окунуться в соленые морские глубины, скрыться в этих прекрасных волнах.

Он быстро отошел от перил, и разогнал картины, что так заманчиво рисовало ему воображение. За последние несколько лет он не раз задумывался о самоубийстве, но если и был в его голове какой-то список способов, как лучше это совершить — утопление явно находилось в нём на самом низу. Отчаянная борьба за поток воздуха, а вместо этого вода, разрывающая легкие... нет, определенно это была бы одна из самых ужасных смертей, какие он мог себе представить. Если он когда-нибудь и решит свести счеты с жизнью, то это будет как то иначе.

Надеюсь, до этого не дойдет.

Немного обескураженный, Джек пошел в том направлении, куда убежали двое подростков. Оно привело его в заднюю часть корабля, где, судя по всему, и находилась *Пляжная Палуба*, о которой он прочел в рекламке. Перед ним была огромная прямоугольная двухуровневая площадка. Внизу располагался небольшой бассейн, который в большинстве своём облюбовали дети. Чуть выше на *Солнечной Палубе* расположились любители солнечных ванн. Именно туда Джек и направился, заметив свободные столы и стулья.

На *Солнечной Палубе* было около двадцати человек. Некоторые просто нежились на солнышке, другие потягали пиво или коктейли, сидя за столиками. Тут же дало о себе знать пристрастие Джека к алкоголю — при мысли о виски с колой желудок трепетно заурчал. Как ему уже было известно, трехразовое питание входило в стоимость путевки, чего нельзя было сказать о выпивке. Так что неделя обещала быть не из лёгких.

Как тут не напиться...

Сейчас Джек просто хотелось почитать книгу под лучами послеполуденного солнышка, поэтому оглядел шезлонги. Свободных не оказалось, что было совсем неудивительно, если учесть, что сейчас самый разгар дня. Он уже смирился с мыслью, что придется довольствоваться одним из стульчиков с жесткой деревянной спинкой, как вдруг кто-то окликнул его.

— Вы можете расположиться здесь.

Джек поглядел вниз и увидел привлекательную, молоденькую девушку. Нордические черты лица, вьющиеся, местами завивающиеся, белокурые волосы. Она указывала на соседний от неё шезлонг, накрытый ярко-зеленым пляжным полотенцем.

— Разве он не занят? — спросил Джек и указал на полотенце.

Девушка пожалала плечами.

— Я не видела, чтобы кто-нибудь подходил сюда за последние два часа. Видимо забыли. Уберите его и все.

Джек улыбнулся в ответ и согласно кивнул. Он переложил бесхозное полотенце на пол, и улегся на шезлонг, издав восторженный стон, когда спина коснулась мягкой поверхности.

— Солнце сейчас уже не такое жаркое, — сказала девушка. — Но куда приятнее, чем в

это время в Англии.

— А вы откуда?

— Я? Из Лидса. Разве по акценту не понятно?

— Не такой уж он и характерный для севера, — улыбнулся Джек.

— Вы правы. Бирмингем, верно? — засмеялась девушка, ее глаза заискрились.

— Точно, — признался Джек. — Я пытаюсь это скрывать. Для бирмингемца это не так уж и сложно.

— Точно так же, как и для жителя севера.

На этом разговор исчерпал себя, как часто бывает между двумя малознакомыми людьми, просто пытающимися поддержать беседу из вежливости. Во время затянувшегося молчания, подошла привлекательная брюнетка, с очень выразительными черными глазами, и спросила, не желают ли они чего-нибудь выпить. Джек попросил холодного пива, Клер отказалась. Устроившись поудобнее, он раскрыл книгу. Но прежде чем начать читать, огляделся беглым взглядом по сторонам, скорее просто от скуки, нежели из какого либо интереса.

На балкончике, что выходил к бассейну, стояла пожилая супружеская пара. Но судя по страстным объятиям и поцелуям, они могли дать фору любым молодоженам. Выглядело это очень романтично, вот только у Джека на душе стало грустно. Он прекрасно понимал, что это обычная человеческая зависть. Сам он так и не нашел человека, с кем бы мог достойно встретить старость.

Был один корабль, да уплыл.

Джек попытался прогнать из головы эти мысли, и перевел взгляд вниз, на бассейн. В нем по-прежнему резвились дети. Прямо на его глазах, маленький мальчик поскользнулся, выходя из воды. Мама мальчика принялась энергично массировать ему ушибленное колено, пытаясь заглушить боль. Отчего он начал плакать еще громче.

— Вы служили в армии?

Джек обернулся и понял, что девушка снова обращается к нему.

— Что?

— Вы были в армии? — она показала на книгу в его руках. — Похоже она о войне.

— Верно, — согласно кивнул Джек. — Да, я был в армии. Шесть лет в разведке.

— Ого. Держу пари, вам довелось повидать много ужасных вещей. Ирак?

— Нет. Это было после. Я вышел в отставку в двадцать пять. Армия не для меня.

— Думаю, что понимаю вас. Нелегко, наверное, когда на тебя с утра до ночи орет какой-нибудь придурок-сержант.

Джек многозначительно промолчал.

— Блин, — воскликнула она. — Вы были сержантом, да?

Джек рассмеялся.

— Ну, в отставку ушел сержантом, да.

— Ради Бога, простите. А после чем занимались?

— Решил пойти в полиции, сейчас вот офицер

Услышав это, глаза девушки расширились от удивления. Люди, почему-то всегда сильно удивлялись, когда выяснялось, что они разговаривают с полицейским, пусть он и не при исполнении. Как будто в полиции служат инопланетяне, а не простые люди. Судя по всему, она хотела прокомментировать его ответ, но сделать это не успела, так как кто-то бесцеремонно подошел и встал между ними. Это был парень, которого Джек встретил вчера

во время посадки, тот, у которого была очень своеобразная прическа. Сейчас он был обнажен по пояс, демонстрируя идеальный, рельефный пресс.

Паренек подозрительно склонился к Джеку.

— Все в порядке, приятель?

— Да, — ответил Джек, игнорируя дерзкий взгляд, буравящий его. — Я просто беседовал с вашей подругой...

— Клер, — вставила девушка. Она стала заметно нервничать.

— Она мой птенчик, а не подруга.

Парень протянул Джеку руку.

— Я Коннер. А ты кто такой?

Джек пожал протянутую руку, но рукопожатие вышло несколько крепче и сильнее, чем того требовалось. — Я Джек.

— Джек рассказывал, что он офицер полиции, — пояснила Клер.

Коннер выдернул руку и сделал шаг назад. Презрительно фыркнув, сплюнул на землю, после чего Джек перестал для него существовать, и все его внимание переключилось на Клер.

— Пойдем, детка. С минуты на минуту подадут хот-доги. Парни уже внизу, ждут нас.

— Я не очень голодна.

Коннер нетерпеливо щелкнул пальцами. — Давай живее.

Клер нехотя встала, бросив на Джека смущенный взгляд. Она наклонилась, подняла и надела длинную футболку, которая была ей до колен. Затем шагнула в маленькие, розовые шлепанцы и подошла к своему бойфренду.

Коннер чихнул. Затем еще раз.

Клер потрогала его лоб. — Тебе стало ещё хуже?

— Да, чувствую себя вообще паршиво. Стив и Майк тоже. Последний час только и делаем, что чихаем. Поэтому буду рад, если ты поднимешь свою жирную задницу, и уделишь мне, хотя бы, немного внимания.

Он хотел ее поцеловать, но Клер увернулась.

— Ну не хочешь ну и не надо.

Вместо этого она чмокнула его в лоб, и обняла.

— Я позабочусь о тебе дорогой. Пойдем, перекусим хот-догами.

— Вот и отлично.

Перед тем как уйти, оба посмотрели на Джека. Клер с теплой, милой улыбкой на лице, Коннер — исподлобья, хмуро и агрессивно. Джек сохранял невозмутимое спокойствие и не видел смысла развивать конфликт. Если парень хочет вести себя со своей девушкой как дерьмо, то пусть, это его дело. *В конце концов, она пошлет его куда подальше и все.*

Джек лег на спину и пару минут лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь тем, как солнце ласкает его кожу. Затем он учуял запах готовящегося мяса, сосисок — который чувствовался даже здесь, и желудок невольно заурчал. Закрыв книгу, которую так и не начал, он поднялся с шезлонга.

А ведь я бы сейчас съел, наверное, целого поросенка.

Спускаясь по ступенькам вниз, на *Пляжную Палубу*, Джек не мог не заметить одну странность. Оказывается не только Коннер со своими приятелями, чувствовали себя неважно. Ему попались еще несколько человек, которые чихали и кашляли. Видимо какой-то вирус.

Надеюсь, он обойдет меня стороной, подумал Джек и встал в очередь за хот-догами.

Хот-доги оказались большими и очень вкусными. Съев три штуки, и наевшись до отвала, Джек решил более тщательно изучить корабль, и неожиданно для себя наткнулся на *Спортивную Палубу* и казино. Изначально он хотел найти тихий укромный уголок, чтобы спокойно почитать, но понял, что не может усидеть на одном месте. Он побывал в пяти барах, между делом упомянув про Йомаса в *“Приюте моряка”*, выпил двойное виски в пабе *“Колумбия”*, стилизованном под американскую атмосферу.

В конце концов, он оказался в месте под названием *“Отличное Настроение”*. Бар находился рядом с *Солнечной Палубой*, где он сегодня успел немного позагорать, но что более важно, прямо под ним находился *“Ресторан с видом на океан”*, где круглосуточно работал *“шведский стол”*. Прошло не так уж много времени, но Джек почувствовал, что снова проголодался, и, спустившись по лестничному пролету вниз, увидел богатый выбор закусок. *Выпивка наверху, еда внизу. Отлично!*

Наручные часы показывали десять минут девятого вечера. На малой сцене, сейчас, скорее всего, выступает юморист. Джек хотел просто перекусить, пойти в кровать, и начать наконец-то читать свою книгу.

Официантка, тоже филиппинка, как и большинство персонала на борту (за исключением темноволосой девушки, что приносила пиво возле бассейна), принесла его заказ — двойной виски, правда на этот раз с колой.

Взяв напиток и поблагодарив девушку, он отправился поглядеть, как пухлый юморист веселит публику.

“Я, моя жена и ее мама, сидели и пили чай, как вдруг теща заявляет: «Я решила, что хочу быть кремирована». На что ей отвечаю: — Не вопрос. Надевай пальто и пошли».

Шуточки про тещу. Как оригинально.

Джек потягивал свой коктейль и разглядывал тускло освещенный зал. Народу было много, и почти за всеми столиками сидели люди с различными напитками. Неподалеку он заметил семью, которая стояла перед ним при посадке — муж с женой и их дочка. Девочка сейчас выглядела совсем иначе, нежели вчера. Сидела на коленях у матери, мокрые от пота светлые волосики прилипли ко лбу, а к груди она прижимала свою куколку. Вначале он предположил, что это состояние вызвано волнением от круиза, но чем дольше он смотрел на нее, тем яснее становилось — девочке явно нездоровится.

Как только малышка в очередной раз заходила в приступе кашля, или жалобно стонала, мать гладила ее по головке и с тревогой смотрела на отца. Вот только и сами они выглядели не многим лучше своего ребенка, как впрочем, и большинство посетителей, находящихся здесь. Чихание, Джек заметил раньше, еще на *Пляжной Палубе*, но сейчас со всех сторон доносился грубый, захлебывающийся кашель. По самым скромным прикидкам, минимум четверть собравшихся тут людей были нездоровы, что особо подчеркивали, влажные, в испарине лбы и глаза, налитые кровью.

Что-то здесь не так. Слишком много больных, для обычной простуды.

Допив свой виски, Джек поставил стакан на стол. Не спеша поднялся. Странно конечно, но почему, то у него создалось ощущение, что резких движений сейчас лучше не делать. Он еще раз оглядел комнату, чтобы удостовериться, в реальности всего увиденного, и убедится, что это не плод его уставшего воображения. Нет, все верно, четверть, если не треть

собравшейся аудитории, были больны. Джек решил, что настало время убираться отсюда. Меньше всего на свете, ему хотелось во время отдыха слечь от какого-то непонятного вируса.

Но не успел он сделать и пары шагов, как к нему подошла официантка — филиппинка.

— Все в порядке? — поинтересовалась она.

— Да, все отлично. Просто у меня...клаустрофобия.

— Может Вам принести стакан воды?

Джек покачал головой. — Это очень мило с вашей стороны, но...

Вдруг кто-то с невероятной силой ударил официантку в спину, и она полетела прямо на Джека. Пытаясь удержать девушку, он увидел того, кто это сделал. Коннер, парень Клер. Его безумные глаза излучали животную ярость.

— Какого черта ты вытворяешь? — заорал на него Джек.

Вместо ответа, Коннер, вытянув руки, бросился вперед и схватил его за горло. Какое-то время он так и стоял, растерянный, ничего не понимающий, в то время как пальцы все сильнее сжимали его шею. Но годы службы не прошли даром, и, оправившись от шока, он со всей силы ударил парня коленом в пах, думая, что это заставит его как минимум ослабить хватку.

Но этого не произошло.

Коннер продолжал мертвой хваткой сжимать его горло, но теперь решил пустить в ход еще и зубы. Вспоминая азы дзюдо, и умудрившись слегка увернуться в сторону, Джек, просунув руку под правую подмышку нападающего, сделал бросок через бедро. Коннер мешком рухнул на пол, и полностью дезориентированный, теперь мог только жадно ловить ртом воздух. Только сейчас до Джека донеслись крики, раздававшиеся за спиной.

Подняв руки, он начал разворачиваться.

— Все в порядке. Сохраняйте спокойствие. Все под контро...

В зале творилось что-то невообразимое. Все в панике, ломались к выходу, толкаясь между собой и перепрыгивая через стулья, вследствие чего возле дверей образовалась массовая давка. То тут, то там вспыхивали драки. Словно озверевшие, еще недавно мирные пассажиры, с остервенением бросались друг на друга.

Джек огляделся. В комнате было слишком темно, чтобы создать полную картину происходящего, но было очевидно, что многие пострадали и ранены. В воздухе стоял медный запах крови, отовсюду доносились крики и стоны.

Джек повернулся к официантке, которая продолжала стоять как вкопанная, с того момента, как Коннер толкнул ее, и потряс за плечо.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — закричал он ей прямо в лицо, пытаясь вывести из оцепенения. Должно быть это сработало, так как она удивленно заморгала глазами, постепенно возвращаясь к реальности, и тут же, позабыв про все свои обязанности, бросилась в толпу. Неожиданно раздавшийся стон за спиной, заставил Джека тут же забыть о ней.

Коннер, поднявшись на ноги, готовился к очередной атаке. Из его глаз теперь сочилась кровь, заливая щеки и собираясь в алые ручейки. Он оскалился словно бешеный питбуль.

Джек не стал терять драгоценных секунд. Подавшись вперед всем корпусом и вкладывая в удар всю силу — молниеносно ударил кулаком. Он услышал отвратительный хруст, чувствуя, как дробятся мелкие косточки, но Коннер казалось, даже не обратил на это внимания. От удара он попятился, но не более того.

Джек ударил его снова, и снова и снова.

И снова...

Остановился он, когда заболело плечо. Кулаки опухли и были багряными от крови, однако изувеченное лицо Коннера, продолжало огрызаться. Руками юноша по-прежнему пытался дотянуться и схватить Джека. Все вокруг продолжало погружаться в пучину хаоса. Сотрудники службы безопасности, прибежавшие на шум, были тут же схвачены и повалены на пол, толпой обезумевших пассажиров. Джек не мог быть уверен на 100 %, но ему казалось, что те, кто несколькими минутами ранее, сам подвергался атаке и нападениям, теперь тоже присоединились к всё сметающим на своем пути, безумцам, словно по какому-то, только им слышимому зову.

Пришло время отступить. Сдерживать Коннера становилось все сложнее и сложнее. Единственный выход, который он видел из сложившейся ситуации — убить парня, но он бы, ни за что не пошел на это. Вместо этого он, вклинившись в самую гущу происходящего, побежал, минуя опрокинутые столы, стулья и даже пассажиров.

Немало людей, так же как и Джек, пыталось выбраться из зала, но большинство были похожи на Коннера — обезумевшие от ярости, с кровоточащими глазами, рычащими что-то нечленораздельное, словно звери. Несколько *кровоглазых* попытались схватить его, но к счастью реакция их была слишком заторможенной, а движения — неуклюжими, что позволило с легкостью увернуться.

Добежав до распахнутых дверей, он выскочил из помещения. Коридор был усеян телами. Отовсюду слышались стоны и плач, у многих были открытые переломы и серьезные травмы. Ковер от крови стал багровым. Те немногие, кому посчастливилось уцелеть, пытались оказать хоть какую-то помощь пострадавшим. Многим помочь *уже* было нечем.

Какого хрена тут творится? Недоумевал Джек, пробираясь между ранеными. *Что, черт возьми, со всеми произошло?*

В конце коридора Джек резко свернул направо и сквозь двойные стеклянные двери, ворвался в *“Ресторан с видом на океан”*. По сравнению с оживленным и шумным *“Отличным настроением”*, народу здесь было относительно немного. Тут находились как простые пассажиры, по всей видимости, только собиравшиеся перекусить, так и члены обслуживающего персонала, судя по униформе — повара, и официанты, и на каждом лице читалось выражение непередаваемого ужаса. Видимо, они не имели точного представления о происходящем снаружи, но шум и крики, ясно давали понять, что ничего хорошего ждать не следует.

— Что происходит? — спросил полный белый мужчина в униформе шеф-повара.

— Не знаю, — ответил Джек. — Нужно запереться, и как можно скорее.

Мужчина, молча, подошел к дверям, закрыл их на шеколду и повернулся к Джеку. — Они заперты.

— Хорошо, — ответил тот, прекрасно понимая, что для обороны ресторана, нужно что-нибудь посерьезнее, чем стеклянные двери. — Нам нужна помощь.

— Какая именно? — спросил повар.

Джек лишь неопределенно пожал плечами. Все собравшиеся в комнате, с недоумением смотрели на него, ожидая ответа на вопрос, который он и сам не знал.

— Не знаю, — ответил он. — Что обычно делают на кораблях, если происходит, какой-то форс-мажор? Посылают сигнал бедствия или что?

Шеф-повар пожал плечами:

— Без понятия.

Джек покачал головой:

— Как же так?

— Друг, я всего лишь повар.

Джек оглянулся, и вздрогнул — где-то рядом с рестораном раздался крик. — Хорошо, забаррикадируем дверь столами, и будем ждать, пока всё не прояснится.

— Что именно должно проясниться? — раздался женский голос из глубины комнаты.

Джек удивленно поднял брови.

— Клер?! Ты что здесь делаешь?

— Вы о чем? А где мне полагается быть?

— Я имею в виду, почему ты не с Коннером?

Подойдя к Джеку, она растерянно посмотрела на него.

— Они с друзьями выпивали в *“Отличном Настроении”*. Я решила немного перекусить, а потом тоже присоединиться к ним. Что там произошло, Джек?

— Все словно сошли с ума.

— Как это понять? — спросил шеф-повар.

В отчаянии Джек взмахнул руками. — *“Ночь живых мертвецов”*, только в реальности.

Клер засмеялась, не смотря на непрекращающиеся крики снаружи.

— Вы имеете в виду тех зом...

— Слушай, — оборвал ее Джек. — Я не знаю, какого черта здесь происходит, но мне ясно одно — нам всем грозит опасность. И надо как можно скорее укрепить двери. Все остальное после.

Недовольный ропот прошелся по толпе, но, тем не менее, все принялись за дело. А снаружи не смолкали крики.

— Кровь, текущая из глаз? — переспросила Клер, сидя по другую сторону стола. — Это невозможно.

— Я знаю, — вздохнул Джек, понимая всю абсурдность своего рассказа. — Но я еще раз говорю, на корабле какой-то вирус, от которого люди звереют. Снаружи полно трупов.

— А с чего вы решили, что люди больны? — спросила Клер. — Может, просто внезапно вспыхнула драка, ну или...

Джек посмотрел ей прямо в глаза и очень медленно проговорил. — По их щекам лилась кровь, как из грёбаного водопроводного крана. Один из этих одержимых пытался схватить меня. Я врезал ему по роже не меньше десяти раз, а он словно и не заметил. Не скажу, чтобы этот парень нравился мне до того, как спятить, или называйте это как хотите, но после такой взбучки еще никому не удавалось выстоять — а ему хоть бы что.

— Тебе не нравился этот парень? — переспросил шеф-повар. — Так ты что, знал нападавшего?

Джек бы с радостью забрал свои слова обратно, но было уже поздно. Он посмотрел на Клер, и увидел, как тень догадки промелькнула на ее лице. Она вскочила со стула. — Господи! Это был Коннер!

Джек вскочила со стула, но не стремительно, как Клер. Она перепрыгнула через тележку для развоза еды, и бросилась напрямик к баррикаде из столов и стульев, которую группа соорудила непосредственно перед дверью. Прежде чем кто-либо успел что-нибудь

предпринять, она отодвинула обеденный стол, что вызвало обвал еще нескольких. Крича на ходу, Джек бросился за ней. Но было слишком поздно. Клер уже разобралась с щеколдой, и, навалившись на створку, сумела сделать щель, в которую могло протиснуться ее худенькое тело.

Джек успел схватить ее за запястье, прежде чем она исчезла в дверном проеме, и дернул за руку,

— Не делай этого Клер. Там опасно!

— Мне надо идти, — закричала девушка. — Ты избил Коннера. Мне надо удостовериться, что с ним всё нормально.

— Это уже не он, — ответил Джек. — И с ним далеко не всё нормально.

— Я нужна ему.

— Если ты сейчас уйдешь, то горько пожалеешь.

Казалось до Клер начал доходить смысл его слов, и было видно, как она, стоя наполовину в дверях, пытается принять нелёгкое решение.

— Пусти ее, — сказал кто-то из пассажиров у него за спиной. — Нам нужно снова запереть двери.

Джек не мог этого сделать. Он умоляюще посмотрел на Клер.

— Просто зайди обратно, и мы все вместе что-нибудь придумаем. Ты ничем не сможешь помочь Коннеру, если будешь напрасно подвергать себя опасности.

Было видно, как непросто девушке принять решение. Но постепенно страх и паника стали сходить с лица. Наконец она кивнула. — Хорошо...хорошо. Отпусти мою руку, я зай...

Вместо того чтобы закончить предложение, Клер пронзительно закричала. Джек уже собиравшийся отпустить ее, схватил еще сильнее. Он тянул её на себя изо всех сил, но с противоположной стороны двери, тащили с не меньшим усердием. Крича от натуги, Джек тянул что есть мочи. Он уже думал, что всё — сейчас её рука выскользнет, и в этот миг, девушка пробкой влетела внутрь. Остальные собравшиеся тут же заперли двери, и немедленно приступили к возведению новой баррикады.

Джек с девушкой повалились на пол. Её трясло как в лихорадке. *Плохой признак.*

— Господи! — завопил Джек, прижимая Клер к себе. — Проклятье!

На правой кисти девушки, зияла чудовищная рана, из которой фонтаном била кровь. Глаза ее начали затуманиваться. Рана была глубокая и напоминала укус. Джек кричал остальным, что бы принесли хотя бы полотенца, что ему необходимо перевязать рану, остановить кровотечение — но все были заняты укреплением двери, и на него не обращали никакого внимания. Никто из них не знал Клер, и рисковать из-за нее собой не собирался.

В это время, обезумевшие пассажиры по ту сторону двери, которым стало известно о горстке людей, прячущихся в ресторане, принялись яростно ломиться в дверь. Джек понимал, что хрупкая баррикада долго не простоит. Он перевел взгляд на Клер, желая успокоить ее, сказать, что всё будет хорошо, но в этом уже не было нужды. Девушка умерла.

От шока Джек не мог оторвать от нее глаз. Он и представить не мог, что от потери крови можно умереть так быстро. *Наверное, у девушки было слабое сердце. А как иначе объяснить столь быструю смерть?* Склонившись над ней, и, положив руки на грудную клетку, он стал ритмично делать искусственное дыхание, пытаясь возобновить подачу кислорода в организм, заставить сердце снова биться. Периодически прикладывал ухо к ее губам, в надежде почувствовать дыхание.

— Она умерла, — сказал шеф-повар. — Ты уже ничем ей не сможешь помочь.

— Заткнись, — бросил Джек. На всех этих людей, которых он просил о помощи, и которые проигнорировали его, ему было глубоко наплевать. Жалкие эгоисты, знающие только себя. Но ему было не наплевать на Клер, и он не собирался бросать ее. — Просто закрой свой поганый рот и отойди от меня.

— Эй, она двигается, — прокричал кто-то. — Посмотрите на её руки.

Руки Клер и вправду подергивались, и Джек снова наклонился к её лицу, но не уловил даже малейших признаков дыхания. Он наклонился еще ниже, почти вплотную касаясь ухом ее губ, но результат был тот же.

— Сука! — завопил Джек, едва не падая в обморок от боли. Он почувствовал, как его ухо в буквальном смысле откусили. Взглянув на Клер, он увидел, как она с аппетитом жуёт его, окровавленным ртом. Все вокруг в ужасе закричали. Он понимал, что вот-вот потеряет сознание.

Клер уже встала на четвереньки, и теперь пыталась встать в полный рост. Во многом она выглядела, так же как и прежде — хорошенькая молодая девушка — но из глаз уже начала ручьём течь кровь. Вытянув перед собой руки, она пошла на Джека, точно так же, как совсем недавно, ее парень. Джек был настолько шокирован всем происходящим, что ничего поделать уже был не в состоянии. Последнее что он почувствовал — зубы Клер, намертво вгрызающиеся в его шею.

День 3

Джек проснулся. В голове стоял туман, а веки, словно налитые свинцом никак не хотели подниматься. Странно, но это ощущение ему было как будто знакомо. Шум в голове был сродни похмелью, и Джек попытался вспомнить, ходил ли он в бар, после того как обустроился в каюте. Но последнее, что было в памяти — это дикая усталость и то, что едва зайдя в номер, он бухнулся спать.

Джек сел на кровати и протёр глаза. В комнате было темно. Проникновению света из окна каюты, мешала занавеска у входа в спальню. Будильник на прикроватной тумбочке, по форме напоминающий куб, показывал время светящимися красными цифрами: 14:00

Господи! Я проспал целые сутки.

Джек встал и, обойдя кровать, пошел к так называемому выходу из спальни. Он сразу же нашел выключатель, словно заранее зная, его расположение. От яркого света озарившего комнату, Джек зажмурился. Как только глаза более-менее привыкли к освещению, он увидел, что его чемодан упал и ударился о дверцу шкафа, что видимо и стало причиной его пробуждения. Должно быть, корабль налетел на волны. Как бы подтверждая его подозрение, комната слегка накренилась, и чемодан ударился снова.

Джек потянулся, хрустя суставами, и почти достав руками потолка. Вдруг в глазах всё потемнело, и в голове словно вспышки, пронеслись какие-то непонятные картинки и образы. Он пошатнулся и чуть не упал на пол. Вернулось чувство усталости, а вместе с ним, теперь добавилось и ощущение разбитости. Возможно, простыл, или что-то в этом роде.

Видимо, организм истощен гораздо сильнее, чем я предполагал.

Он отодвинул занавеску-дверь в сторону и подошел к иллюминатору. За деревянной Прогулочной Палубой простиралось необъятное сине-зеленое Средиземное море.

Что-то ударило в окно, и Джек в испуге отскочил. Но тут, же облегченно вздохнул, когда понял, что это всего лишь чайка, которая села на обрамление иллюминатора. Птичка устала на него черными бусинками глаз, и непонятно откуда, но у Джека создалось

ощущение, что где-то они уже встречались. Она посмотрела на него, словно осуждающе, и уже через секунду вспорхнув, улетела.

Сладко зевнув, Джек отправился в душ. До сих пор утро было, какое-то странноватое, и он подумал, что вода поможет прийти в чувство. После длительной бессонницы и постоянных стрессов, его измученный мозг, наконец-то получивший долгожданный отдых, казалось, устал еще сильнее. Джек не сомневался, что когда организм отдохнет и восстановится как положено, все сразу придет в норму.

В небольшой ванной комнатке было заметно прохладнее, чем в самой каюте. Непонятно откуда взявшийся легкий ветерок, пробежался по кафелю. Джек подошел к душу и повернул ручку смесителя. Из лейки, прямо на него, мощными струями брызнула ледяная вода. Выругавшись, он отдернул руку, и решил отлить. Как раз и вода нагреется.

С великим наслаждением, он опорожнил, вот-вот готовый лопнуть, мочевого пузыря. За это время вода стала теплее, и Джек зашел в кабину. Такого блаженства он не испытывал давно — горячие струи приятно ласкали кожу, прогревали кости. Джек почувствовал, что снова начинает клонить в сон, и убавил температуру.

Закончив с водными процедурами, он почувствовал себя посвежевшим и полным сил, Джек аккуратно вышел из душа, стараясь не поскользнуться на мокрой плитке, и насухо обтерся полотенцем, что было приготовлено тут заранее. Абсолютно голый, он побрел обратно в спальню. Наклонился, чтобы взять чемодан и неожиданно замер. Снова возникло это ощущение, какие-то странные вспышки и видения. Это напоминало дежавю, как будто он заранее знал, что сейчас будет делать. Словно до этого ему снился сон, где все происходило в точно такой же последовательности.

Да что со мной такое?

Он надел шорты цвета хаки, простую красную футболку и белые теннисные туфли. После чего взял роман Энди МакНаба в мягкой обложке, который купил в аэропорту и направился к выходу. На коврик, перед дверью, он заметил листочек бумаги. Это было расписание мероприятий, запланированных на сегодня, отпечатанное дешевой типографской краской. В самом центре стояла дата — 14.10.2012 и название корабля жирным шрифтом “Дух **Кирпатрика**”. Ничего из развлекательных мероприятий даже отдаленно не заинтересовало Джека. Но он был очень рад узнать, что в 3 часа, возле бассейна, будет организован “шведский стол”, где будут подавать...

Хот-доги! Мои любимые. Хотя... Что-то не особо их и охото...

Хот-доги Джек любил с детства, но по какой-то причине сейчас ему их не хотелось. Как ни странно, сейчас даже одна мысль о них вызывала тошноту, словно не так давно он уже их ел, а после произошло что-то скверное.

Странно.

Джек решил сходить к бассейну. Пусть это и не самое тихое место, но поваляться на солнышке тоже неплохо. На лифте он поднялся до палубы под названием *Бродвей* и вышел в коридор. Справа от него стояла тележка забитая полотенцами и постельным бельем. Слева был выход на *Прогулочную палубу*. Направившись туда, он почувствовал, что пол стал уходить из-под ног, и в буквальном смысле врезался в стену. Переждав качку, он осторожно двинулся дальше. Но стоило выйти на *Прогулочную палубу*, как его чуть не снесли, два бегущих, и ничего перед собой не замечающих, подростка. Нисколько не беспокоясь о том, что могут, кого-то сбить или задеть, они помчались дальше. Джек уже собирался закричать вслед, но вовремя одернул себя. А чтобы это дало?

Джек пошел в вдоль ограждения, туда, где по его предположениям, должны были находиться *Пляжная Палуба* и бассейн. Сонливость прошла окончательно, а вот ощущение дежавю по-прежнему не покидало его.

В конце концов, он вышел на большую прямоугольную двухуровневую площадку. Внизу находился скромный бассейн, в котором плескались преимущественно дети, наверху виднелись столы, стулья и шезлонги, которые облюбовали любители солнечных ванн. Джек немного постоял, наслаждаясь бодрящим морским воздухом и теплом солнечных лучей. Он впервые оказался в этой части корабля, но почему-то всё здесь казалось знакомым. Даже люди.

Джек решил пойти на верхний уровень и стал подниматься по лестнице. Если повезет, возможно, удастся найти свободный шезлонг. В противном случае, придется довольствоваться стулом и столиком. Но, к сожалению такого, не оказалось: на одних нежились пассажиры, на других лежали полотенца, или иные вещи, свидетельствующие о том, что место занято. Джек уже собирался присесть за один из стульев, как кто-то окликнул его.

— Можете лечь здесь.

Голос принадлежал молоденькой девушке — очень симпатичной блондинке. Она указывала на соседний лежак.

— А вы уверены, что он не занят? — спросил Джек.

— Никто не подходил к нему в течение последних двух часов. Скорее всего, тот, кто был здесь, уже давно развлекается в другом месте, а полотенце просто напросто забыл.

Джек поблагодарил девушку за помощь, и пристально посмотрел на нее.

— Что-то не так? — поинтересовалась та.

Джек покачал головой, отвел взгляд в сторону и растянулся на лежаке, с книжкой в руках.

— Извините, просто показалось, что мы где-то уже встречались.

— Может быть в Лидсе?

— Вряд ли, — ответил Джек. — Вы не бывали в Бирмингеме?

— Нет.

Он раскрыл книгу. — Наверное, мне просто показалось.

— Кстати, я Клер.

Клер...

Джек молчал, и девушка удивленно спросила:

— Погодите, только не говорите что мое имя вам знакомо.

Джек рассмеялся, начиная чувствовать себя неловко. Да и девушка заметно растерялась.

— Может быть, мы встречались в прошлой жизни. Последнее время меня что-то не покидает ощущение дежавю, или чего-то подобного.

— Со мной такое тоже иногда случается. Наверное, это, какие-то игры нашего разума или подсознания.

— Возможно.

К ним подошла симпатичная брюнетка с черными глазами и спросила, не желают ли они чего-нибудь выпить. Именно об этом Джек сейчас мечтал больше всего, поэтому без раздумий заказал двойной виски, и протянул официантки карту для расплаты. Клер заказала напиток под названием мохито.

— Что это такое?

— Ром, лайм, сахар и еще пара ингредиентов. Наверное, родиной с Кубы или Мексики. Я не любитель алкоголя, но от одного бокала думаю, ничего страшного не случится.

— Вы там бывали? В Мексике? Или на Кубе? — поинтересовался Джек.

— Нет, — рассмеялась Клер. — Я попробовала его в Испании, в прошлом году, и мне понравилось. А вы часто путешествуете?

— В последнее время нет.

Вернулась официантка с напитками и Джек сразу же сделал большой глоток.

— Бывали дни и получше?

— Ага. С самого утра чувствую себя немного... странно, что ли...может нервы. Или отголоски приснившегося кошмара, сам не пойму.

Клер пригубила мохито и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но неожиданно подошедший парень, встал между ними. Джек сразу же его узнал.

— Коннер?

Парень удивленно посмотрел на Джека.

— Ты кто нахрен такой?

— Я Джек. Мы не встречались?

Несмотря на внешнюю агрессию, было заметно, что парень растерялся.

— Где это мы могли видеться? И откуда ты знаешь моё имя?

— Не знаю, — ответил Джек, и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Коннер перевел взгляд на Клер и велел ей вставать.

— Парни уже внизу, ждут нас. Пойдем де... — громкий чих прервал его на полуслове, за ним последовал еще один.

Клер поднялась, и приложила свою ладонь к его лбу.

— Милый, тебе не полегчало?

— Нет, — сказал Коннер, шмыгая носом. — Я, Стив и Майк, весь последний час только и делаем, что чихаем. Глаза чешутся, как хрен знает что.

— Пойдем, перекусим, — девушка взяла парня под руку. — Я позабочусь о тебе.

Кивнув напоследок, они удалились. Было видно, что диалог с Джеком озадачил Коннера, но выглядел он довольным, и вероятно не придавал этой странной беседе большого значения. Джеку пришла в голову мысль — последовать их примеру, и тоже пойти перекусить, но только никак не те хот-доги, что непонятно откуда сегодня всплыли в его воображении. Подумав, решил, что поест позже, а сейчас просто поваляется на солнышке и насладится стаканчиком виски. Откинувшись, он глубоко и умиротворенно вздохнул.

Напротив него, на балкончике, пылко обнималась, уже немолодая супружеская пара. Мысленно порадовавшись за них, Джек перевёл взгляд на бассейн и принялся рассматривать других пассажиров. Дети купались, взрослые выпивали, многие с аппетитом жевали только что приготовленные хот-доги. Его внимание привлекла женщина с маленьким сыном. Она заклеивала мальчику колено, пластырем, что достала из сумочки. С того расстояния, где находился Джек, отчетливо увидеть рану было невозможно. Но что-то подсказывало ему, что травму он получил в бассейне. И это был не какой-то логический вывод, предположение или умозаключение. Он на 100 % был уверен в этом, словно всё произошло на его глазах.

Не ускользнуло от его внимания и то, что подозрительно много людей чихают. Словно на корабле какой-то вирус.

Джек нагнулся, поднял стакан виски и одним глотком осушил его. Словно по волшебству, тут же появилась темленькая официантка, чтобы оформить новый заказ.

— Как во время, — сказал он ей.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она, удивив Джека своим восточно-европейским акцентом.

— Извините, а можно поинтересоваться, откуда вы?

— Румыния.

— Большинство персонала, здесь, судя по всему филиппинцы, — заинтересованно сказал Джек. — Вы заметно выделяетесь.

Официантка вежливо улыбнулась. Он заметил у неё бейджик и прочел имя: *ТАЛЛИ*.

— Меня взяли потому, что владею многими языками.

— Серьезно? И какими?

— Русским, немецким, французским, ну и естественно английским и румынским. Так же немного говорю по-китайски.

— Ого, — искренне удивился Джек. — Впечатляет. Меня зовут Джек. Приятно познакомиться, Талли.

— Сейчас принесу вам выпить.

Джек поглядел на удаляющуюся девушку, и ему показалось, что, не смотря на безукоризненную вежливость, она чем-то встревожена. Ответы ее были краткими, сухими и создавалось впечатление, что мыслями она была где-то очень далеко. Хотя, работать на таком лайнере, наверное, не самое легкое занятие.

Не прошло и пары минут, как она вернулась. На подносе вместо одного бокала, красовалось два.

— Немножко подкорректировала ваш заказ, — сказала она. — Кажется вам это необходимо.

— Это так заметно?

— Я чувствую подобные вещи, — пожалала плечами официантка. — Если что-нибудь понадобится, дайте знать.

Джек поднял бокал в знак благодарности.

— Непременно. Спасибо, Талли.

Девушка удалилась, и Джек снова растянулся на своем шезлонге. Тело приятно покалывало.

Солнце, алкоголь, хорошенькие официантки. Возможно, эта неделя будет не такой уж и плохой.

Когда Джек проснулся, было уже темно. Немного света шло от прожекторов, установленных на палубе, но за пределами корабля была крошечная тьма, а небо с морем словно слились, в безликую черную массу. Казалось “*Дух Киркпатрика*” плывет сквозь само чистилище или летит в бездонную пропасть. Джек поймал себя на мысли, что ему хочется снова увидеть землю.

Сухость во рту и покалывание в груди, говорили о том, что было выпито больше чем пару стаканов. Он хотел всего лишь немного расслабиться, но его давней проблемой было то, что начав — остановиться уже не мог. Хотя, с другой стороны, у него как-никак отпуск, и уж один день отдыха, Джек мог себе позволить.

Подумаешь, немного выпил и уснул на солнышке. По работе, я каждый день встречал пьяниц, валяющихся в сточных канавах.

Взглянув на часы, Джек с удивлением отметил, что сейчас только, чуть больше 8, а, следовательно, вечер в самом разгаре. Он ведь так толком и не ознакомился с кораблем, так почему бы, не заняться этим сейчас.

Поднявшись с шезлонга, Джек размял затекшие мышцы и огляделся. Неподалеку он увидел дверь, а над ней табличку *“Отличное настроение”*. Вполне подходящее место, чтобы начать знакомство с кораблем, подумал Джек.

Внутри оказался уютный бар с танцплощадкой и небольшой сценой, с которой толстый юморист травил анекдоты и как мог, пытался развеселить публику.

— Я, моя жена и ее мама, сидели и пили чай, как вдруг теща заявляет: «Я решила, что хочу быть кремирована». Я ей отвечаю...

...надевай пальто.

Джек слышал эту шутку раньше, но и до этого, не находил в ней ничего смешного. Хотя возможно это всего лишь начало, и дальше пойдет что-нибудь поинтереснее. Заказав выпить, он отправился в дальний угол, и присел за один из столиков. Джентльмен, сидевший по соседству, видимо уже изрядно принял на грудь, так как клевал носом над кружкой с пивом, а голова его безвольно свисала вниз, словно у парня уже не было сил поднять ее.

— Приятель, ты в порядке? — спросил Джек.

Мужчина вяло поднял голову. Его мрачное лицо было покрыто испариной, а глаза налиты кровью. — А?

— Выглядишь ты не лучшим образом, дружище. Может позвать кого-нибудь?

Мужчина проигнорировал его вопрос и перевёл взгляд на пиво. Судя по всему, у него был сильно забит нос, так как дышал он с трудом, словно паровоз. Джек огляделся, и движением головы подозвал официанта филиппинца.

— На корабле какой-то странный вирус, — объяснил тот, когда Джек кивком указал на мужчину.

— С этим что-нибудь делается?

— К утру корабль должен быть в Каннах. Если кому то потребуется помощь, отвезем на автобусе в больницу. Но я думаю, до этого не дойдет.

Посмотрев на сторбленного, еле живого человека, сидящего рядом с ним, Джек удивленно приподнял бровь:

— Я бы не был так уверен.

Дыхание мужчины становилось все более затрудненным, и теперь больше напоминало рычание. Джек положил руку на его, пропитанную потом, спину.

— Приятель, тебе надо срочно к врачу. Выглядишь ты ужасно.

Едва Джек прикоснулся к нему, как тот с яростью сбросил руку.

— Друг, успокойся. Я просто хочу помочь.

Человек схватил кружку пива, и, размахнувшись, швырнул её, разбив о пол. Из его глаз, с ненавистью смотревших на Джека, начала сочиться какая-то темная жидкость. Он зарычал, словно дикий зверь.

И в это мгновение, Джек всё вспомнил. Он уже был здесь. Он уже проживал этот день пусть и не в точности такой же, но очень и очень похожий. Он отчетливо вспомнил, как обезумевшие пассажиры, будто дикари, бросались друг на друга, вспомнил, их кровоточащие глаза.

Они все умрут.

— Ого, кажется, кто-то перебрал, — раздался комментарий юмориста со сцены.

Джек хотел подойти к мужчине, в надежде успокоить. Но он, резко подорвавшись с места, бросился на него. Увернувшись, Джек подставил ему подножку, и тот с грохотом рухнул на пол.

Еще несколько секунд в зале раздавались смешки — юморист отпустил очередную шутку по поводу неадекватного поведения мужчины, а затем Джек услышал крик. Он огляделся, в поисках его источника, и совсем не удивился тому, что увидел.

Коннер, стоявший посреди толпы, набросился на женщину, которая на свою беду, оказалась рядом. Кровь рекой лилась из его глаз.

Мужчина, только что опрокинутый Джеком на пол, уже делал попытки встать, пытаясь опереться на руки. Джек пнул его по рукам, и тот вновь распластался, на этот раз, со всего размаху ударившись о пол лицом. Коннер продолжал избивать женщину, совершенно не обращая внимания на людей, которые пытались его оттащить. Джек знал, что нужно как можно скорее убираться отсюда, и не как можно скорее, а прямо сейчас. Это еще только начало, худшее впереди. Теперь он вспомнил всё, вплоть до мельчайших деталей.

Джек побежал.

Путаные, как в тумане, воспоминания вновь захлестнули его. Он уже здесь пробегал. И этот коридор, по которому он сейчас бежит, скоро упрётся в лестницу, что ведёт вниз, а та в свою очередь приведет к ресторану, в котором он встретит Клер, а так же других, ничего не подозревающих пассажиров. Он понятия не имел, откуда мог всё это знать, но нисколько не сомневался, что так оно и будет.

И оказался полностью прав. И вот теперь, сбегав по лестнице вниз, он стоял в нерешительности, перед двойными дверьми ресторана, гадая, стоит ли заходить внутрь. Прошлой ночью — *или сегодняшней?* — этот визит ничем хорошим для него не закончился. *Я вынужден заново прожить этот проклятый день.*

Что же это всё-таки такое: плод его воображения или он и вправду уже проживал нечто подобное? И чем больше он об этом размышлял, тем сильнее начинало казаться, что он вот-вот сойдёт с ума. Так и не придя к логическому предположению, что же все-таки происходит, и как это вообще возможно, Джек решительно толкнул двери и вошел в ресторан.

Там оказались те же люди, что и раньше. Бойня в “*Отличном Настроении*” только началась, и её отголоски сюда пока не долетели в полной мере, но было видно, что посетители начинают тревожиться. Джек не стал тратить время, на пустые разговоры и объяснения, а сразу же закрылся на щеколду. Затем схватил ближайший столик и подпер им стеклянные двери, начав строить какую-никакую, но все, же баррикаду.

— Что ты делаешь? — спросил толстый шеф-повар, которого Джек уже встречал здесь, в это же время. *Или нет?*

— Мы должны заблокировать двери, — объяснил Джек. — Снаружи какая-то... эпидемия.

Среди собравшихся начала подниматься паника, но с места никто не сдвинулся. Джек вспомнил, что точно так же они стояли и раньше, когда он так нуждался в их помощи.

— Клер! — заорал он прямо в толпу, не видя ее, но зная, что она где-то там.

Все расступились, и она вышла вперед.

— Мы с вами недавно виделись, верно?

— Да, это я. Я офицер полиции и мне нужна ваша помощь. Мы должны забаррикадировать дверь, всем, чем возможно — хотя бы вот этими столами. В нашем

распоряжении около десяти минут, затем сюда начнут ломиться.

— Кто? — спросил повар, смотря на Джека, как на сумасшедшего.

— Зараженные пассажиры. Не знаю, что с ними произошло, но там снаружи полно психов, жаждущих крови.

— Кто тут псих, так это ты! — выпалила Клер. Её агрессия очень удивила Джека. — Что ты там плёл насчет дежавю? Что откуда-то знаешь Коннера, хотя сам видел его впервые.

— Да, — сказал повар. — Мы сейчас вызовем охрану, а вы сядете, и будете спокойно сидеть, дожидаясь её прихода. Что бы там ни произошло вполне возможно это *ваших рук дело*.

Шеф-повар направился к дверям, но Джек встал у него на пути. Хотя он и уступал ему в комплекции — справился бы с ним без проблем. Но все-таки надеялся избежать драки. Он хотел помочь этим людям, заслуживали они того или нет.

— Отойди, — сказал ему Джек. В его голосе слышались металлические нотки. — Если мы не укрепим двери — пострадают люди.

— Это угроза? — повар явно был настроен враждебно.

Джек вздохнул и миролюбиво поднял руки.

— Нет, это не угроза. Я просто прошу довериться мне.

— Извините, но этого сделать я не могу. А теперь, пожалуйста, отойдите в сторону.

— Нет, — произнес Джек, смотря ему прямо в глаза.

Шеф-повар кинулся на Джека, которому не составило большого труда, тут же скрутить его.

— Отпусти меня! — зашипел он от боли.

— Нет, — ответил Джек. — Повторяю, нам нужно прямо сейчас забаррикадировать двери. Клер? Начинать перетаскивать столы. Все кто хоть чем-то может быть полезен, помогайте ей.

Клер раздраженно фыркнула, но приступила к выполнению. Вместе с пожилой парой, что сегодня мило обнималась на балкончике, она начала двигать стол. Невероятно, но остальные продолжали стоять, словно истуканы, и даже не думали помочь.

Дотолкав стол до двери, они поставили его перед тем, который уже установил Джек, оставив зазор в несколько футов.

— Надо поставить впритык, — сказал Джек.

Клер посмотрела на него, и этот взгляд ему очень не понравился. Судя по всему, помощь Джеку, уже изначально не входила в ее планы.

Джек уставился на девушку, по-прежнему держа кисть шеф-повара заломленной ему за спину, и заорал:

— Клер, не надо!

Игнорируя его призыв, Клер отодвинула щеколду, оттолкнула в сторону стол, который опрокинулся на пол, и распахнула настежь двери.

Один из *кровоглазых*, заметив Клер, тут же бросился на неё. Схватив девушку, словно желая страстно обнять, он зубами вцепился в её шею. Бесформенной массой они повалились на пол. Уже через несколько секунд, тело Клер перестало подавать признаки жизни, и только кровь, темным густым потоком, лилась из разорванной яремной вены. *Кровоглазые* хлынули в дверной проем. Следующими жертвами стала пожилая пара.

Старик, пытаясь защитить жену, встал у них на пути, но разве мог он противостоять опьяневшему от крови безумцу, который, уже в следующую секунду, вгрызся ему в щеку. И

муж, и жена были в буквальном смысле разорваны на куски, менее чем за минуту, и теперь бесформенной кровавой грудой лежали на полу. *Кровоглазый* сразу же переключился на другую жертву.

Джек попятился в дальний угол. Совесть и долг говорили ему, что надо попытаться спасти этих людей, хотя сам он прекрасно понимал, что уже никак не может повлиять на сложившуюся ситуацию, не говоря уже о том, чтобы взять ее под контроль. Он ведь пришел сюда, для того чтобы защитить их, а как поступили они? Так что это уже, не его дело.

Пошли они к черту.

Джек огляделся, ища другой выход. Возле главного — развернулась кровавая бойня, но за “шведским столом” виднелась какая-то дверь, возможно комната персонала. Он понятия не имел, что находится за ней, но других вариантов всё равно не было. Джек рванул через зал ресторана, отталкивая любого, кто попадался на пути. Целый и невредимый, он добрался до комнатки.

Это оказалась кухня — тесная и маленькая, с одной единственной дверью, в которую только что, он сам и вбежал. *Кровоглазым* не составит труда найти его здесь, но деваться уже было некуда. Сам себя загнал в угол. И теперь не оставалось ничего другого, как драться, покуда хватит сил.

Джек принялся рыскать по комнате, пытаясь найти хоть что-то, способное сойти за оружие. Лихорадочно обыскав шкафчики, выдвинув все ящики, он так ничего, кроме посуды и бесполезных столовых приборов, не обнаружил. И когда отчаяние и безысходность казалось, взяли верх, его взгляд упал на то, что он, собственно говоря, и искал. В центре комнаты был “островок”, а над ним висел большой набор кухонных ножей. Джек схватил самый огромный: 12-ти дюймовый французский нож, и сразу же ощутил в руке приятную тяжесть.

Он присел в центре комнаты, не сводя глаз с дверного проема. Ему казалось, что дышит он чересчур громко, и попытался успокоиться и не поддаваться панике. Зараженные или нет, но атакующие безумцы снаружи, были обычными людьми, с какими ему приходилось всю жизнь иметь дело. Так с чего он взял, что не справится с ними?

Обычный день.

Джек уже не обращал внимания на крики — они быстро стали, чем-то привычным — но сразу заметил, когда они прекратились. Повисла зловещая тишина, а вместе с ней пришло какое-то нехорошее предчувствие. Джек ждал, что же будет дальше.

Тишина продолжалась.

В конце концов, любопытство взяло верх. Он подкрался к двери, держа нож в правой руке и готовый ментально отреагировать в случае нападения. Убивать, защищая свою жизнь или чью-то другую, ему было не в первой.

Подойдя к двери, он остановился и прислушался. Мало ли. Первый кто нападёт, сразу же получит удар ножом в пах. На лезвии не было “кровостока”, поэтому нож, вероятнее всего, останется в теле жертвы. И после этого, он сможет рассчитывать только на свои кулаки.

Мы идем.

Джек тихонько толкнул дверь. Приоткрыв ее на несколько дюймов, он заглянул в образовавшуюся щель. В комнате было пусто, по крайней мере, на первый взгляд. Столы и стулья стояли нетронутыми, будто ничего и не происходило. С виду ничто не предвещало опасность.

Держа нож перед собой, Джек протиснулся в щель. Комната была залита кровью, повсюду валялись человеческие останки, на одной из тележек, для развоза еды, лежала оторванная рука. Но тел нигде не было. В обеденной зоне вся мебель была перевернута, а кровью всё было залито настолько, что без всяких сомнений, те несчастные с кого она вытекла, должны были умереть. Но и тут не было видно, ни одного тела.

Какого черта? Где все?

Джек по-прежнему был настороже, и при первых признаках опасности, готов был моментально среагировать. Но все было спокойно, почти безмятежно. Может бойню удалось остановить? Джек не знал, о профессиональной подготовке службы безопасности на таких круизных лайнерах, но скорее всего они должны были быть в состоянии защитить пассажиров, а так, же быть готовы к различным чрезвычайным ситуациям. Короткие вспышки пронеслись в голове, и Джек вспомнил, чем все закончилось в прошлый раз — когда он впервые столкнулся с этим безумием. В *“Отличном Настроении”* охрана была бессильна что-либо сделать. Так почему же они должны были преуспеть сейчас? Ему с трудом верилось, что опасность полностью миновала. Но, по крайней мере, в этой комнате, ее не было.

Двойные двери были закрыты, на стекле всюду виднелись кровавые отпечатки ладоней. Джек задумался: стоит ли выходить? Ресторан сейчас опустел и казался вполне безопасным. Но оставаться на месте и трястись от страха, было не свойственно его натуре. Он был человеком действия, защитником, бойцом, но никак не трусом. Джек открыл двери и вышел в коридор.

Снаружи крови было еще больше. Словно коридор, использовался для эпизода со съемкой резни, в каком-нибудь фильме ужасов. Джек пошел вперед, подальше от *“Отличного настроения»* и *“Ресторана с видом на океан”*, в сторону *Спортивной Палубы*, которая располагалась в передней части корабля. Он прошел через *Бродвейскую Палубу*, миновал театральную ложу и балкончики, что выходили на пустую сцену. Крови тут было меньше, однако, так же безлюдно. Желудок у Джека сжался, а внутренний голос твердил, что надо как можно скорее выбираться из этого ада. Впервые в жизни он предпочитал сражению — бегство.

Но бегство от чего? Что, черт возьми, со всеми случилось, и куда они подевались?

Вскоре он очутился в небольшом коридоре, с лестницами по обеим сторонам. Он знал, что ведут они на теннисный корт и мини-футбольное поле, которое находится под корпусом из оргстекла, на случай плохой погоды. На самом деле, Джек никогда там раньше не был, и не мог знать наверняка, но он помнил об этом из...сна, который видел прошлой ночью, или как это еще назвать. В первый раз, когда он *проживал* этот день, он успел изучить корабль, и сейчас воспоминания всплывали в памяти. И если все это уже происходило с ним на самом деле, а не было плодом воображения, то *Спортивная Палуба* окажется в точности такой же, как он ее представляет.

Джек вышел на улицу и оцепенел от ужаса. *Спортивная палуба* была именно такой, какой он ее себе описал: два теннисных корта, баскетбольная площадка и закрытое футбольное поле в задней части. Корты были залиты кровью, повсюду валялись трупы и останки человеческих тел. *Кровоглазых* было никак не меньше сотни, среди них он заметил и членов персонала. Их внимание сконцентрировалось на футбольном поле. Окровавленными руками они царапали и били по пластиковому куполу, пытаясь добраться до содержимого. Увидев, что находится внутри, у Джека скрутило живот.

За корпусом из оргстекла в ужасе притаились дети и горстка взрослых. Люди кричали, до смерти, напуганные обезумевшими существами, что пытались пробраться к ним. Они заперлись изнутри, и пока твердый пластик выдерживал атаку, но это был всего лишь вопрос времени — долго противостоять натиску такого количества тел, он не мог. Уже сейчас, Джек видел, что строение ходит ходуном, и крепежи вот-вот вырвутся.

Но что он мог сделать? Как бы хорошо он не дрался, никто не смог бы противостоять сотне, одновременно атакующих, безумцев. Ничего не оставалось кроме как убраться отсюда, оставив детей на произвол судьбы.

Он начал потихоньку отступать, стараясь не привлечь внимание толпы. К счастью для него, все их внимание было сосредоточено на испуганных детях, что находились в стеклянной ловушке. Не один из них даже не повернулся. Но отступая все внимание Джека, было сосредоточено на том, что творится перед ним, и он совершенно забыл о том, что опасность может подстерегать и сзади. Когда в спину что-то ударило, он кое-как сдержал вопль, до того его нервы были на пределе. Вот только было уже поздно.

Он задел и уронил подставку с теннисными ракетками. С диким ужасом Джек наблюдал, как все её содержимое с оглушительным грохотом повалилось на пол. Он перевёл взгляд на орду зараженных пассажиров. Те же в свою очередь, стали медленно поворачиваться, на своих неуклюжих ногах. Одна за другой, сотня пар глаз уставилась на Джека.

Все бросились к нему.

Джек повернулся и сломя голову помчался назад, внутрь корабля. Налетел на стену — паника лишила его координации. Свернул направо и помчался вниз по лестнице, обратно в коридор, в сторону *Бродвейской Палубы*. Он хотел позвать помощь, или, по крайней мере, где-нибудь отсидеться, пока не прибудет подмога. Его бойцовский запал, пропал полностью, и теперь он хотел только одного, свернуться калачиком в каком-нибудь укромном местечке, закрыть глаза, и так и оставаться, пока все это не закончится.

Добежав до подножия лестницы, Джек что было сил, рванулся вперед. И тут же резко затормозил, чуть не упав. Фойе кишело зараженными, здесь их было не меньше чем наверху. Крови было столько, словно разлили бочку с краской, а довершали картину, валявшиеся повсюду оторванные или отгрызенные конечности.

Это ад. Должно быть, я погиб при исполнении, меня заколол какой-нибудь отморозок или наркоторговец, и этот корабль везет меня в само чистилище. Скоро я встречу с Хароном и он доставит меня прямоком в преисподнюю.

Кровоглазые сразу же заметили Джека, и коридор наполнился их криками и визгами.словно единое целое, они пошли на него, оттесняя обратно, к лестнице. Он успел подняться на две ступеньки, и тут услышал шум за спиной.

На середине лестнице, Джек увидел зараженных со *Спорт Площадки*. Мешаясь и падая друг другу под ноги, они пытались добраться до него, образуя живую движущуюся массу, похожую на гигантский снежный ком. Джек оказался в ловушке. Путей к отступлению не было.

Он уже ничего не мог поделать, когда монстры, зажавшие его с обеих сторон, впились зубами в тело, и принялись с жадностью отдирать плоть от кости. Сейчас Джек надеялся только на одно — что смерть его будет быстрой.

Джек проснулся от собственного крика. День закончился точно так же.

День 5

Джек весь день оставался в кровати, боясь покинуть каюту. В полночь он уснул...

День 6

...и проснулся в 14:00. Все повторилось снова.

День 64

Джек бросился за борт.

День 65

Он проснулся в кровати. Все повторилось.

День 77

Какими только способами, Джек не пытался покончить с собой.

День 89

Но по-прежнему просыпался в своей кровати, и все повторялось заново.

День 99

Джек начал молиться.

День 100

Бог не услышал его молитв.

День 101

Джек поднялся с кровати, в сотый раз разбуженный чемоданом, падающим на дверцу шкафа. Как и всегда, на часах значилось: 14.00. Словно робот он прошелся по комнате, принял душ, оделся. Несколько дней он просто оставался в постели, и тупо лежал, уставившись в потолок, но по необъяснимым причинам, ровно в полночь, всё равно засыпал. И никак не мог с этим бороться. Что бы он ни предпринимал, в конце дня его ожидал один и тот же кошмар.

Где все пассажиры будут в буквальном смысле разорваны на куски, толпой озверевших психов.

Кровоглазые появлялись каждую ночь, где-то между восемью и девятью часами. Начиналось все с “Отличного Настроения”. Первыми, непонятным превращением подвергались Коннер и маленькая девочка с куклой — они же первыми и начинали атаку. Проведя кое-какие наблюдения, он установил, что примерно в это же время, очень много зараженных пассажиров оказывалось в *Казино “У Карла”* на *Орлиной Палубе*. Самыми безопасными, как выяснилось, были нижние палубы, где перепуганные пассажиры оставались в своих каютах. Джек понятия не имел, как вирус попал на борт, но без сомнений, на момент его ежедневного пробуждения, никому помочь уже было нельзя. Когда он покидал каюту, множество народу уже выглядело больными, постоянно чихали и кашляли. Маленькой девочке с косичками, судя по всему, было хуже всех. Возможно, она и

была носителем инфекции.

Нулевой пациент или как там говорится.

Он не раз задумывался над тем, чтобы выкинуть девочку за борт. Но никак не мог решиться на такое. Да и вряд ли бы это помогло. Вирус уже распространился, среди ничего не подозревающих пассажиров. А они даже не догадывались об этом. Только Джек знал, что жить им осталось совсем недолго. Это было сродни проклятию. Знать о предстоящем ужасе и не иметь никакой возможности что-то изменить.

Джек вышел из лифта на *Бродвейской Палубе*. С отвращением посмотрел на бельевую тележку справа. Как же он ее ненавидел. И пошел в противоположном направлении, на *Прогулочную Палубу*. Он практически не обратил внимания, что судно накренилось, лишь пошире расставил ноги, принимая более устойчивое положение. Корабельная качка стала для него таким же привычным делом, как, биение собственного сердца.

Открыв дверь, он сразу же повернул направо.

— Потихе! — крикнул он двум мальчишкам, мчащимся прямо на него. Вначале они послушались, но как только миновали Джека, снова изо всех сил понеслись к бассейну. Маленькие сорванцы никогда его не слушались.

На *Пляжной Палубе* все было как обычно. Те же самые дети плескались в бассейне, те же самые родители пили пиво и читали книжки в дешевых обложках; тот же самый улыбочивый персонал разносил полные подносы.

Джек поднялся на *Солнечную палубу*, отбросил в сторону зеленое полотенце, лежащее на шезлонге, который он теперь считал своим, и лег на него. Клер подозрительно посмотрела на него.

— Все в порядке? — спросила девушка.

— Все замечательно, — выдавил улыбку Джек. — Как дела? Не скучаете по Лидсу?

— Что? Откуда вы...

— Ваш акцент, — пояснил Джек.

— Не думала, что он так бросается в глаза. А Вы из..

— Бирмингема.

— Забавно, кого только не повстречаешь во время отдыха. Вы здесь с женой?

— Нет, — ответил Джек. — Меня послали сюда с работы.

— Серьезно? Хотела бы я иметь такую работу, где отправляют в круизы. Чем занимаетесь?

— Я офицер полиции.

— Хм. И с какой целью вас отправили на этот корабль? — недоуменно спросила Клер.

— У меня произошел нервный срыв, — без обиняков ответил Джек, прекрасно зная, что не имеет никакого значения, что эта девушка может о нем подумать. Завтра она все равно ничего не будет помнить.

Но ее реакция удивила его.

— Это ужасно, — сказала Клер. — У моего брата в молодости было нечто подобное. Помню, он долго принимал какие-то таблетки. Да это и неудивительно, учитывая, что происходит в современном мире. Надеюсь, вы пойдете на поправку.

Джек посмотрел на нее, пытаясь понять, говорит ли она искренне.

— Непривычно видеть такую реакцию, тем более от незнакомого человека.

— Как я уже говорила, мой брат прошел через нечто подобное, — улыбнулась в ответ девушка. — Я знаю как это ужасно. Если бы мы были, хотя бы чуточку добрее друг к другу,

даже к незнакомцам, жить бы стало намного проще.

Джек насторожился. Девушка ему нравилась все больше и больше, но, увы, помочь он ей ничем не мог. Каждый их разговор, отличался от предыдущего, и каждый раз он узнавал о ней что-то новое. Теперь он понимал, что девушка очень заботливая, и в то же время, сильная духом личность. Чего он никак не мог понять, так это то, почему Коннер относится к ней подобным образом. В различных вариациях их встреч, Коннер всегда обращался с девушкой как с рабыней, а Клер все ему прощала. Это не нравилось Джеку, и он никак не мог понять, в чем, же дело. Хотя в любом случае, искать тут смысл — напрасно тратить время — ничего изменить он уже не мог.

Словно по команде, появился Коннер, с начинающимися симптомами болезни и разговором о хот-догах. Он забрал Клер и они пошли вниз по лестнице. Всё всегда происходило по одному и тому же сценарию, и было отлажено, словно часовой механизм. Благодаря его действиям, события могли слегка видоизменяться, в ту или иную сторону, но никаких *существенных* изменений Джек внести не мог. Ночь всегда заканчивалась одинаково.

Он решил вздремнуть, прекрасно зная, что проснется, в одиночестве и темноте, около восьми часов вечера, незадолго до начала нападения.

Поспать. Чтобы проснуться и быть разорванным на куски, обез...

Стоп! Минутку...

До Джека вдруг дошло, что сегодня не совсем все, было так, как прежде. Что-то изменилось. Первый раз за сто дней, темноглазая официантка с черными волосами, не пришла взять заказ на напитки. Ее вообще сегодня не было.

День 102

Весь предыдущий вечер, Джек провел в поисках темненькой официантки, но она, как сквозь землю провалилась. Расспрашивать ее коллег оказалось бессмысленно, ничего вразумительного они не сказали — только поглядывали на него с подозрением. Но сегодня он был настроен более решительно.

Проснулся он, как всегда, в 14:00. Чайка на окне, холодный душ, через пару минут ставший более комфортным и теплым. Все как обычно, нескончаемый цикл под названием “14 Октября”. Но небольшое изменение было, и произошло оно *с ним самим*.

С каждым днем, Джек становился все более вымотанным и подавленным. Изо дня в день он жаждал только одного, поскорее умереть, все его надежды иссякли. Но теперь всё изменилось. Судя по всему, на этом корабле был еще кто-то, такой же, как он, кто-то, не застрявший во времени, и не проживающий каждый день как робот. *Как иначе описать всю чертовщину происходящую здесь, он не знал.*

Джек быстро оделся и пошел на улицу. Он решил занять свой привычный шезлонг рядом с Клер, и с часик посидеть там, подождать, не появится ли официантка. Это было самое лучшее место, для начала поисков — по крайней мере, других вариантов, где она может быть, он пока не знал.

Отбросив зеленое полотенце в сторону, Джек уселся на шезлонг. Клер, как обычно, поздоровалась.

— Привет, — сказал он ей, выискивая взглядом официантку. — Как дела?

— Спасибо, хорошо. Солнышко печет, но думаю, это ненадолго. Надо было ехать отдыхать немного пораньше.

— А что помешало? — спросил Джек, по-прежнему исследуя палубу.

— Как что? *Деньги*. Я всего лишь простой парикмахер. Кое-как получилось вырваться в октябре, что уж говорить о разгаре сезона.

— А почему твой парень не взял все заботы об организации отдыха на себя?

— Коннер? Откуда вы знаете, что я здесь с парнем?

— Я...видел вас вместе. При посадке.

— Это вряд ли. Мы прибыли в разное время, — девушка недоуменно посмотрела на Джека, затем пожала плечами. — Может вы видели нас где-то в другом месте. В любом случае, Коннер зарабатывает немногим больше, чем я. Он автомеханик в гараже у отца и получает не особо.

— Давно вы вместе?

— Около полугода. А вы? Вы здесь с кем-то?

Джек попытался вспомнить, когда он в последний раз целовал женщину и покачал головой.

— Я один уже довольно давно, и пока заводить отношений не собираюсь.

— Плохо расстались?

— Что-то типа того, — ответил он.

Джек осмотрел палубу еще раз, официантки по-прежнему нигде не было видно, и это начинало его тревожить. Как бы ни повторилась вчерашняя история. Но прежде чем уйти, он решил задать Клер последний вопрос.

— Ты счастлива с Коннером?

— Что? — Клер удивленно приподняла брови. — Немного странный вопрос.

— Я знаю, — ответил Джек. — Просто ты очень милая девушка. Надеюсь, он достойно к тебе относиться.

— Ну...Он хороший...большую часть времени. Честно говоря, я...

— Привет малышка! С кем это ты разговариваешь? — Коннер встал между их шезлонгами, и хищно прищурившись, посмотрел на Джека.

— Меня зовут Джек. Я просто беседовал с Клер. Все в порядке?

— Не знаю, — глаза Коннера полыхнули недобрым огоньком. — Смотря, с какой целью, ты завел с ней разговор. Она тебе в дочери годится.

— Верно, — согласился Джек. — Хорошо, что нет закона, запрещающего общение людей разных возрастов.

Коннер ощерился, словно собака получившая пинок. — Если ты меня провоцируешь, приятель, то совершаешь большую ошибку.

Джек не смог сдержать улыбки. На угрозы ему было глубоко плевать. В конце концов, он знал, что ожидает Коннера в ближайшем будущем.

— Ты действительно хочешь продолжить разговор на эту тему? — подначивал Джек парня. — Скажу тебе откровенно, выглядишь ты неважно.

— Да, — вмешалась в разговор Клер, пытаясь разрядить обстановку. — Выглядишь ты не очень. Как себя чувствуешь, малыш?

Коннер перевел взгляд с Джека на девушку. — Я в порядке. Видимо простыл.

— Хорошо, — сказала Клер. — Пойдем, тебе надо перекусить. Этот парень просто немного поговорил со мной, и ничего более, так что не стоит устраивать конфликт. Ты же знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен.

— Ты лучшая, — сказал Коннер.

Они повернулись и собрались идти, но Джек неожиданно окрикнул их.

— Эй, Коннер!

— Что? — повернулся парень.

— Похоже на борту многие болеют. У тебя нет предположений, где ты мог подхватить свою простуду?

Коннер пожал плечами.

— Все было нормально, пока я не сел на этот проклятый корабль. Может вирус принес с собой, какой-нибудь толстожопый испанец.

Отлично, подумал Джек. Ко всему прочему, он еще и расист. Не парень, а настоящая находка.

— Может тебе лучше пойти в комнату и прилечь, — сказал Джек. — Глядишь, и самочувствие улучшится.

— Оставь свои советы при себе, приятель, — вышел из себя Коннер. — Мы с тобой даже не знакомы, не так ли? На нижней палубе есть доктор. Если понадобится, то я пойду к нему, а ты лучше займись своими делами!

— Я просто хотел помочь, — рассеянно сказал Джек. Мыслями он был уже далеко. Во-первых, оказывается, Коннер заразился *после того*, как оказался на борту. Во-вторых, на корабле есть врач. Джек злился сам на себя, что не догадался об этом раньше — ведь это было сказано в листовке, которую он получал каждый день. Вполне возможно, что кто-то из пассажиров уже обратился к доктору, и он сможет хоть как-то пролить свет, на происходящее здесь. Теперь предстояло решить, кого важнее найти в первую очередь: официантку или доктора.

В конце концов, Джек решил отправиться на нижние палубы, и поискать лазарет. Все равно он понятия не имел, где сейчас может быть официантка. С одинаковой вероятностью она могла быть как в медпункте, так и *в любой другой* части корабля.

Главный лифт, находящийся рядом с *“Отличным настроением”* спустил Джека на палубу “С”, прямиком в медицинский отсек — мрачный коридор, зеленого цвета, по обеим сторонам которого располагались кабинеты. Заглянув в ближайшие из них и никого, не обнаружив, Джек присел на мягкую зеленую скамеечку, что стояла возле стены.

Где-то поблизости раздавались голоса. Судя по всему, из какого-то кабинета расположенного чуть дальше. Наверное, доктор сейчас как раз принимает пациента, и как только закончит, выйдет в коридор. Джек ожидал, что весь коридор будет забит кашляющими пассажирами, словно сцена из какого-нибудь ужастика, однако кроме него тут никого не было. *Сидящего и ждущего, сам не зная чего. Надеющегося поговорить хоть с кем-нибудь, кто поможет пролить свет, на то, что же все-таки происходит.* Он не особо верил, что удастся получить ответы на вопросы, но ничего другого не оставалось и приходилось цепляться за эту соломинку.

Взглянув на часы, Джек с удивлением отметил, что прошло уже двадцать минут, с тех пор как он спустился сюда. В последние несколько месяцев каждая минута ему казалась часом, а каждый новый, но уже *прожитый* день, казался длиннее, чем предыдущий. Однако последние двадцать минут пролетели, словно, несколько секунд. Вероятно надежда, что возможно он сможет что-то выяснить, сделали само понятие времени несущественным.

В конце концов, дверь кабинета открылась и оттуда вышла девочка с косичками, вместе с родителями. Чтобы здесь не происходило, судя по всему, доктор был бессилен, чем-либо помочь, потому что, девочка неизменно была одной из первых, кто подвергался

“превращению” в зале “Отличного Настроения”. И скорее всего каждый день они ходили к врачу, словно запрограммированные, как впрочем, и все на этом проклятом корабле.

За исключением официантки.

Джек по-прежнему хотел разыскать ее и поговорить, но в данный момент перед ним стояла более важная задача. Доктор выглянул в коридор.

Это был высокий, бородатый негр, судя по всему африканец. На хорошем английском, с едва заметным французским акцентом, он предложил Джеку пройти в кабинет.

— Вы врач? — спросил Джек, заходя в небольшой кабинет. В центре комнаты находилась кушетка, вдоль стен стояли шкафы.

— Да, Доктор Фортуне. Чем могу помочь, сэр?

— Хотел узнать, что с девочкой, которая только что вышла.

— Простите. Вам нездоровится?

— Со мной все в порядке, — ответил Джек. — Но на этом корабле полно других людей, и я хочу узнать, что с ними не так. И что лично вы об этом думаете?

— Я не могу обсуждать с вами подобные вещи. Если с вами все в порядке и нет никаких жалоб, то вынужден вас просить покинуть кабинет, — раздраженно сказал доктор.

Джек вздохнул. Он уважал клятву Гиппократова — тем более, будучи офицером полиции, сам жил по уставу, — но в данном случае было не до условностей.

— Хорошо, — уступил Джек, решив зайти с другой стороны. — На этом корабле происходит что-то скверное. И больше всего меня волнует мое собственное здоровье и жизнь. Вы обязаны сказать, если мне что-то угрожает.

— Хорошо, сэр, — доктор сделал глубокий вдох и смягчился. — На борту, гуляет какой-то вирус, судя по всему быстро распространяющийся. Жалоб поступает много, ни никто серьезно не пострадал. Обычная простуда. Не стоит волноваться. Почаще мойте руки и все будет нормально.

— Это не может быть обычной простудой! — воскликнул Джек. — Из-за насморка, люди не превращаются в зомби-убийц.

— Простите? — недоуменно посмотрел на него доктор.

— Да, — казал Джек. — Впервые об этом слышите?

Доктор, молча, смотрел на него.

— Послушайте, — не сдавался Джек. — Неужели вы не видите ничего... *не обычного*... не свойственного обыкновенной простуде? Вы сами сказали, что распространяется она очень быстро. Разве это нормально?

— Нет, конечно. Респираторные вирусы очень легко и быстро передаются, но количество случаев, зафиксированных за сегодняшний день и вправду очень велико. И все же, причин для беспокойства я не вижу.

— Хорошо, доктор, — вздохнул Джек. Больше тут делать было нечего. — Спасибо за помощь.

Он уже почти дошел до двери, когда врач окликнул его.

— Вообще-то, есть одна вещь, которую я нашел немного странной.

— Что? — резко развернулся Джек.

Казалось, доктор борется сам с собой, и никак не может решить, стоит ли разглашать информацию.

— Кто вы собственно такой, и почему это вас так интересует?

— Я офицер полиции и у меня плохое предчувствие. Это не обычная простуда.

— Вы знаете о чем то, что неизвестно мне?

Джек покачал головой. Конечно, кое-что ему было известно, но как бы отреагировал доктор, расскажи он ему об этом? Посчитал бы, что имеет дело с психом.

— Нет, — сказал Джек. — Так что такого странного вы обнаружили?

Доктор вздохнул:

— Странность заключается в том, что все люди, обращавшиеся ко мне за помощью, страдают повышенным артериальным давлением. И при вторичном осмотре, показатели только увеличиваются.

— Господи! И разве это не повод для беспокойства?

— Не знаю. Я никак не могу объяснить этого, но результаты пока в пределах допустимого. Просто это очень странно, так как обычной простуде или любой другой вирусной инфекции, подобные симптомы не сопутствуют. По крайней мере, не характерны.

Джек задумался. — А что произойдет, если их сердцебиение будет и дальше расти?

— В начальной стадии тахикардии может наблюдаться возбужденное состояние, но, в конечном счете, все приводит к ишемии.

— Что это такое?

— Это когда сердце начинает биться так быстро, что не успевает снабжать организм достаточным количеством крови. В результате полученного кислородного голодания, могут отказать жизненно важные органы, а так же наблюдаться ухудшение мышечной деятельности.

— А как можно вылечить, эту... ишемию?

— Есть антиаритмические препараты, но...повторюсь, то, что я увидел и близко не соответствует этому диагнозу. Просто беспокоюсь как бы симптомы не стали и дальше прогрессировать в худшую сторону. В любом случае, хватит гипотез и предположений. Я по-прежнему придерживаюсь мнения, что это обычный респираторный вирус. По идее, я вообще не имел права рассказывать вам всего этого.

— Хорошо, — сказал Джек. — Не буду больше вас задерживать, но можно последний вопрос?

— Какой?

— Если чье-то сердцебиение достигает критического уровня, как это узнать?

Доктор лишь пожал плечами.

— Обычные симптомы это: вялость, апатия, бледный цвет кожи, так же возможна боль в груди.

— Если я приведу человека с такими признаками, вы сможете ему помочь?

Доктор смотрел на Джека, видимо, пытаясь понять, что же все-таки происходит. — Я постараюсь — наконец ответил он.

— Хорошо, — сказал Джек. — Я думаю это только начало.

Джек оставил доктора одного и направился обратно к лифту. В его голове уже начал формировываться план.

Было десять минут восьмого, Джек сидел в “Отличном Настроении” и пил виски, не спуская глаз с девочки и ее родителей, что сидели за два столика от него. Малышка держала голову у матери на коленях, и была очень вялая и бледная.

Джек собирался показать ее врачу до восьми часов, прежде чем состояние станет

критическим и необратимым. Он был уверен, что в тот момент, когда она начнет рычать, словно дикий зверь и кидаться на людей, ни один врач в мире, уже будет не в силах ей помочь. И пока этот момент не настал, ему надо было отвести ее к доктору. Единственное что сейчас требовалось — получить согласие родителей. И он подозревал, что это будет не так-то просто.

Не удастся сегодня — попробую завтра. Или послезавтра. Или после после....

По крайней мере, сейчас у него был какой-никакой, но план. Поставив стакан, он встал из-за стола и направился к их столику. Они подозрительно уставились на него.

Джек одарил их самой любезной и милой улыбкой, на которую только был способен и которую отточил, за годы работы в полиции. Когда весомых аргументов было мало, приходилось полагаться только на нее. И, судя по всему, она сработала и в этот раз.

— Здравствуйте, — дружелюбно начал он. — Извините, но я работаю санитаром в госпитале Королевы Елизаветы в Бирмингеме. И я не мог не заметить, как плохо сейчас вашему маленькому ангелочку.

Мать, мокрыми от слез глазами, посмотрела на Джека. Было очевидно, что женщине тоже нездоровится, но в данный момент ее волновало только здоровье дочери.

— У неё такое состояние, с самого утра. Доктор сказал, что это обычная простуда, но... я начинаю беспокоиться.

Джек кивнул, понимая состояние матери. Своих детей у него не было, поэтому он не знал, что значит переживать за свое чадо, но представить мог.

— Хорошо, — сказал Джек, стоя под пристальным взглядом обоих родителей. — Давайте отведем ее обратно в медпункт, и попросим доктора осмотреть еще раз.

— О Господи! Вы думаете с ней что-то серьезное? — всполошилась мать.

Джек поднял руки и покачал головой.

— Уверен, что все в порядке. Но тут и без медицинского образования видно, как девочке плохо, поэтому думаю надо сводить ее к доктору, вдруг он сможет помочь.

— А можно узнать, почему вы так этим заинтересовались? — спросил папа девочки. Несмотря на шотландский акцент, в его манере общения чувствовалась чопорность, что сильно контрастировало с простенькими, неформальными фразами его жены. Ему самому было около пятидесяти, супруге — лет на пятнадцать меньше.

— Это моя работа, — быстро ответил Джек. — Врач он всегда врач, даже в отпуске.

Отец ненадолго задумался, после чего произнес:

— Хорошо. Вики, давай спустим ее вниз.

Мать передала дочку мужу, встала и тут же, чуть не упала. Джек хотел ее придержать, но она отмахнулась, сказав, что все в порядке. Все вместе, они спустились вниз, на палубу "С", через *Бродвейский* лифт. В санчасти стоял полумрак, да и вообще, выглядела она опустевшей и заброшенной.

— Не думаю, что доктор работает по ночам, — взволнованно сказала Вики.

— Кто-то все равно должен дежурить, — ответил муж. — Или должна быть кнопка вызова.

— Вон, — сказал Джек. — Гляньте!

На стене висела табличка "**Вызов врача**". Под ней была маленькая красная кнопочка, и Джек нажал на нее. Пять минут спустя, появился тот же самый доктор. Выглядел он сонным, но по-прежнему был в белом халате.

— Да? — спросил он, обводя всех взглядом.

— Нашей дочери нужна помощь, — сказала Вики.

— Этот мужчина — врач, — пояснил ее муж, указывая на Джека.

Доктор покачал головой.

— А мне он сказал, что офицер полиции.

Он меня помнит, подумал Джек, ситуация развивалась не самым лучшим образом.

— Что? — в голосе мужчины послышались яростные нотки, да и вся его манера поведения резко изменилась. По тону, каким это было сказано, Джек понял, что мужчина — бывший военный.

— Господи, Ивор, — застонала Вики. — Кто этот человек?

— Не знаю, — ответил тот. — Но ему предстоит многое объяснить.

— Хорошо, признаюсь, я соврал, — Джек сделал шаг назад. — Но сделал это только во благо вашей дочери. Доктор рассказал мне о некоторых симптомах, на которые стоит обратить внимание. Исходя из них, можно сделать вывод, что этот проклятый вирус прогрессирует.

Родители выглядели растерянными. Вмешался доктор Фортуне.

— Сэр, вы должны прекратить лезть в дела, абсолютно вас не касающиеся. Уверю вас, на борту не происходит ничего такого, что заслуживало бы столь сильного беспокойства.

Словно опровергая его слова, малышка на руках отца, застонала.

— Она бледная, вялая, — сказал Джек. — Посмотрите на нее! Ей же становится все хуже и хуже!

— У нее были боли в груди или приступы удушья? — взглянув на девочку, обратился к отцу доктор.

Ивор кивнул.

— Хорошо, — ответил доктор. — Пойдемте в кабинет, посмотрим ее.

Семья направилась за доктором, и Джек уже пошел было за ними, но Ивор остановил его, прислонив к груди здоровенную ладонь.

— Я не совсем понимаю, какие цели вы преследуете, мой друг, но настоятельно рекомендую держаться от моей семьи подальше.

Джек ясно уловил практически неприкрытую угрозу, и решил уступить. Если его план сработает, то доктор поможет девочке, если же нет, то ночь закончится как обычно, хуже уже все равно не будет. В данный момент он хотел узнать только одно, можно ли помочь зараженным пассажирам — или даже вылечить их. Возможно, если он отыщет способ, как спасти их, то сможет выбраться из этого ада, в который его заточили, и который он вынужден проживать изо дня в день. Может именно с этой целью он здесь и оказался.

Но узнать результаты, он был просто обязан, поэтому присел на ту же самую скамейку, где сидел чуть раньше, и стал ждать. Из кабинета раздавались встревоженные голоса родителей и голос доктора, теперь звучавший куда более обеспокоенно. Конечно, Джек предпочел бы присутствовать при разговоре, попробовать понять, что же здесь все-таки творится. Он был уверен почти на 100 %, что именно девочка принесла вирус на борт, но понятия не имел, где она могла его подхватить.

Джек посмотрел на часы. 8:05. Ждать осталось недолго. Скоро всех пассажиров накроет волна животной ярости. Терять уже было нечего, поэтому он встал и толкнул дверь кабинета.

Ивор со злостью посмотрел на него, но ничего не сказал. Его дочь лежала на кушетке. Не нужно было иметь медицинское образование, чтобы понять — состояние ее стало

критическим. Дышала она с трудом. Джек прекрасно знал, что сейчас произойдет, но никогда еще до этого, ему не приходилось находиться в такой непосредственной близости от человека, который вот-вот превратится в монстра с кровоточащими глазами.

— Как она? — спросил он.

— Тахикардия, — ответил доктор. — Вы поступали правильно, приведя ее ко мне. Я дал препарат, чтобы понизить сердцебиение, но результатов пока невидно.

Мать девочки, Вики, рыдала, сидя на стуле в углу, муж стоял рядом.

— Простите, что обманул вас, — сказал Джек, подходя к ним. — Мне нужно было сразу сказать, что ей нужна помощь.

— Спасибо вам, — всхлипывая, сказала Вики.

— Но как вы узнали? — спросил Ивор. — Вы ведь даже не врач.

— Нет, — ответил Джек. — Я офицер полиции и бывший военный, так же как и вы. За годы службы привык чувствовать опасность и приближение беды.

Ивор немного расслабился и протянул Джеку руку.

— Майор Кертис.

— Сержант Уордсли. Приятно познакомиться, сэр.

— Помню те времена, когда и меня называли сержантом. Эх, вернуть бы их.

— Давно вышли в отставку?

— Почти десять лет. Ушел через два года после того, как женился на Вики. Захотелось больше времени проводить с ней. А через несколько лет, Господь подарил нам нашего ангелочка — Хизер.

— Рад знакомству, — сказал Джек, и повернулся к врачу. — Как дела у Хизер, док?

— Думаю, стабилизируется, но нужно отвезти ее в больницу, как только прибудем в порт. Откуда вы про все узнали? И все эти ваши утренние вопросы?

— Не знаю, — только и ответил Джек. — У меня было плохое предчувствие. Но вы ведь помогли ей, верно? С ней все будет в порядке?

— Думаю да. По крайней мере, пульс удастся держать под контролем.

Неожиданный шум за спиной доктора заставил всех подпрыгнуть. У Хизер, лежавшей на кушетке, начался приступ.

Кончился он так же быстро, как и начался. Доктор Фортуне бросился к девочке и начал быстро прослушивать ее стетоскопом. Судя по его обеспокоенному лицу, дела обстояли плохо. Врач начал делать непрямой массаж сердца, надавливая на грудную клетку, одновременно надев кислородную маску Хизер на лицо. По прошествии нескольких минут, Джек начал волноваться. На родителей девочки было больно смотреть.

— Отойдите, док, — предостерег Джек. — Не стойте так близко к ней.

— Что ты несешь? — толкнул Ивор Джека. — Ей нужна помощь!

Оставив без внимания реакцию отца, Джек метнулся к доктору и, схватив его за талию, оттащил от девочки.

Хизер поднялась. Она с любопытством оглядела комнату, словно младенец, только что появившийся на свет. Заплакав от радости, Вики бросилась к дочери. Удержать ее Джек уже не успевал.

Девочка спрыгнула со стола и бросилась в материнские объятия. Вики крепко прижала к себе дочь, слезы ручьем потекли по ее лицу. — Спасибо тебе, Господи, — бормотала она.

И тут Хизер вцепилась зубами в материнскую шею, и в один миг прокусила яремную вену. Кровавый фонтан окропил комнату.

Ивор заорал. Наверное, впервые в жизни, суровая военная выправка покинула его. Доктор Фортуне стоял как вкопанный, и не верил своим глазам, но Джек, не мешкая, протиснулся мимо него. Схватив Хизер сзади за шею, он оттащил ее обратно на кушетку.

— Дайте что-нибудь, чтобы связать ее! — закричал он мужчинам.

Джек ожидал, что с Ивором будут проблемы, однако они с доктором стали лихорадочно искать то, что можно было бы использовать в качестве веревок. Ничего лучше бинтов найти не удалось, и они сразу же отдали их Джеку.

— Ивор, держи ее ноги, я подержу руки. Док, привязывай ее!

Пропустив бинт под кушеткой, доктор стал слой за слоем приматывать девочку к ней. Она извивалась и пыталась лягнуть его. Когда он закончил, Хизер была похожа на египетскую мумию. В довершение они привязали голову девочки к кушетке, тем самым зафиксировав ее в одном положении.

Не успев отойти от одного потрясения, Ивор склонился над своей женой, умирающей на полу.

— Боже, мы должны помочь ей, — причитал он, стоя перед ней на коленях и глядя по голове.

Доктор Фортуне попытался перевязать рану бинтом. Кровь все еще сочилась сквозь пальцы, но такого обильного кровотечения уже не было. После этого, он сделал ей какой-то укол, вероятно, коагулянт. Ивор крепко зажимал рану рукой. Бывшего военного не надо было учить основам оказания первой помощи.

— И это все, что ты можешь сделать? — закричал Ивор. — Останови кровотечение!

— Не могу, — лишь покачал головой доктор. — Я не хирург.

Ивор зарыдал, держа жену на руках. Джек положил руку на костлявое плечо потрясенного доктора и развернул к себе. Вероятность того, что он получит ответы на интересующие его вопросы, по-прежнему была очень мала, но тем не менее.

— Что будем делать, док? — спросил Джек. — Что произошло с девочкой?

Врач смотрел на ребенка, привязанного к кушетке, и не мог вымолвить ни слова. С красными, кровоточащими глазами и непрерывно лязгающими зубами, она представляла собой страшное зрелище.

Доктор Фортуне просунул стетоскоп под бинты. После непродолжительного обследования, он недоумевающе посмотрел на Джека.

— Это невозможно! — воскликнул он.

— Что такое? — уставился на него Джек.

— Пульса нет.

— Ты хочешь сказать, что она мертва? — спросил Джек. Хоть это было и не возможно, его сейчас уже было трудно, чем-либо удивить. Чтобы он ему не сказал, Джеку не оставалось ничего другого, как смириться и принять. Теперь он жил, в каком-то другом, ирреально ужасающем мире.

Вытащив из нагрудного кармана фонарик, доктор попытался осветить Хизер в глаза. Та в ответ зашипела, и попыталась его укусить.

— Что там? — спросил Джек. — Из-за чего глаза кровоточат?

— Не знаю. Судя по всему это субконъюнктивальное кровоизлияние. Ее зрачки никак не реагируют на свет, и, кажется, не способны сфокусироваться.

— Она не дышит, — заметил Джек.

Доктор посмотрел на грудь девушки. Она была абсолютно неподвижна.

— Думаю, она умерла, — заявил он. — Ну, или, по крайней мере, *должна быть* мертвой.

— Что ты там мелешь, идиот? — закричал Ивор. Вики, у него на руках, становилась все слабее. — Она же до сих пор двигается. Вы дебилы?

Никто ничего не сказал в ответ. Ситуация вышла за рамки рационального и поддающегося объяснению. Джек смотрел на Хизер, и видел, как ее челюсти непрерывно пытаются что-то схватить. И ни что-то, а человеческую плоть. Стоит только ее развязать, как она набросится на первого, кто окажется в пределах досягаемости. Судя по всему, так вирус и передается. Зараженный кусает здорового человека, и болезнь попадает в его организм через слюну.

Передается, ...попадает в организм через слюну...

Не успел Джек до конца связать одно с другим, как услышал крик Ивора. Вики, ногтями разорвала ему щеки, и со страшной силой тянула его голову на себя. Он был бессилён, что-либо сделать, когда она вонзилась зубами в его левую щеку. Со стороны было, похоже, что они страстно целуются, вот только крики Ивора говорили об обратном.

Джек попытался оттащить его, схватив за воротник. Вики мертвой хваткой вцепилась в мужа, и Джек поначалу тащил обоих, но затем кусок щеки остался у нее в зубах, и она упала назад. Только встав на ноги, Ивор перестал кричать. Но случайно задев ногой жену, жалобно застонал.

— Что за проклятие с моей семьей?

— Не знаю, — проговорил Джек. — Отойдите от нее.

Вики неуклюже встала на ноги, словно марионетка, на спутанных нитях, которую поднимал кукловод. Обвела комнату дикими глазами, и оскалилась словно зверь. На какой-то момент все словно замерли, наступила пауза.

Затем, опьяненная вкусом крови, она кинулась на Ивора. Окровавленные пальцы потянулись к страшной ране на его лице.

Без всякого сомнения, Ивор мог убить здорового мужика одним ударом — но причинить вред супруге, было выше его сил — он просто стоял как вкопанный, и казалось, вот-вот потеряет сознание. Вики набросилась на него, и они начали бороться. Обойдя женщину сзади, Джек скрутил ее в “полный Нельсон” зафиксировав ее руки над головой (и ее смертельно опасные челюсти).

— Так, — сказал он, стараясь удержать женщину. — Ивор, слушай меня внимательно. Мне необходимо знать, где ваша дочь могла подцепить эту заразу. Она контактировала с кем-то больным? Или вы с женой? Есть какие-нибудь догадки на этот счет?

Ивор, был где-то далеко. Оно и понятно, в одно мгновение погибла вся его семья.

— Что? Нет. Мы приехали прямо из аэропорта в Пальме. С нами было полно других пассажиров, но все они были нормальные.

Этого было, мягко говоря, мало. Джек нуждался в ответах.

— Вы с женой спорили в день посадки? Из-за чего?

— Спорили? Понятия не имею о чем ты.

— Да, спорили, — сказал Джек, изо всех сил сдерживая, Вики, вырывающуюся из его рук. — Это как то связано с болезнью?

— Нет! Конечно же, нет!

— Но спор был, вы признаете?

Ивор бессильно опустил голову, видно было, как он борется сам с собой.

— Мы спорили о том, как лучше поступить. У меня есть друг, еще с армии, он в Германии, обещал помочь нам скрыться. Вики никак не могла определиться.

Джек смутился. Он ожидал, что разговор пойдет совсем по другому руслу.

— Определиться с чем?

— Уехать или сдаться.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — нахмурился Джек. — Что она такого сделала?

Но прежде чем Ивор успел ответить, доктор Фортуне пронзительно заорал. Повернувшись на крик, Джек увидел, что Хизер частично освободилась от бинтов, и сейчас что-то жуя, сидит на кушетке. Доктор повернулся, на его лице читалось выражение дикого ужаса и неопишуемой боли. Он поднял правую руку. На ней не хватало большого пальца.

Джек сразу же вспомнил о том, что стало с Вики, после того как Хизер напала на нее, и немедленно сказал.

— Доктор, я извиняюсь, но вас нужно срочно изолировать, вы заражены.

Но тот не обратил на это никакого внимания. Что-то, бормоча, он носился по комнате. Из того места где совсем недавно был большой палей, фонтаном била кровь. Наблюдая за всей этой ситуацией, Джек отвлекся и его хватка ослабла. Вики, почувствовав это, вырвалась и тут же кинулась на мужа. В одно мгновение, она разорвала ему горло, Ивор не успел даже вскрикнуть. На пол он падал уже мертвый.

Джек стал лихорадочно осматривать кабинет, ища что-нибудь, годное для самообороны. Он понимал, что умерев, снова проснется в 14:00, но просто так сдаться, тоже не мог. Это было у него в крови, на уровне подсознания. Сидеть, сложа руки, и ждать смерти (пусть даже временной), было не в его духе. Где-то в глубине души, у него теплилась надежда, что проклятие могло закончиться, и сейчас все происходит по-настоящему.

На столе он увидел стеклянное папье-маше, стоявшее поверх пачки с бумагой. На вид оно было довольно тяжелое. Взяв его в руку, и нисколько не сомневаясь в том, что все делает правильно, он поднял его высоко над головой, и со всей силы опустил на череп Вики, стоило той повернуться.

Папье-маше оправдало его надежды, и с треском проломило голову женщины. Словно подкошенная, она рухнула на пол. После первого знакомства с инфицированными пассажирами в “Отличном Настроении”, Джеку часто приходилось драться с ними, и ему казалось, что лучший способ вывести их из строя — проломить голову. Теперь он в этом не сомневался.

В первый раз он использовал нераспечатанную бутылку “Glen Grant” из своего чемодана, которой ударил пожилую женщину по голове, когда она попыталась накинуться на него, в коридоре палубы В. После этого было, еще много стычек, и вот сейчас он стоял, держа в руках папье-маше, которым только что проломил голову Вики.

Ивор лежал на полу мертвый, с разорванным горлом, но Джек знал, что это только вопрос времени, скоро и он очнется. В ближайшее время надо было придумать, что делать с отставным майором, но пока существовала более серьезная угроза.

Хизер, все еще сидевшая на кушетке, пыталась дотянуться до доктора, который стоял возле раковины, и пытался промыть рану. Девочка, не так давно объявленная им умершей, почти освободилась от бинтов. Связанными оставались только ноги. Но независимо от того, живая она была или мертвая, Джек все равно не мог заставить себя причинить вред ребенку, поэтому из ближайшего шкафа, достал еще бинты и снова прижал ее к столу. Он сумел достаточно крепко привязать Хизер, избежав укусов или других травм, и полагал, что

обезопасил себя от нападений с ее стороны. По-крайней мере на то время, пока не уйдет отсюда.

Только вот уходить было некуда.

Джек поднял с пола окровавленное папье-маше, подошел к изувеченному телу Ивора, и опустился перед ним на колени. Очень не хотелось разбивать череп, этому и так мертвому мужчине, но другого выбора не было. Словно пещерный человек замахивающийся камнем, он поднял папье-маше над собой, и обрушил его на голову отставного майора, как раз в тот момент, когда Ивор открыл налитые кровью глаза. Джек сожалел, что не успел этого сделать, до того, как он превратился, и не смог избавить его от возвращения.

Поднявшись, он принялся осматривать себя. Лицо и руки были в крови, красная футболка стала бурой. Вдруг в голове всплыли воспоминания, те, о которых он так старательно пытался забыть — воспоминания о напарнике, умирающем у него на руках. Еще одна смерть, которой можно было избежать. Только теперь Джек думал, что было бы лучше, если бы и его постигла такая же участь. Все лучше, чем оказаться на борту этого корабля. Всю свою жизнь он гонялся за насильниками и убийцами. По крайней мере, инфицированные пассажиры, убивали не по своей воле.

Джек положил окровавленное папье-маше на стол, сделал глубокий вдох. В комнате витал запах смерти, она была повсюду, и он ощутил тошноту. А вместе с ней, страшную усталость. Он чувствовал себя потерянным в этой кровавой бездне вопиющего кошмара, невыносимого чувства безысходности.

Вдруг что-то схватило его за плечо, и трапециевидную мышцу пронзила дикая боль. Он обернулся.

Доктор Фортуне ведь был заражен. И теперь превратился. Как глупо, сам подставил спину...и вот расплата, теперь и он укушен.

Отшвырнув доктора, Джек приложил руку к раненому плечу и почувствовал кровь. Множество раз зараженные пассажиры разрывали его в клочья, или убивали иными способами, но никогда еще он не был просто ранен. Что же произойдет теперь? Он тоже заразиться?

Естественно. Это уже произошло. Его укусили.

Доктор Фортуне снова бросился в атаку. Увернувшись, Джек отшвырнул его на пол. Делать тут больше было нечего, и он, распахнув дверь, выбежал в коридор палубы С. Оставив медпункт позади, он направился в пассажирскую часть. Там было полно *кровоглазых*. Они блуждали по коридору, хватая ничего не подозревающих пассажиров, которые открывали двери кают, чтобы узнать причину переполоха.

Обо что-то споткнувшись, Джек попытался восстановить равновесие, но силы покидали его, и он беспомощно упал на залитый кровью ковер. Так он и лежал, перевернувшись на спину, смотря на хаос, царящий вокруг. Повсюду валялись изувеченные трупы, на телах виднелись следы человеческих зубов, как на взрослых, так и на детских. Джек уже ничего не мог предпринять — как впрочем, и всегда. Каждую ночь он становился невольным свидетелем многочисленных убийств. Но сегодня, как, ни странно, *кровоглазые* игнорировали его.

И он догадывался почему.

Все вокруг стало затуманиваться, монотонное жужжание заполнило его голову. Мысли начали путаться, чувства притупились. Тело начало неметь. Уже через несколько минут стали кровоточить глаза, и он не смог бы вспомнить даже своего имени, да это ему было и

не надо. Встав с пола, он пополнил собой армию зараженных.

День 103

Джек проснулся в поту и кричащим. Вскочив с кровати, он принялся громить каюту. Кулаком разбил телевизор, превратив экран в окровавленные осколки. Схватил шкафчик, стоящий возле кровати, и бросил его через всю комнату, пробив дыру в стене. Сорвал с петель дверь. Но даже после этого, не стал чувствовать себя лучше.

Подоспевшая вскоре охрана, задержала его, и отвела в камеру. Там его заперли и оставили. Крохотная, квадратная комнатенка уберегла Джека от заражения этой ночью. Так он и сидел, в полной тишине и одиночестве, пока не пришла полночь, а с ней и сон.

День 104

Проснувшись, Джек снова разнес всю комнату и провел еще одну ночь в камере. Там хотя бы было безопасно.

День 198

Джек сдался. Последняя надежда пропала, в ту ночь, когда Ивор с семьей погибли в кабинете врача. Стало ясно, что остановить инфекцию нельзя, сколько усилий не прилагай. Невозможно было предотвратить превращение пассажиров в монстров, не говоря уже о том, что бы понять, что, в конце концов, происходит. Но даже если бы он и узнал, откуда вообще взялся этот вирус и какова его природа, ничего бы не изменилось. Все равно всех ждала неминуемая гибель.

Джек оставил все попытки найти ответы, перестал обращать внимание на происходящее вокруг, гадать, ни в аду ли он. Он просто вставал с кровати в 14:00 и тащил себя на улицу, повторяя одно и то же изо дня в день. В каком-то плане это даже начало его успокаивать. Джек с нетерпением ждал чайку на окне, мальчишек бегущих по *Прогулочной Палубе* и уже считал своим, зеленое полотенце, оставленное на шезлонге. Повторяющиеся сцены, знание того, что должно произойти, позволяли ему чувствовать себя хозяином своей жизни. Это все, что у него было.

Снаружи, как всегда, ярко светило солнце. И тепло его лучей Джек считал Божьим подарком. Только это связывало его с привычным миром. Он застрял на проклятом корабле, посреди необъятного моря, однако по-прежнему наслаждался тем, же солнцем, которое светило людям в Мексике, Японии и Англии. Благодаря этой маленькой детали, он ощущал пусть небольшую, но хотя бы какую-то связь с нормальным миром.

Для разнообразия Джек решил искупаться. Он снял футболку и бросил ее на пол. По краю бассейна бегал маленький мальчик, и Джек успел поймать его, когда тот вдруг поскользнулся. Мальчуган, конечно, не мог знать, что только что избежал травмы колена. Благодарности в свой адрес Джек не услышал, но он на нее особо и не претендовал.

Усевшись на краю бассейна, Джек свесил ноги в кристально чистую воду. Немного привыкнув, он соскользнул вниз и окунулся полностью, наслаждаясь прохладными объятиями изумительной воды. Она была достаточно холодной, и Джек сразу же покрылся мурашками, но сделав несколько быстрых гребков, начал согреваться. Солнечные лучи приятно ласкали его спину, наполняя тело чувством безмятежности и умиротворенности. Вокруг плавали и резвились дети, брызгаясь водой или играя с мячиками. Несмотря на привычную депрессию, в данный момент он чувствовал себя счастливым. Но он знал, что

это все временно. Еще один, максимум два дня, проведенные тут, и все очарование от бассейна пропадет.

Подплыв к краю, он оперся предплечьями о холодный цементный бортик. Расслабив ноги и закрыв глаза, попытался прогнать из головы мысли о том, что он заперт в этом плавучем аду, посреди бескрайнего моря, вдалеке от реальности и вынужден изо дня в день переживать страдание, боль и отчаяние. Волей не волей, приходила мысль, что может его, постигло наказание, расплата за совершенные убийства, и он получил по заслугам?

Неужели я настолько грешен, что меня отправили прямиком в ад?

Ему приходилось убивать, такая уж работа — но он считал это правосудием, когда других вариантов уже не оставалось, но возможно там, на небесах посчитали иначе. Может Господь считает убийство смертным грехом, независимо от мотивов и ситуации. Но убивал он исключительно негодяев и поддонков, которым нет места на земле. Всю жизнь он отдал служению закону, старался сделать этот мир чище и лучше. И если это его награда, то тогда Богу самое место рядом с ним, в аду.

Если он считает, что я поступал неправильно, то пусть бы сам попробовал пожить в этом гнилом мире и в этом разложившемся обществе. Тогда возможно он бы поменял свое мнение.

Джек не относил себя к философам, но в последнее время, начал много размышлять о смысле жизни, как минимум это помогало отвлечься. Своеобразная гимнастика для мозгов. Но иллюзий он не строил, и понимал, что одиночество, и полная изоляция от привычного мира в конце концов сведут его с ума.

— Джек?

Он очень удивился, услышав свое имя, и поднял голову. Солнце освещало фигуру со спины, поэтому виден был только силуэт, и лица было не разобрать. Но он уже понял, кто был перед ним. Темненькая официантка.

Джек открыло было рот, но потрясение было столь велико, что не смог вымолвить, ни слова.

Девушка выглядела изможденной и усталой, но, тем не менее, улыбнулась ему. На ней не было формы, как во время предыдущей встречи.

— Мне кажется, ты хотел, увидится, — сказала она. — Пойдем, Джек. Думаю, я знаю, что происходит.

Ее каюта находилась в самом конце палубы А. Когда Джек пытался ее найти, он обошел каждую комнату на корабле. Во многих никто не открывал, поэтому нельзя было сказать со 100 %- ной уверенностью, пустовала каюта или его просто игнорировали. И вот, только он прекратил поиски, как она сама нашла его.

Каюта была хорошая, особый уют ей придавали всякие безделушки, коих тут было великое множество. Талли устроилась на стульчике, что стоял возле заставленного туалетного столика, Джек сел на аккуратно заправленную кровать.

— Тебе что-то известно? — спросил он, едва успев присесть.

— День отматывается назад.

— Это я и сам знаю, — вздохнул он. — Повторяется снова и снова.

— Нет, ты не понял, — покачала головой девушка. — Не повторяется. А отматывается.

— А есть разница?

— Для того чтобы день повторился, он должен сначала пройти. Тут же немного по-другому. По какой-то причине, в полночь, все обнуляется и возвращается назад, чтобы начаться сначала.

— Но ведь каждый день — точная копия предыдущего. Значит повторяется.

— Нет, — Талли посмотрела на него, как на ребенка. — То, что происходит сегодня, неизбежно произойдет и завтра. Люди изо дня в день делают одно и то же.

Джек попытался осмыслить услышанное. Все это он уже в принципе знал. Пассажиры всегда вели себя практически одинаково. Что-то могло поменяться только в том случае, если Джек принимал в этом непосредственное участие.

— Вот почему ты можешь попытаться что-то изменить, Джек! — Талли, словно прочла его мысли. — Если бы день повторялся, тогда бы и ты делал одно и то же. Ты же волен поступать, как захочешь, и это говорит о том, что день именно отматывается, а ты единственный пассажир на этом корабле, который помнит вчерашние события. И думаю, тебя выбрали неспроста.

— Так же как и тебя, — быстро добавил Джек.

— Нет, — покачала головой Талли. — Изначально я была как все и не понимала, что происходит.

— А что случилось потом?

— Я цыганка. Мои предки на протяжении многих веков владели магией. У нас есть своеобразный барьер, препятствие — разрушающий заклинания, направленные против нас. Изначально я тоже ничего не помнила, но со временем, колдовство перестало проходить через этот барьер. Первое время я чувствовала себя немного странно, как будто знала, что должно произойти в какие-то определенные моменты, иногда угадывала, иногда нет. Постепенно я начала понимать. Долгое время я вообще не выходила из комнаты, пытаюсь разобраться, что к чему. Однажды я увидела, как ты стучался в двери и расспрашивал обо мне. Естественно я испугалась, и спряталась. Но одновременно с этим, поняла, что происходит это не только со мной.

— Происходит что? — Джек начинал терять терпение. Возможно женщина, сидящая перед ним, знала что-то, что могло положить конец его страданиям.

— Точно не уверена, — вздохнула Талли. — Но думаю, на этом корабле есть регулятор.

— *Регулятор?* — Джек вытаращил глаза. — Какой еще к черту регулятор?

— Регуляторы очень могущественные. С виду обычные люди...но не совсем. В юности они проходят через обряд, позволяющий видеть множество временных нитей, то есть способны видеть как будущее, так и прошлое, а иногда даже больше.

— Больше?

— Да. Каждый раз, принимая какое-то решение, ты отвергаешь множество других вариантов. Но есть параллельные миры, с альтернативными вариантами развития событий и альтернативным тобой.

— Как интересно.

Талли не обратила внимания на сарказм, и продолжила рассказывать, словно профессор на лекции.

— Представь что время это клубок шерсти, состоящий из множества нитей. Нити это различные варианты событий. Дергая ниточку вправо, в альтернативной реальности ты дернешь ее влево, тем самым разматывая клубок. За секунду его так дергают миллиарды раз, нити переплетаются, клубок запутывается. Образуется так называемый Гобелен Бытия. Мы

называем этот Гобелен небесными путями. Регуляторы могут взять любую нить, и проследить за дальнейшим развитием событий. При желании, они могут вносить изменения — что я думаю, мы сейчас и наблюдаем.

Оперевшись на ладошки, Джек тяжело вздохнул и попытался переварить полученную информацию. Звучало все это бредово, но если принять во внимание, все то, что произошло с ним за последние шесть месяцев, ничего другого как поверить в слова Талли ему не оставалось. Иначе он просто сойдет ума.

— А этот регулятор, — спросил Джек. — Он злой? Что-то типа ведьм?

— Как раз наоборот, — покачала головой Талли. — Они хорошие, можно сказать, охраняют наш мир. Не знаю, для чего они это делают, но думаю, причины есть и довольно веские.

Джек не верил своим ушам. Как человек, устроивший весь этот ад, может быть *хорошим*? Такое просто невозможно. Надо выяснить, кто этот *регулятор*, и заставить его прекратить весь этот кошмар.

Даже если для этого придется убить сукиного сына!

День 199

После разговора с Талли, Джек вернулся в свою комнату. Нужно было хорошенько всё обдумать. Весь этот рассказ, о регуляторах и временных нитях, до сих пор не укладывался у него в голове. Ни с того ни с сего, в уже и так сумасшедший мир Джека, вдруг ворвались колдуны, способные контролировать время, цыганская магия — которая может противостоять этим колдунам, и среди всего этого, ему отводилась какая-то особая роль, о которой он не имел ни малейшего понятия. О самом вирусе Талли не произнесла ни слова, словно это было не особо значимое событие, происходящее где-то на заднем плане.

Не так давно Джек считал, что этот ад ему уготовили за совершенные грехи, и эту теорию его разум принять еще мог. Но то, что ему поведала Талли... Почему этот *регулятор* (даже само слово, было нелепым), из тысячи пассажиров выбрал именно его? Что в нем такого особенного?

Проснулся он на следующий день как обычно — в 14:00. Где-то в глубине души теплилась надежда, что новые знания помогут разрушить колдовство сами по себе. Но, увы.

Они договорились встретиться с Талли сегодня после четырех. Сейчас было без пятнадцати, Джек лежал на кровати, полностью одетый и готовый идти. Депрессия немного отступила, благодаря тому, что теперь на борту у него появилась спутница, способная понять его. Одна из самых основных человеческих потребностей — потребность в общении, наконец-то была восстановлена.

Джек поднялся с кровати и направился в ванную. Посмотрелся в зеркало. Несмотря на то, что сегодняшней день был, наверное, самым лучшим, с момента его прибытия на “*Дух Кирпатрика*”, выглядел он постаревшим минимум лет на десять. Безусловно, большую роль в этом сыграли страдания, выпавшие на его долю, на этом злосчастном корабле, переживания, чувство безысходности. Но и естественный процесс старения, скорее всего тоже имел место быть. День с приходом полночи отматывался назад и начинался сначала, в отличие от его жизни. Она, как и раньше шла своим чередом.

Выйдя из комнаты, он поднялся на лифте до *Бродвейской Палубы*. Они договорились встретиться возле бассейна, а после, вместе попробовать отыскать этого регулятора. Как они его найдут, он понятия не имел, разве что вокруг него будет светящийся ореол, а на плечах

мантия.

Очень надеюсь, что нам повезет.

Талли уже ждала его. На ней снова была обычная одежда, и было видно, что она старательно избегает встреч с другими сотрудниками. Попадись она кому-нибудь из них на глаза, и наверняка было бы не избежать вопросов, почему это она не на рабочем месте.

— Привет, — поздоровался Джек, подходя к ней. — Как дела?

— Все хорошо, спасибо. Готов?

— Думаю да. Есть идеи с чего начинать?

— Нет. Это может быть кто угодно. Регуляторы существуют испокон веков. И с виду абсолютно нормальны люди, как ты или я.

— Отлично, — произнес Джек. — Тогда нам нужно проверить всего лишь тысячу пассажиров.

— Плюс три сотни персонала.

— Неужели ты не распознала бы его, окажись он одним из сотрудников? — удивился Джек.

— С большинством из них я не знакома, — пожала плечами Талли. — Корабль достаточно большой, и у каждого свое рабочее место и обязанности.

— Ну и с чего же мы все-таки начнем?

— Пока не знаю. Надо подумать.

— Хорошо, но что конкретно мы будем искать? Или хотя бы на что стоит обращать внимание?

— На них, как и на нас, не действует это временное заклинание. Не замечал никого похожего?

Джек опустил глаза, и казалось начал изучать свои туфли.

— Честно говоря, нет, — ответил он, немного, подумав. — Ты первая.

— Ну, раз отталкиваться не отчего, то предлагаю начать с самого низу, и постепенно подниматься.

— Ты имеешь в виду с нижней палубы?

— Да. Спустимся в кубрик. Это в самом низу и там находится груз. Может, найдем что-нибудь, что подскажет, в каком направлении двигаться дальше.

— Груз? Но ведь это круизный лайнер.

— Корабль является собственностью “**БР**”, — нетерпеливо ответила Талли. — Они используют его, для доставки товара в свои филиалы.

Джек задумчиво почесал подбородок.

— **БР**? И что это означает?

— **Блек Ремиди**. Одна из ведущих фармацевтических компаний на мировом рынке. Думала, все о ней слышали.

— Точно, **Блек Ремиди**, — щелкнул пальцами Джек. — Господи, они добрались и до туристического бизнеса?

— Видимо да, — пожала плечами Талли. — Мы должны идти. Я понимаю, что время у нас не ограничено, вот только мы не вечны.

— Что? — не понял Джек.

— Всё! — Талли схватила Джека за руку и потащила прочь от бассейна. — Хватит вопросов. Надо действовать.

На лифте они спустились в самые недра корабля. Один бы он этого сделать не смог, так как те части корабля, куда простым пассажирам вход воспрещен, были защищены электронным замком с кодом.

На нижней палубе было душно, из освещения — только флюоресцентные лампы-трубки. Ни окон, ни мебели. Пол состоял из металлических листов и решеток. Где-то совсем рядом раздавался грохот двигателей.

— Грузовой отсек там, — показала Талли, и повела его вниз по коридору, в заднюю часть корабля. Это было огромное помещение без единой двери. Впереди виднелись поддоны, плотно обернутые стрейчем и прикрепленные к полу с помощью специальных ремней и скоб. Некоторые из них достигали в высоту десяти футов.

— Что в них? — спросил Джек.

— Не знаю. **БР** обычно поставляет лекарства в европейские страны из своего завода в Португалии.

— Откуда тебе столько известно о **Блек Ремиди**?

— Потому что люблю быть в курсе, на кого мне приходится работать. Плюс ко всему, всем сотрудникам известно, что нижний отсек используется для транспортировки грузов. Это не секрет.

— Тогда, что ты хочешь здесь отыскать?

— Следы деятельности регулятора.

— Что? — нахмурился Джек.

— Нельзя же просто так взять и сбросить время. Для этого нужны определенные условия. Где-то на корабле горит свеча. Найдем ее — найдем и человека виновного во всем этом.

Джек окинул взглядом грузовой отсек, заставленный ящиками и контейнерами.

— Мы ищем свечу? — удивленно приподнял он бровь. — А почему ты молчала раньше?

— Если бы ты увидел ее, то сам бы все понял.

— В смысле?

— Для манипуляций со временем необходима свеча. Все это время — она не гаснет и горит ярко-голубым пламенем. И находится она в тихом укромном месте, вдали от посторонних глаз — типа вот этого.

Джек начал ходить между поддонами, рассматривая различные ящики и коробки. На всех были этикетки **БР Фармацевтика**.

— Ты думаешь, они имеют, какое-то отношение к вирусу?

Талли взобралась на поддон с легкостью циркового акробата, и огляделась.

— О вирусе я могу сказать только одно — он не естественного происхождения.

— Почему ты так уверенно это утверждаешь?

— Потому что природе не свойственно возвращать мертвых, для убийства живых. Только человек, причем очень плохой человек, мог это сделать.

Оттянув стрейч, Джек попытался заглянуть в одну из коробок.

— Может они перевозили, какую-то дрянь, и произошла утечка. Насколько мне известно, **Блек Ремиди** неоднократно подозревали во всевозможных махинациях, не говоря уже о скандалах и коррупции. Может, их деятельность как-то связана с разработкой биологического оружия или экспериментами с химикатами.

— Возможно, — ответила Талли. — Но я больше склоняюсь к мысли о каком-то

преднамеренном заговоре. Найдем регулятора — получим ответы на все интересующие вопросы.

— Ты считаешь, что вирус и временная аномалия, как-то связаны?

— Конечно! — Талли спрыгнула и приземлилась прямо перед Джеком. — Или ты считаешь, что то, что два таких события, произошли в одно время и в одном месте — простое совпадение?

— Нет. Но как они могут быть связаны?

— Я же говорила, регуляторы на стороне добра. Их задача защищать мир. И в данный момент, он пытается защитить людей от вируса. Должен быть, какой-то способ спасти всех пассажиров.

— Ну, если этот *регулятор* настолько праведный и полезный, то почему бы ему просто не выйти и не помочь нам напрямую? Зачем прятаться?

— Не знаю, — ответила Талли. — Возможно, это против их правил.

— Правил?

— Да, правил, — Талли уже порядком надоели постоянные вопросы. — Чтобы все получилось, нужно следовать определенным правилам. Несоблюдение их, может привести к непоправимым последствиям.

Мало что, поняв из сказанного, Джек продолжил осматривать грузовой отсек. У него появилось странное ощущение, что за ним наблюдают, но он списал это на паранойю. Ему нужны были ответы, а не новые головные боли.

Впереди стоял поддон, на котором высотой в несколько футов, были уложены синие пластиковые ящики. С виду они напоминали большие сумки-холодильники для пива, с какими ходят на пляж. Подойдя поближе, Джек хотел прочесть этикетку, вот только ни на одном из них, ее не оказалось.

— Надо посмотреть, что в этих коробках, — крикнул Джек Талли.

— Хм, этикеток нет, — подросла она на помощь. — Как думаешь, что там?

— Есть только один способ узнать, — Джек провел пальцем вдоль шва, но открыть не получилось. Осторожно наклонил ящик на бок, и вздрогнул, когда почувствовал, как внутри что-то сдвинулось.

— Вон, — сказала Талли, указывая пальцем на ящик. — В углу.

И в самом деле, внизу, виднелось отверстие для ключа. Присмотревшись внимательнее, он понял, что все содержимое поддона лежит вверх ногами, то есть крышками вниз. Никаких объективных причин, для чего понадобилось так складывать, кроме как уберечь содержимое ящиков от любопытных глаз, Джек не видел.

— Надо открыть эти ящики, — сказал Джек.

— А я думаю вам надо убраться отсюда и прямо сейчас. Никаких резких движений!

Голос раздался сзади, и в нем явно чувствовалась угроза. Джек повернулся и увидел его обладателя: средний рост, ничем не примечательное лицо. Говорил мужчина с американским акцентом, растягивая слова, как ковбой в старых вестернах. И так же как ковбой, держал их под прицелом револьвера.

— Кто вы такой, и что здесь делаете? — спросила Талли, словно не замечая оружия в его левой руке.

— Вопросы здесь задаю я, леди. Что вы здесь вынюхиваете?

— Я — член персонала корабля и имею право находиться где угодно.

— Только не здесь, дорогуша. Сейчас вы уйдете и забудете сюда дорогу.

— Это служебная зона, — сказала ему Талли. — И уйти отсюда должен ты.

— Вы, должно быть, не понимаете, — мужчина направил на нее револьвер. — Но в данный момент, у меня пистолет, и нацелен он в ваше милое личико, леди. И я не шучу.

— Ну, так стреляй, — выпалила она.

Мужчину немного смутила ее реакция, и он слегка опустил револьвер. Пользуясь моментом, Джек попытался перейти из обороны в нападение.

— Почему у вас пистолет, сэр?

— *Сэр?* — повторил он, и криво ухмыльнулся. — Красиво звучит. Чувствую себя большим человеком. — И тут, же пистолет оказался перед лицом Джека. — Но я все равно настаиваю на том, чтобы вы убрались отсюда. Это мой груз и вы здесь находитесь незаконно, так что проваливайтесь.

— Что ты здесь охраняешь? — стоял на своем Джек.

— Не твое дело! Пошли вон!

Талли начала отступать, и Джек решил последовать ее примеру. В данный момент наилучшим вариантом было тактическое отступление и пересмотр стратегии поведения. И дураку было понятно, что судно перевозит что-то, о чем им знать не положено.

Иначе для чего бы этому ретивому ковбою размахивать здесь пистолетом, если только груз не очень важный и ценный?

— Куда мы идем? — спросил Джек у Талли, по дороге к лифту.

— Надо увидится с капитаном, — ответила она. — И сообщить ему, что на борту корабля вооруженный человек.

Используя служебное положение, Талли удалось провести Джека на корабельный мостик. Судя по реакции, технический персонал здесь не особо обрадовался появлению простой официантки, но ее настойчивость, и возможно красота — сделали свое дело. После того, как они убедили молодого радиста, что дело очень важное и должно быть доведено до сведения капитана немедленно, он провел их в небольшой кабинет, похожий на конференц-зал, в центре которого стоял прямоугольный стол со стульями. Талли с Джеком присели.

После непродолжительного ожидания, в комнату вошел мужчина в белой форме и подозрительно оглядел их. На каждом рукаве его пиджака были четыре золотистые полосы со звездой, а белоснежную фуражку украшала эмблема якоря на голубоватом фоне, обрамленная венком из дубовых листьев. Джек знал еще со времен своей службы, что перед ними — капитан корабля.

— Я капитан Марангакис, — произнес он суровым тоном человека, не привыкшего тратить время попусту. — Насколько мне известно, вы мне хотели сообщить что-то важное.

— Да, сэр, — уважительно сказала Талли.

— Ну и что же это? — спросил капитан, глядя на них.

— В грузовом отсеке вооруженный человек, — сказал Джек.

Капитан, неторопливо кивнув, с любопытством посмотрел на него. После чего придвинул стул и сел напротив. Прежде чем начать говорить, он снял фуражку и аккуратно положил ее на стол. Голова его была лысой.

— А могу я спросить, что вы делали в грузовом отсеке?

К такому вопросу Джек готов не был, поэтому просто проигнорировал его.

— Вы слышали, что мы сказали? Там внизу человек с пистолетом. Вас это не

беспокоит?

— Ему там и положено быть, — невозмутимо сказал капитан. — Он сотрудник службы безопасности **БР**, и отвечает за сохранность груза.

— Что? — растерялся Джек. — Вы хотите сказать, что круизный лайнер, с детьми и мирными гражданами, используется для перевозки каких-то опасных грузов?

— Кто говорил про опасные?

— В противном случае, вы бы вряд ли стали нанимать вооруженную охрану, — вздохнул Джек.

Капитан пристально посмотрел на него своими узкими карими глазами.

— Уверю вас, что груз находящийся сейчас на этом корабле, не представляет никакой угрозы для пассажиров. Просто обычные меры предосторожности, всегда практикуемые **БР**.

— Хорошо, — сказал Джек. — Тогда можно узнать, что это за груз?

— А кто вы собственно такой, чтобы устраивать мне допрос? Это мой корабль, позвольте напомнить.

— Офицер полиции. Сержант Джек Уордсли.

— Мистер Уордсли, — капитан специально опустил слово “сержант”. — Сейчас мы находимся в ста шестидесяти милях от побережья Франции, и я с сожалением вынужден сообщить, что ваши полномочия не распространяются на борту моего корабля, равно как и по прибытии нами в любую страну, не входящую в вашу юрисдикцию. Фактически, вы нарушили закон, совершив незаконное проникновение. И что мне теперь делать?

— Послушайте, — как можно спокойнее произнес Джек, но чувствуя, что вот-вот взорвется. — Я уважаю вас как капитана, и все понимаю, но здесь творится что-то странное. Люди болеют, и им становится только хуже — можете спросить доктора. И у меня есть все основания полагать, что виной этому нечто, находящееся в грузовом отсеке. Этот корабль принадлежит **Блек Ремиди**, а они являются ведущей фирмой в области фармацевтики и медицинских исследований. И мне очень не нравится, что они используют пассажирские круизные лайнеры для перевозки своих препаратов и Бог знает чего еще. Это, мягко говоря, неправильно.

— Может и так, — неожиданно согласился капитан. — Но это их корабль, а я их сотрудник. И единственная опасность здесь — это вы, сэр. Боюсь, я вынужден настаивать, что бы вы высадились в Каннах. А до того момента, вы будете взяты под стражу. Я не могу допустить, что бы вы бегали по кораблю и распространяли свой параноидальный бред. И вы тоже, юная леди, — кивнул он Талли. — Вы грубо нарушили условия трудового договора.

Джек с Талли вздохнули в унисон, но никто и не думал сопротивляться. Будет завтрашний день, будут новые попытки.

День 200

Джек встретился с Талли у лифта на палубе *С*. Посоветовавшись, они пришли к выводу, что действовать надо нагло и нахрапом. Раз, вооруженный охранник находится в грузовом отсеке с разрешения начальства, вполне возможно, что у него имеется и лицензия на убийство в случае необходимости. Так что искать деликатный подход — только зря тратить время.

— Так, ну план у нас есть, — заявила Талли.

— Надеюсь, сработает, — кивнул Джек. — По крайней мере, чего нам бояться? Если нас и пристрелят, попробуем что-нибудь другое завтра, или сегодня, или...неважно. Ты

поняла меня.

С помощью лифта они снова спустились на нижнюю палубу. Джек остался, а Талли пошла напрямик к грузовому отсеку. Следуя плану, она старалась издавать как можно больше шума и громко топала ногами по металлическому полу. Тут было полно всяких ящиков и непонятного оборудования, так, что спрятаться Джеку труда не составило.

Добежав до поддонов, Талли бросилась к тому, на котором были уложены синие пластиковые ящики, и сразу же попыталась вытащить один из них. Не прошло и пяти секунд, как появился ковбой.

Все шло согласно плану: Джек начал тихонько подкрадываться к охраннику, в то время как Талли отвлекала его, плача и умоляя не стрелять. Мужчина уверял, что он и не собирался этого делать, но ей следует немедленно покинуть эту территорию. Бесшумно подойдя сзади, Джек со всей силы ударил его кулаком по затылку. Годы боевой подготовки не прошли даром, и тот плашмя рухнул на пол, ударившись лицом. Пистолет отлетел далеко в сторону. План сработал безукоризненно. Теперь настало время получить ответы на кое-какие вопросы.

Первым делом, как только ковбой пришел в себя, Джек спросил его имя. Когда тот не ответил, Джек помахал пистолетом и задал вопрос снова.

— Не заставляй меня выходить из себя, — прорычал он. — Как твоё имя?

— Калев Донован.

— Ты издеваешься? — Джек от удивления приподнял бровь. — Что это за имя такое?

Он пытался изображать плохого полицейского, надеясь, что тем самым припугнет охранника, в то время как Талли наоборот, избрала более мягкую тактику, что вполне соответствовала ее возрасту и приятной внешности.

— Меня зовут Калев Донован, и больше вы от меня ничего не узнаете.

Джек ударил его тыльной стороной ладони, абсолютно не чувствуя угрызений совести. Какие бы травмы он ему не нанес, они все равно к завтра пройдут.

— Послушай, Калев, — присел он перед ним на колени. — Моя подруга может пойти сейчас, и запросто перевернуть весь груз с ног на голову, или же ты можешь просто сказать нам, что там внутри. И сдастся мне, второй вариант намного проще.

— Почему тебя это так беспокоит? Ты хочешь украсть его?

— Украсть что? — спросил Джек. — Что ты здесь охраняешь? Ты всех заразил?

— Заразил? Ты о чем?

Джек снова ударил, но вряд ли это хоть как-то отразилось на его массивной челюсти. Только рука заболела.

— Не прикидывайся, — сказала ему Талли. — Все пассажиры заражены непонятно чем, и вот совпадение — ты работаешь на команду, занимающуюся медицинскими исследованиями. Не говоря уже о том, что прячешься здесь один, да еще и с пистолетом.

— Это моя работа. И мне платят за то, чтобы я находился здесь, с оружием. Можете спросить у капитана.

— Уже, — сказал Джек. — Но это не значит, что меня не беспокоит твой груз. Зачем вообще его охранять?

— Как это зачем? Пираты, террористы, да и мало ли кто еще. В мире сейчас черт знает что происходит, братец. Поэтому и нанимают таких людей как я, чтобы вещь прибыла до

адресата в целости и сохранности. Да взять хотя бы вот эту ситуацию. Кажется, я был прав, что взял с собой пистолет.

— Жаль только, что ты не сумел его сохранить, — сказал Джек, и помахал револьвером у него перед носом. — Но мы не грабители. Я просто хочу знать, что за чертовщина здесь происходит.

— Что ты имеешь в виду? — Донован в замешательстве поскреб щеку. — Что такого происходит на корабле? Все ведь нормально.

Джек смотрел на него и пытался понять, притворяется тот или нет. Внешне он был абсолютно спокоен, но для хорошо подготовленного человека это все пустяки.

— Что в ящиках? — еще раз спросил Джек.

— Иди и смотри сам, — вздохнул Донован. — Меня нанимали не для того, чтобы я рассказывал первым встречному, о том, что везу.

— И то верно, — кивнул Джек. — Талли, иди, глянь.

Девушка направилась к поддону с синими пластиковыми ящиками. Прodelав в стрейче дырку, она, после недолгих попыток, сумела освободить одну коробку. Попробовала поднять ее, но не смогла удержать и уронила. Коробка была слишком тяжелой для хрупкой девушки.

— Черт! Аккуратнее! — крикнул Донован.

— Он заперт, — сказала Талли, показывая в угол ящика.

— Точно, я и забыл, — ответил Джек. — Посмотри у него в карманах.

Она подошла к Доновану, опасаясь, как бы тот не выкинул какой-нибудь трюк. Джек держал пистолет нацеленным ему в грудь. После непродолжительного обыска, в нагрудном кармане куртки, девушка нашла связку ключей. Донована ее находка заметно разозлила, но ничего поделать он не мог. Уже с ключами, Талли вернулась к ящику.

— Ты уверен, что хочешь этого, братец? — спросил Донован Джека.

— Джек кивнул:

— А почему бы и нет?

— Потому что сейчас ты делаешь то, о чем очень будешь очень сильно сожалеть.

— А я рискну.

— Ничего себе! — закричала Талли. — Джек, посмотри на это!

Джек обернулся посмотреть на содержимое ящика и потерял дар речи. Этих нескольких секунд, на которые он отвлекся, Доновану хватило, чтобы резко вскочить, ловко выхватить пистолет из его рук и всадить ему две пули в грудь.

День 201

Джек проснулся от того, что было тяжело дышать. До этого в него никогда не стреляли, и боль была ужасной, но к счастью недолгой. Умер он почти сразу же после того, как Донован нажал на курок. Сейчас он проснулся как обычно в своей постели, уже готовый прожить заново давным-давно изученный день. Появилось неприятное ощущение, что ему препятствуют какие-то неведомые силы, и как только он хотя бы чуть-чуть подбирается к разгадке, они отбрасывают его назад. И хотя на этом проклятом корабле, чего-чего, а времени у него было в избытке, это все равно удручало. Но, кроме того, его тревожили слова, сказанные Талли пару дней назад: *“возможно время у нас неограниченно, вот только мы не вечны”*. Джек задался вопросом, а что если его способность к реинкарнации закончится? Что если в один прекрасный день он просто-напросто не проснется в этой кровати?

Надо было разобраться с Донованом и его грузом. Почему в трюме корабля находятся

ящики, до отказа забитые американскими долларами?

Перед тем как быть застреленным, он успел увидеть то, что так потрясло Талли, и прикинул, что если все ящики заполнены деньгами так же, как открытый, то только на одном этом поддоне миллионы долларов.

Какого черта европейский круизный лайнер перевозит столько американской валюты? Джек в растерянности покачал головой. Ведь в первую очередь, это рискованно для пассажиров.

Он не знал, что произошло с Талли, после того как его убили, но имел все основания предполагать, что ее постигла та же участь, и проснулась она в своем номере.

Надеюсь, она в порядке.

Джек решил пойти к бассейну, подумав, что, скорее всего девушка будет искать его там.

Совершив свой утренний ритуал и поприветствовав чайку у окна, Джек отправился в душ. Его уставшее, израненное тело блаженствовало под горячими струями, и он решил немного побаловать себя и расслабиться. Намыленными руками стал массировать трапецевидные мышцы и шею, потом принялся растирать грудь.

Ой!

Он скривился от боли, возникшей под ребрами. Чуть ниже левого соска, появился большой синяк овальной формы. Точно в том месте, куда вошла пуля.

Значит не так уж он и неуязвим. И раны его исцеляются не полностью. Означает ли это, что он может умереть?

Двойное чувство охватило Джека. С одной стороны он хотел умереть, чтобы избавиться себя от этого кошмара, но так, же он хотел и жить, особенно сейчас, когда его расследование стало приносить хоть какие-то результаты.

Он быстро вытерся, вышел из душа и стал одеваться. Надев все те же футболку и шорты (причин менять наряд, он не видел), Джек отправился к бассейну на *Пляжную Палубу*.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Но придя туда, он вначале поднялся на *Солнечную Палубу*. Несмотря на то, что ему по-прежнему не давали покоя ящики набитые деньгами, он решил попробовать собраться с мыслями. Открытие о том, что теперь неуязвимость, возможно, пропала, заставило его смотреть на некоторые вещи иначе. Вернулись обычные человеческие страхи. И одновременно с одним из самых сильных из них — страхом смерти, к Джеку вернулась осторожность, которой ему так не хватало с самого начала.

Клер была наверху, на своем обычном месте, и Джек опустил на соседний шезлонг, не обращая внимания на зеленое полотенце. В любом случае, за ним уже никто не придет.

— Я бы убрала его, — заметила Клер. — Оно лежит там весь день.

— Ничего страшного, — улыбнулся Джек. — Но если вдруг заболею чесоткой, тут, же сообщу.

— И постарайтесь держаться подальше.

— Договорились, — он перегнулся через край и протянул девушке руку. — Джек.

— Клер.

— Приятно познакомиться, Клер. Ты здесь с кем-то?

— С парнем и его друзьями.

— *Его* друзьями? Не твоими?

— У меня не так уж и много друзей. — Клер немного сдвинулась. — Все свое время я провожу с Коннером.

— Так зовут парня?

Она кивнула.

— Думаю до знакомства с ним, у тебя были друзья.

Девушка ничего не ответила, лишь пожала плечами.

— Послушай меня, Клер. Ты очень милая, так что позволь мне дать тебе небольшой совет. Я офицер полиции, намного старше тебя и многое в жизни повидал. Повидал немало таких же хорошеньких девушек, и парней, которые считают их своей собственностью, запрещая общаться с друзьями или родными. И все это делается постепенно, незаметно, так, что девушка даже не понимает, что происходит. И мой тебе совет — уходи от него, пока это возможно. Помиришься с друзьями, скажи, что была не права, извинись. Они поймут. А этого парня пошли куда подальше.

— Вы не знаете, о чем говорите, — сказала она. Но в ее голосе слышались нотки сомнения.

— Я не прав? — Глядя ей в глаза, спросил Джек.

После непродолжительного молчания, Клер глубоко вздохнула и кивнула.

— Правы. Ведет он себя порой отвратительно, всюду пытается меня контролировать. Но я люблю его. Просто Коннер еще молод и таким образом, думаю, он пытается самоутвердиться среди друзей. Но он изменится, я в этом не сомневаюсь.

Джек не смог сдержать грустную улыбку.

— Знаешь, сколько раз я уже это слышал? Зачем ждать и надеяться, что произойдет нечто такое, что заставит его поменяться? Клер, ты симпатичная, молоденькая девушка. Когда-нибудь, ты поймешь, что между мужчиной и мальчишкой большая разница. Не все относятся к девушкам так, как Коннер. Впустую тратишь на него свои лучшие годы.

— Но...я не могу бросить его, — на глазах у нее навернулись слезы.

— Нет можешь.

— Не могу. Я...мы...

Прежде чем Джек успел что-нибудь сказать, появился Коннер.

Словно по расписанию, невесело подумал Джек.

Парень наклонился и недобро посмотрел на него.

— Как дела, приятель?

— Все в порядке, — ответил он. — Разговаривали с Клер.

— Серьезно? Ну, разговор окончен.

— Почему? — Джек смотрел парню прямо в глаза и даже не думал отводить взгляда.

— Что значит почему? Потому что, блядь, я так сказал.

— Может Клер другого мнения? Ей нельзя ни с кем разговаривать без твоего разрешения?

— Ты чо идиот? — Коннер поглядел на Джека так, словно тот был каким-то новым видом обезьяны. — Да я щас въебу тебе.

— С радостью на это посмотрю.

Клер соскочила со своего шезлонга и схватила Коннера.

— Дорогой, не обращай внимания. Я его даже не знаю.

— Клер права, — сказал Джек. — Меня она не знает. Но я знаю кто ты. Коннер. Ты жалкий, никчемный кусок дерьма, который только с девушками может быть крутым.

Клер изо всех сил пыталась сдержать Коннера. Она оглянулась через плечо и укоризненно посмотрела на Джека.

— Вы ведь полицейский. И должны помогать людям, а не провоцировать их

— Полицейский? — хмыкнул Коннер. — Пошли от этого оленя подальше. У него видать совсем крыша поехала, на людей кидается. Еще не хватало попасть за решетку из-за этого психа.

После этих слов, они начали спускаться вниз по лестнице и исчезли. Джек перевел взгляд на пожилую влюбленную пару, целующуюся на балкончике. Интересно давно они вместе или вдовцы, недавно нашедшие друг друга? Как сейчас узнаешь? Но в любом случае, смотрелись они очень мило.

Он лежал на шезлонге и улыбался. Ссора с Коннером была бессмысленной, но немного удовлетворения от нее он все же получил. Этого хватило, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, и немного взбодриться. Как только Талли придет, они отправятся обратно в грузовой отсек, и на сей раз заставят Донована рассказать все, что ему известно. А до тех пор, он будет лежать, и наслаждаться солнышком.

Проснулся он уже, когда стемнело, замерзший и в полном одиночестве. Обдувая лицо, по палубе гулял влажный морской воздух.

Проклятье. Сколько же я проспал?

Он и до этого, частенько отрубался на *Солнечной Палубе*, но почему, то думал, что сегодня придет Талли, и разбудит его. Выходит сегодня она здесь не появлялась.

А что если Донован стрелял ей в голову, и она умерла — умерла по-настоящему.

Даже пустяковый с виду, синяк на груди, причинял немалый дискомфорт и боль. А если пуля попала бы в мозг? Вдруг повреждения были настолько серьезны, что воскреснуть, сегодня утром, как он, она уже была не в состоянии? Его начала охватывать паника.

Взглянув на часы, он увидел, что сейчас начало девятого. Вот-вот начнут нападать зараженные. И там где сейчас тихо и спокойно, скоро воцарится сущий ад. Единственное известное ему место, где было относительно безопасно — каюта, и Джеку пришла в голову мысль вернуться к себе, чтобы скоротать остаток вечера за бутылкой "*Glen Grant*". После того, что случилось с ним вчера, и сегодняшнего открытия, было бы очень глупо рисковать жизнью.

Поднявшись, он набрал полные легкие морского воздуха. За бортом корабля, в какую сторону не посмотри, была непроглядная тьма. Если он и в самом деле находится в Аду, то сейчас это ощущалось как никогда остро.

Времени оставалось в обрез, и нужно было поторопиться. Его каюта находилась двумя палубами ниже, а лифт быстротой не отличался. Сбежав с лестницы и миновав бассейн, он бросился к *Прогулочной Палубе*. Там не было ни души, и он припустил что есть мочи. До начала бойни, оставалось не больше пяти минут, но Джек не сомневался, что успеет добежать до каюты вовремя.

Пулей, пролетев через коридор, и добежав до лифта, он поблагодарил Бога, за то, что тот не был занят. Ткнул кнопку вызова и принялся с нетерпением ждать.

Лифт начал подниматься.

Двери открылись.

Внутри кто-то стоял.

И у него был пистолет, направленный прямо на Джека.

— Ну, здравствуй, братец. А я как раз искал тебя.

Джек вытаращил глаза.

— Донован?

Под дулом пистолета, приставленного к спине, Донован повел Джека вниз, на нижнюю палубу. Нажми он на курок, и позвоночник разлетится вдребезги.

И вполне возможно я так и останусь инвалидом, и это еще, если повезет, и я выживу, мрачно подумал он.

— Выходи, — сказал Донован, как только дверцы лифта открылись.

Выйдя на стальную дорожку, они пошли влево, к синим коробкам и другим поддонам принадлежащим **Блек Ремиди Корпорейшн**. Пластиковые ящики лежали на полу, ровными параллельными рядами. Все они были открыты, и во всех были пачки американских долларов.

— Ахренеть. Сколько же тут денег! — присвистнул Джек.

— Впечатляет? — спросил Донован.

— И на кой черт ты устроил здесь эту демонстрацию?

— Я думал, ты хотел получить ответы, так же как и я.

— Так и есть, — кивнул Джек. — А может, сможем обойтись без пистолета?

Немного подумав, Донован убрал револьвер в кожаную кобуру, висевшую на брючном ремне.

— Хорошо, но только без глупостей. Думаю, ты не забыл, что в случае чего я буду стрелять без раздумий.

— Что? — у Джека глаза полезли на лоб. — Ты помнишь...

— Как всадил тебе в грудь две пули? Помню и очень даже хорошо. Но, тем не менее, сейчас ты стоишь передо мной, живой и невредимый. Не считаешь это немного странным?

От волнения Джек ощутил нехватку воздуха. Неужели нашелся еще один человек, оказавшийся в такой же ситуации, что и он.

— Как давно... Как давно, ты ...эээ... понял, что живешь одним и тем же днем?

Вместо ответа, Донован прошел между двумя поддонами и скрылся в темноте. Вернулся он с парой складных стульчиков. Вручил один Джеку, и они уселись друг напротив друга.

— Как давно? Хм. Дай-ка подумать, — глубоко вздохнув, он поскреб подбородок. — Ну, где то шесть, семь месяцев. А ты?

— Давно сбился со счета, но думаю, что примерно столько же. Почему я не встречал тебя раньше? Не считая последних двух дней.

— Такая у меня профессия — находиться здесь и охранять груз, — сказал Донован и обвёл трюм рукой. — И я отношусь к ней очень серьезно, братец.

— Так ты безвылазно проторчал тут больше полугода?

— Ну, можно сказать и так. Понимал, конечно, что что-то идет не так, но думал все само встанет на свои места. До тех пор пока не встретил тебя и твою подружку.

— Талли? Что ты с ней сделал?

— Ничего, — ответил, Донован, готовый моментально среагировать при малейшем намеке на агрессию. — После того как я застрелил тебя, мы немного поговорили и выяснилось, что находимся в одной лодке. Вот почему мне захотелось...сотрудничать.

— Это означает, что ты ответишь на мои вопросы?

— Если ты ответишь на мои.

— Договорились.

Резво поднявшись, от чего Джек вздрогнул, Донован снова пошел туда, откуда чуть, раньше принес стульчики. Только на сей раз, он вернулся с бутылкой виски.

— Ну, ничего себе, — усмехнулся Джек.

— Как насчет виски?

— Не откажусь.

Стаканов не было, поэтому Донован отхлебнул прямо из горла и передал ему бутылку. Сделав большой глоток, и чуть не закашлявшись (так сильно жидкость обожгла горло), он с любопытством посмотрел на своего нового товарища.

— Во сколько ты просыпаешься?

— В шесть утра, так же как и раньше. Как говорится, кто рано встает, тому бог подает.

— Я просыпаюсь гораздо позже, — сказал Джек, думая над тем, что может означать это несоответствие. — А если быть точнее, то через *восемь* часов после тебя.

— Это было бы простительно прыщавому подростку, но вот взрослому мужчине, — Донован аж присвистнул. — Считаю это непозволительным.

— Скажем так, до того как оказаться на этом проклятом корабле, у меня в жизни было не все гладко. Но полагаю, сейчас это не имеет особого значения.

— Думаю, нет. Ну, так какие мысли у тебя по поводу всего этого? Твой милый ангелочек, сказал мне, что мы находимся под каким-то заклинанием, и некто, скрывающийся на борту, каждую ночь каким-то образом отматывает день назад.

— Каждую полночь, — уточнил Джек.

Донован сделал еще один глоток виски и прокашлялся.

— В это время я обычно уже сплю. Всегда считал, что ничто так не восстанавливает силы, как хороший сон.

— Наверное, ты прав. Может быть, поэтому я чувствую себя последнее время таким разбитым.

Сделав большой глоток, Джек ненадолго задержал дыхание и спросил:

— Для чего все эти деньги?

— Насколько я понимаю, это взятка, — усмехнулся Донован, посмотрев на открытые ящики.

— Кому? — удивился Джек.

— Правительству Туниса.

— Что? С какой стати **Блек Ремеди** отправлять столько денег в Северную Африку?

— Там свергли старого президента. И теперь заправляет новый парень, с каждым днем набирающий все большие обороты. Он хочет создать свою Систему Здравоохранения — что-то сродни вашей Национальной Системе Здравоохранения. **Блек Ремеди** хочет заключить с ними контракт. Валюта Туниса не особо котируется на международном рынке, вот почему в ящиках доллары.

— Сдается мне, что этот новый президент такой же продажный, как и старый.

— Но он хотя бы продажный *демократ*. И с этой страной теперь можно будет сотрудничать.

— Ладно, плевать, — фыркнул Джек. — И эти деньги ты должен был кому-то передать? Донован кивнул.

— После окончания круиза по Средиземному морю, корабль направлялся в Алжир, а оттуда в Тунис, где в доках и должна была состояться передача денег, ну и нескольких

поддонов с лекарствами, типа на пробу.

— И это все? Деньги, лекарства, ты с пистолетом, все это банальная взятка?

Поставив бутылку на пол, между ног, Донован оперся локтями на колени. Посмотрел Джеку в глаза и улыбнулся.

— Да. А об остальном, что здесь происходит, я знаю примерно столько же, сколько и ты, братец.

— Интересно, почему вся эта чертовщина не подействовала на нас? — Задумался Джек. — Талли говорила, что тот, кто устроил весь этот временной кавардак, выбрал меня неспроста. А для чего он выбрал тебя?

— А что если заклинание попросту не достигло нижней палубы? По идее здесь никого не должно быть, и мое пребывание тут — тайна. Сдается мне, что отмотка времени назад, занятие не из легких, так для чего тратить силы понапрасну.

— Ты и вправду считаешь, что это место осталось нетронутым?

— Да, — сказал Донован. — И даже могу это доказать.

— Как?

Донован поднял бутылку с пола и сделал приличный глоток.

— Потому что, Джек, когда я проснусь, завтра утром, эта бутылка так и будет пуста, и мне придется идти наверх, чтобы купить еще одну. Корабль затерялся черт знает где, и плывет непонятно куда, но здесь все, как и раньше.

Уставившись на полупустую бутылку, Джек пытался переварить полученную информацию. Чем больше он узнавал, тем запутаннее все становилось. Если Донован не солгал, получалось, что нижние палубы были своеобразным убежищем от магии. И время здесь шло своим чередом, как положено. О полной ясности говорить не приходилось, но один, очень важный элемент этого паззла, похоже, встал на свое место. Тем более что любая информация, даже самая незначительная с виду, могла иметь огромную ценность и оказаться способной помочь Джеку вырваться из этого ада.

— Что насчет вируса? — спросил он Донована. — Дело рук **Блек Ремиди**?

Тот лишь пожал плечами.

— Если и так, то я ничего об этом не знаю. Но как по мне, то это, по меньшей мере, бессмысленно. Для чего корабль с ценным грузом, идущий заключать выгодный контракт, заражать какой-то дрянью? Что бы ни являлось причиной эпидемии, вряд ли это как то связано с **Блек Ремеди**.

— Тогда уже ничего не понимаю, — вздохнул Джек. — Я то думал, что в этих ящиках окажется, что-то типа больных обезьян или ампул с ядовито-зеленой жидкостью. Тогда бы все сразу стало на свои места.

— Прости, что разочаровал тебя, братец.

— Забудь, — махнул рукой Джек. — Буду пробовать искать ответы в другом месте.

— Хорошо, — сказал Донован. — Но только не сегодня. Сегодня мы будем пить и веселиться.

— У меня нет на это времени.

— Ну, уж нет. Я провел здесь в полном одиночестве больше полугода, поднимаясь наверх только за едой и выпивкой. И сегодняшней вечер ты проведешь здесь, со мной, даже если для этого мне придется снова тебя застрелить.

Последнее наверняка было шуткой, однако Джек не мог не признать, что предложение Донована было не самой плохой идеей. Почему бы не взять передышку на одну ночь?

Наверху, несчастные пассажиры уже, наверняка, растерзаны *кровоглазыми* монстрами, и помочь им уже нечем. Так что, пусть эта ночь пройдет без его участия.

— Хорошо, — сказал Джек, поднимая бутылку с пола. — Что ты сделаешь в первую очередь, как только сойдешь с этого, Богом забытого, корабля?

— Прививку от гриппа, — улыбнулся Донован.

— Давно ты работаешь на **Блек Ремиди**?

— Не очень, — с грустью в голосе, ответил Донован. — Когда-то я был хорошим... неплохим... в общем подающим надежды боксером. Но потом получил серьезную травму, и пришлось на время оставить... (*отрыжка*)... тренировки. Я мог вернуться назад, но моя девушка и родители были против. И я решил прислушаться к их мнению. — Донован покачал головой и тяжело вздохнул. — Через год девушка меня бросает, а в скором времени умирают родители. — Он отхлебнул из бутылки. — Где-то с двадцати пяти лет или около того, начал заниматься частной охраной, и вот, занимаюсь этим, по сей день. **Блек Ремиди** — последнее место работы в довольно внушительном списке. Зарплата конечно хорошая, но, сколько бы я сейчас получал как профессиональный боксер, не уйди с ринга? Одним словом — дерьмо.

— Мда, хреново, — вынужден был признать Джек. — Но ты хотя бы в чем-то добился результатов. Я же всю жизнь ничем не выделялся из общей массы. Обычный ребенок, обычный подросток, обычный полицейский и не более того.

— Так значит ты коп! — Донован посмотрел на него мутным взглядом. — Это далеко не обычно. Что может быть достойнее, чем защищать людей?

Джек покачал головой, от чего перед глазами все поплыло. Пришлось подождать несколько секунд, пока взгляд не сфокусировался.

— Ты, наверное, сейчас имеешь в виду американских копов. Мы же в Англии в основном имеем дело с пьяницами и нарушителями дорожного движения. Такое впечатление, что гребаная система правосудия защищает преступников больше, чем простой народ. В Великобритании быть бандитом сейчас очень круто. И ничего с этим не поделаешь.

— Тогда почему... почему бы тебе... почему ты не попытаешься что-нибудь с этим сделать?

— Ты думаешь, это так просто? — рассмеялся Джек. — Я всего лишь простой сержант. Кто меня будет слушать? Хотя, однажды, я попытался.

— Серьезно? — Донован придвинулся к нему. — И что сделал?

— Убил толпу отморозенных наркоторговцев. Взял их абсолютно невменяемых. Один из них даже смеялся, когда я перерезал ему горло. В жизни не видел ничего подобного — даже в армии. Наркотики настолько отупляют человека, что даже собственное убийство наркоману кажется забавным.

— Ты хочешь сказать, что ни с того, ни с сего, взял и хладнокровно убил несколько человек?

— Примерно за год до этого, убили мою напарницу. Она хотела помочь одному парню, разобраться с бандой отморожков. Их главарь, Фрэнки Уокер, застрелил ее в больнице, когда она брала показания у одной из его жертв. Там я ее и нашел, валяющейся у стены, в луже собственной крови. Она была прекрасным человеком. Единственное, что хоть как-то утешало, это то, что свою смерть ее убийца нашел там же — его застрелил родной брат. Но

его банда все еще продолжала терроризировать улицы, запугивая людей и ведя себя так, словно им всё дозволено. Я положил этому конец.

Донован ничего не говорил, просто смотрел на Джека и сочувственно качал головой. До этого Джек никому об этом не рассказывал, тем более малознакомым людям. Такие откровения легко могли закончиться скамьей подсудимых. Его начальство узнало все обстоятельства произошедшего, от чудом выжившего отморозка, но дело смогли замять. Никто не испытывал сочувствия к жертвам, а большинство его коллег, были только рады, что одной бандой на улице стало меньше. Но прошло совсем немного времени, и Джек заметил, что все, кого он считал друзьями, стали сторониться его. Он стал изгоем, и приобрел репутацию абсолютно непредсказуемого человека, которому плевать на правила. Решение скрыть преступление, и тем самым утаить правду от общественности — оказалось ошибкой. Джек все больше и больше слетал с катушек, и начальство уже не знало, что с ним делать.

— Наверно она была тебе очень дорога, — сказал Донован. — Только из-за смерти любимой женщины, и понимания, что не смог ее защитить, мужчина способен испытать такую ярость.

Джек кивнул. Ковбой оказался на редкость проникательным.

— Какое-то время мы были вместе, но об этом никто не догадывался. Мы хотели скопить денег, купить свой дом, завести детей. Лора бы ушла из полиции. Но в один миг рухнуло все.

— И кто-то должен был за это ответить?

— Я нисколько не сожалею о сделанном, — кивнул Джек.

— Я тебя и не осуждаю, братец. Похоже, этот мир с каждым днем становится все хуже и хуже. Правда не знаю, чтобы я сделал на твоём месте, и как бы жил дальше.

Джек со вздохом пожал плечами.

— Меня отстранили от работы. Официальная причина — потеря напарника, а затем полгода наблюдения у психиатра. Я начал слишком много пить, и абсолютно перестал следить за собой. В конце концов, после двух лет наблюдения за тем, как я сам себя разрушаю, начальство выделило деньги из бюджета, и решило отправить меня в круиз на этом лайнере. Видимо считали, что поездка поможет мне как то отвлечься, выйти из депрессии и восстановить душевное равновесие. Хотя у меня сложилось впечатление, что это был просто красивый жест перед тем как окончательно распрощаться со мной. И скажу тебе по правде, если когда-нибудь весь этот кошмар закончится, я сам именно так и сделаю. Эта работа больше не для меня. Я устал от несправедливости, видел самую изнанку этой жизни и не хочу больше быть частью всего этого.

— Понимаю. Наверное, на этой земле нет человека, который бы не сталкивался с несправедливостью и злом. Каждый сейчас думает только о себе.

— Да, — Джек посмотрел на Донована. — И ты такой же.

— Что?

— Ты перевозишь деньги, которые пойдут на взятку продажному политику, — сказал Джек.

— Ну...может ты и прав, — Донован казалось, задумался над его словами. — Не знаю. Но если эта чушь когда-нибудь закончится, возможно, я и пересмотрю свои взгляды на жизнь.

— Чушь? — Джек от души рассмеялся. — Считаешь это подходящим словом?

Донован допил бутылку и с довольной улыбкой, откинулся на спинку стула. — Черт, а

другого и не подберешь. Во всем происходящем не улавливаю ни грамма здравого смысла.

— Тут ты прав на все сто, — по-прежнему смеясь, ответил Джек. — Но я все еще надеюсь докопаться до истины.

Донован встал, на миг скрылся из виду и появился с новой бутылкой. — Я в тебя верю, братец. Но не торопись. Ты ведь сел на этот корабль, чтобы расслабляться и отдыхать? Так отдыхай.

Сделав большой глоток, Джек решил последовать совету.

День 215

Пьяное веселье затянулось аж на две недели. Вначале Джек с Донованом спокойно играли в карты у себя в грузовом отсеке, но душа требовала праздника, и они выбрались наверх, в клубы и казино (где, заведомо все, зная, регулярно срывали Блек Джек). Так же Донован не упускал случая провести ночь в компании какой-нибудь изрядно подвыпившей женщины, как впрочем, и он сам.

Как то ночью, ковбой признался, что не повстречайся ему тогда Талли с Джеком, он, скорее всего уже бы давно сошел с ума. Открытие, что он не один *такой* на этом корабле, позволило ему увидеть всю ситуацию с забавной стороны. Джека начинало беспокоить, что кроме отдыха, Донована, казалось, ничего больше не интересует, хотя осудить его он тоже не мог, как ни как — полгода взаперти. С другой стороны, чтобы Донован не выкинул или отчудил, день все равно отмотается назад, так что переживать было не за что.

Талли бесследно исчезла, с той ночи, когда он получил пулю в грудь. Джек много раз проверял ее каюту, а так же искал по всему кораблю, но она словно в воду канула. Что бы ни произошло, было очевидно, что девушка избегает его компании. Оставалось только надеяться, что с ней все в порядке.

Сейчас было пять часов вечера, и Джек сидел в “*Приюте моряка*”. Это было самое спокойное местечко, где можно было тихо выпить, следовательно, шансы столкнуться тут с Донованом были минимальные. Джек не имел ничего против разгулявшегося американца — наоборот, испытывал к нему симпатию, но сегодня хотелось отдохнуть от гулянок и побыть одному. Необходимо было привести мысли в порядок и вернуться к проблеме, которая, увы, никуда не делась. А именно, к вирусу, вспыхивающему каждую ночь, и убивающему практически всех пассажиров.

Джек не имел обыкновения, как Донован, проводить каждую ночь в каюте у какой-нибудь едва знакомой женщины, в то время, как снаружи разворачивалась кровавая баня. Он заперся в трюме, и там терпеливо дожидался полуночи, чтобы начать этот день заново.

В “*Приюте моряка*” только у одного посетителя наблюдались симптомы смертельной болезни. Это был уважаемого вида джентльмен в очках и дорогом костюме. Сидя в одиночестве, он читал газету, и непрерывно чихал. Один раз чихнул так сильно, что слетели очки. Пройдет всего несколько часов и из глаз у него ручьями хлынет кровь, а единственным желанием будет вцепиться в любого, кому не посчастливилось оказаться рядом, и разорвать его на куски. Хотя сейчас, он простой отдыхающий, обычный пассажир.

В *кровоглазых* вряд ли можно было найти хотя бы частичку чего-то человеческого, настолько беспричинно озверевшими и жестокими они становились, но Джек не забывал, что до их вынужденного “превращения” они все были простыми людьми. Каждый из них имел семью, взять для примера, хотя бы Ивора и его девочек. Джек был заложником корабля, вынужден был переживать этот кошмар изо дня в день, снова и снова. Но в не

лучшем положение был и Ивор. Бедный мужчина каждую ночь становился невольным свидетелем гибели своей семьи.

Джек понимал, что ему повезло значительно больше, чем другим, ничего не подозревающим пассажирам, и считал своим долгом докопаться до истины и положить конец этому кошмару. Поэтому было бы неправильно вместо поиска ответов на вопросы, тратить время, праздно выпивая с Донованом или трусливо прячась в грузовом отсеке. Джек по-прежнему принадлежал сам себе, и был волен поступать так, как ему заблагорассудится, а вот тысяча людей на борту — нет. И, пусть они об этом даже не подозревали, но только он мог положить конец их страданиям.

Как и всегда в это время, за барной стойкой стоял Йомас. Он работал во вторую смену, и нашествие *кровоглазых* должно было застать его прямо на рабочем месте. Джек не знал, как заканчивалась ночь для дружелюбного бармена, но не безосновательно предполагал, что, как и всех прочих пассажиров, его ждала страшная и мучительная смерть.

— Здравствуйте, мистер Джек, — поздоровался Йомас, выглядывая из-за пивных краников. — Надеюсь, комната пришлась вам по вкусу.

С минуту Джек непонимающе смотрел на него. Потом до него дошло, что для бармена он только вчера заселился в свою каюту. — Да, — ответил он. — Чувствую себя как дома.

— Замечательно. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

— Кружку пива, пожалуйста.

Джек полез было за картой, чтобы записать выпивку на свой счет, но Йомас отмахнулся.

— Эта кружка бесплатно. В знак признательности за щедрые чаевые.

Джек даже приблизительно не помнил, сколько дал ему денег, но взял кружку и благодарно кивнул. Он решил устроиться за барной стойкой, прикинув, что так в случае чего, сможет лучше контролировать ситуацию, нежели сидя за диванчиком.

— На борту кажется, гуляет, какой-то вирус.

— Да, — кивнул Джек. — Вот только не думал, что кто-то еще это заметил.

— Я заметил. Сегодня многим нездоровится: кашляют, чихают.

— Ты вроде здоров, — заметил Джек, рассматривая Йомаса. — Но выглядишь каким-то уставшим.

Тот кивнул и как будто смутился, от того, что разговор переключился на него.

— Со мной все в порядке, мистер Джек. Просто работа бармена не такая и легкая, как может показаться на первый взгляд. А я уже много часов на ногах.

Джек еще раз посмотрел на Йомаса. Сейчас он бы дал ему, чуть больше сорока, что было весьма странно, так как, когда они встретились впервые, тот выглядел моложе.

Может и вправду выдался тяжелый день, подумал Джек, потягивая свежее пиво.

— Давно ты работаешь на *Киркпатрике*, Йомас?

— Почти четыре месяца. До этого работал на другом корабле.

— Что заставило уйти?

— Решил сменить обстановку.

— Понятно, — сказал Джек, хотя рассчитывал на более полный ответ. — Думаю, одним из плюсов этой работы является возможность посмотреть мир и побывать в разных странах.

Йомас грустно улыбнулся и поглядел куда-то вдаль.

— Это все конечно верно, но по дому тоже скучаю. Хорошо там, где тебя любят и ждут. И каким бы прекрасным не было Средиземное море, оно никогда не заменит тепло родного дома. Согласны?

— Возможно, когда-нибудь и я смогу так сказать, — ответил Джек, ставя кружку на барную стойку.

— Но не сейчас?

— А как понять где твой дом, когда ты никому не нужен?

Какое-то время Йомас с задумчивым видом почесывал подбородок.

— Я думаю у вас еще все впереди, и помолюсь, чтобы вам поскорее встретилась вторая половинка, мистер Джек. Любовь окрыляет человека, придает ему сил. Только любовь отличает нас от первобытных людей.

— Очень бы хотелось, чтобы ты оказался прав, — с улыбкой на лице ответил Джек.

— Уверен, так оно и будет. Принести, вам, еще выпить?

Джек посмотрел на свой бокал и удивился, увидев, что тот почти пуст.

— Да. Налей, пожалуйста, виски. Выпью за твое здоровье.

Наполнив стакан, он с улыбкой передал его Джеку.

— Увы, за этот надо будет расплатиться. Иначе я лишусь работы.

— Без проблем, — он протянул карту. — Скажи, ты случайно не знаешь девушку по имени Талли? В это время дня, она обычно обслуживает отдыхающих на *Пляжной Палубе*.

— Уже успели с ней подружиться? — удивленно приподнял бровь Йомас. — Да, знаю ее. Красивая девушка. Понравилась?

Джек почувствовал что краснеет, и сам удивился этому. С чего бы такая реакция?

— Можно сказать и так, но дело не в этом. Не знаешь, где ее можно найти после работы?

— Если честно, то без понятия, но знаю, что некоторые работники дневной смены собираются вечером на *Спортивной Палубе*. Для пассажиров, в это время, она уже закрыта, поэтому там можно спокойно посидеть и выпить, не привлекая лишнего внимания. Возможно, вы найдете ее там.

Неожиданный приступ кашля сзади, заставил Джека резко обернуться. Сразу вспомнился его первый и последний раз на *Спортивной Палубе*. Тогда она не была закрыта. Она была полна детей (*которые оказались, заперты в ловушке, словно сардины в банке*).

— А ты уверен, что она закрыта? — спросил он Йомаса. — Мне кажется, несколько месяцев назад...эээ...вчера вечером, я видел там детей.

— С восьми до девяти там проводится футбольный матч, в возрастной категории до двенадцати лет, — кивнул Йомас. — Но для остальных пассажиров, *Спортивная Палуба* закрыта. В это время там делать уже нечего — слишком темно.

Джек посмотрел на джентльмена в углу, который захлебывался кашлем, и глянул на часы. Примерно через час *Спортивная Палуба* будет снова кишеть *кровоглазыми*. Даже если предположение Йомаса верно, и Талли будет там, то сейчас все равно не самое лучшее время для разговора. Нужно вернуться в свою каюту и чем скорее, тем лучше, пока снаружи еще безопасно. А завтра он наведается на *Спортивную Палубу*, только пораньше. И если девушка окажется там, попробует выяснить, в чем причина ее столь странного поведения, и может даже уговорит опять действовать с ним заодно.

От мысли, что он снова увидит Талли, по телу пробежала приятная дрожь. Джек очень надеялся, что она окажется там. Но выяснится это только завтра.

День 216

Изучив расписание мероприятий, проводимых на корабле, по буклету, который каждый

день оказывался у него под дверью, Джек выяснил, что *Спортивная Палуба* работает до шести вечера. Он решил прийти, где-то за час до закрытия. Если сказанное Йомасом правда, вероятно в обозначенное время его попросят покинуть спортплощадку, и она будет пустовать до восьми часов, пока не придут дети.

Сейчас здесь было полно народу. Те, кто помоложе бегали с теннисными ракетками, люди более солидного возраста играли в гольф, на маленькой зеленой лужайке в дальнем углу. Кругом царила атмосфера радости и веселья, футбольное поле пока было закрыто, и трудно даже представить, что через несколько часов оно подвергнется осаде со стороны кровожадных монстров.

Джек присел на скамеечку для зрителей, возле одного из теннисных кортов, и с интересом принялся наблюдать за игрой двух девочек-подростков. Одеты они были в специальную форму, и было очевидно, что занимаются уже давно.

Море отливало золотом, под все еще ослепительными лучами заходящего солнца. Совсем скоро оно сядет, и корабль окутает зловещая, чернильная тьма, но сейчас все было прекрасно.

Джек вздрогнул при мысли о надвигающейся темноте, вот-вот готовой поглотить корабль. Оставалось надеяться, что Талли скоро появится. От наблюдения за всеми этими жизнерадостными, беззаботно отдыхающими пассажирами, у Джека стало очень тоскливо на душе. Именно сейчас он осознал, как сильно хочет вернуться к старой, прежней жизни; той жизни, где практически все зависело от него самого. Даже не смотря на то, что работу полицейского контролировал устав, всегда имелся выбор как поступить в той или иной ситуации. Находясь же на этом проклятом корабле, шансы на что-то повлиять или что-то изменить, равнялись нулю.

Сидя здесь в одиночестве, посреди счастливых и веселых людей, Джек снова начал думать о Лоре. Это причиняло еще большую боль, но сделать, что-либо он был бессилён. Как бы глубоко он не прятал эти воспоминания, подсознание само находило их, и кидало на растерзание и без того измученному разуму.

Его напарнице, Лоре, едва исполнилось тридцать, когда Френки Уокер застрелил ее. Причем убил без всяких причин или необходимости, просто ради удовольствия. Само понятие морали для многих людей в Великобритании стало чуждо. Беспорядочные половые связи, наркотики, грабежи с юных лет. И этот беспредел с каждым днем прогрессировал все больше.

Но Лора всегда пыталась видеть в людях хорошее. Она верила, что любой человек может исправиться, если дать ему второй шанс. Наивно, как считал Джек, но иногда он ей завидовал. Наверное, куда проще жить, когда смотришь на мир и видишь только доброе и светлое. В отличие от его мировоззрения, где не было месту радости, а преобладали в основном мрачные темно-серые и черные тона.

Как же ему недоставало ее улыбки; той самой улыбки, которую он видел, только когда они оставались наедине. Это гниющее, разлагающееся общество забрало ее у него.

Лора погибла, потому что проявила сострадание к человеку, который пытался отомстить за свою семью: жену и ребенка, после того, как местная банда жестоко избила их. Обезумевший от горя и ярости муж пошел и забил насмерть одного из поддонков. Лоре и Джеку был дан приказ задержать его — и они могли бы его выполнить — но супруг умолял дать ему еще одну ночь, чтобы закончить начатое. Он собирался разобраться с остальными членами банды, включая их главаря Фрэнки. Лора пошла ему навстречу, и хотя Джек был

против такого решения — поддержал ее.

Он понимал, что оставлять его на свободе, чистой воды безумие. Знал, что поступает неправильно, но любовь к Лоре всё перевесила, и он не стал препятствовать ей. Как бы он хотел сейчас перенестись в тот вечер, и арестовать озверевшего от горя мужа, до того как он начал творить самосуд. И все было бы иначе. Фрэнки не загнали бы в угол, словно дикого зверя. Лора бы не оказалась в больничной палате, как в ловушке, и сейчас была бы жива.

Краем глаза Джек уловил какое-то движение, и выплыл из воспоминаний. Талли вошла и а *Спортивную Палубу*. Увидев Джека, она резко развернулась и пошла обратно. Он бросился за ней.

Догнал ее уже в коридоре. Было видно, что она торопится, хотя и не ломилась прочь, сломя голову. А может, думала, что он не успел ее заметить.

— Почему ты прячешься от меня? — Джек развернул ее лицом к себе, схватив за плечо.

— Я не прячусь, — пожалала она свободным плечом. — Я прихожу сюда каждый вечер. Просто ты не видел меня.

— Ладно, — сказал Джек, пытаюсь успокоиться. — Почему тогда ты приходишь сюда, вместо того чтобы прийти ко мне? Я думал мы друзья.

— Мы не друзья, Джек, — рассмеялась Талли, от чего тому стало не по себе. — Мы всего лишь две неприкаянные души, затерянные в этом хаосе.

— Но ведь именно *ты* сказала, что есть способ остановить все это, — лоб Джека прорезали морщины. — Что надо найти регулятора. И мы вроде как пытались.

— Мы не нашли его, потому что он этого не хочет. И все происходящее на корабле, не имеет ко мне никакого отношения. Я не избранная, как ты, Джек. Единственная мое отличие — это кровь, текущая в моих жилах. Не будь я цыганкой, то тоже бы ничего не помнила, как все остальные. И мне бы очень этого хотелось.

— Мне тоже, — честно признался Джек. — Но ведь в жизни не все зависит от нас. Мы не можем остановить вдруг начавшийся дождь, но мы можем укрыться под зонтом.

Талли посмотрела на него как на ненормального, но затем улыбнулась и покачала головой. Видимо поняла, что, несмотря на напускную язвительность и безразличие с ее стороны, Джек от своих намерений не отступится.

— Понимаешь? — продолжал Джек. — Намного легче искать истину, когда ты не один и есть на кого положиться — я имею в виду человека, который помнит тебя и узнает. Мы должны держаться друг друга, Талли.

— Скоро мы заболеем, так же как и все остальные, Джек. Не буду отрицать, ты мне нравишься, но я не хочу прожить остаток жизни таким вот образом.

— Нравлюсь тебе? Так вот почему ты избегала встреч.

— Господи, Джек! — Талли закрыло лицо ладонями. — Я не знаю, сколько еще смогу это терпеть. Я просто хочу вернуться назад, вернуть свою прежнюю жизнь. У меня есть дочь, которая ждет меня дома.

— Черт, Талли! — Сквозь зубы проговорил Джек. — Ты никогда не говорила об этом!

Глаза девушки наполнились слезами, Джек подошел к ней, и, обняв за плечи, нежно поцеловал в макушку. Если бы только были слова, способные, хоть немного ее утешить...

— Мне нужно выпить, — сказала Талли, приглушенным голосом.

— Да, — согласился Джек. — Пойдем в бар.

— Нет. Сейчас я не хочу никого видеть. Глядя на других людей, я еще острее осознаю, что потеряла. У тебя в каюте есть спиртное?

— Если только не откажешься от виски, — кивнул Джек.

— Нет, — слегка сморщила носик девушка. — Единственное что я сейчас хочу это забыться, и надеюсь, он мне в этом поможет.

— Все будет хорошо, — ответил Джек, и повел Талли в свою комнату.

Бутылка “Glen Grant” была наполовину пуста, и Джек чувствовал, что уже изрядно опьянел. В течение последних двух недель он пил каждый день, однако допустимую норму превысить не получалось, даже если и самому этого хотелось. Каждую полночь, день отматывался назад, а вместе с ним и организм Джека, восстанавливался и становился таким же, как в тот день, когда он впервые сел на этот корабль. Поэтому вполне резонно было предположить, что корабль замедлял, если не вообще не останавливал, естественный процесс старения человеческого организма.

Талли тоже выглядела довольно пьяной. Она лежала на кровати, рядом с Джеком и невидящим взглядом смотрела в телевизор. Показывали *Той Стори 3*, где большой розовый медведь пританцовывал в детской комнатке, а другие игрушечные зверюшки испуганно жались в углу. Джек подумал, что этот мультик может напомнить Талли о дочери, поэтому, взяв пульт, переключил на другой канал: там был какой-то рекламный ролик о Каннах — их не состоявшемся пункте назначения.

— Так ты расскажешь мне, что случилось, Талли? Почему ты скрывалась от меня?

Талли повернула голову и посмотрела на него:

— Я...просто хотела побыть в одиночестве. Многие из членов персонала вечером отправляются на *Спортивную Палубу*, расслабиться, выпить, поэтому я и подумала, что может, присоединившись к ним, смогу отвлечься, забыться. И какое-то время, именно так оно и было. Там были только сотрудники, и все они выглядели здоровыми, никто не чихал и не кашлял. Я подумала, что это идеальное место, чтобы укрыться на время атаки. Но...

Джек кивнул. Что было дальше, он уже знал:

— В восемь часов пришли дети?

Лоб девушки прорезали морщины, словно она пыталась вспомнить все до мельчайших деталей.

— Верно. Некоторым из них явно нездоровилось, и они остались рядом с родителями. Больными выглядели и многие взрослые. Тут и дураку бы стало понятно, что ничего хорошего уже ждать не стоит.

— Все верно, — сказал Джек, вспоминая загнанных в ловушку, беспомощных детей, во время своего собственного визита на *Спортивную Палубу*.

Талли продолжила:

— Потом я заметила, что у некоторых детей стала течь...из глаз стала течь кровь. Два сотрудника начали спешно загонять здоровых детей на футбольное поле, посчитав, что там они будут в безопасности. Недолго думая, я тоже побежала туда. Но там оказалась вовсе не так безопасно, как хотелось надеяться.

— Несколько часов мы провели взаперти, в то время как изуродованные дети и их родители, пытались добраться до нас. Стекло вокруг до такой степени было забрызгано кровью, что нам не было видно происходящего снаружи. Мы только слышали стоны и завывания зараженных людей. Мертвых людей.

— Ты думаешь после превращения, человек умирает и перестает быть собой? —

спросил Джек, хотя знал это давным-давно, с того самого дня, как познакомился с Доктором Фортуне.

Талли решительно кивнула.

— Я видела мужчину, который спотыкался о свои собственные кишки, вываливающиеся у него из живота. Вряд ли его можно было назвать живым. Инфекция убивает их, но почти тут, же они превращаются в зомби и идут убивать. Это зло Джек. Что бы это ни было, и кто бы его не сотворил, это чистое, inferнальное зло. Находясь со всеми этими детьми, запертыми и до смерти напуганными, в то время как другие дети — мертвые дети — пытались добраться до нас, у меня...что-то сломалось внутри меня. Я возвращалась туда снова и снова, в надежде, что смогу что-то изменить, как-то повлиять на происходящее, но все было безрезультатно. Это невозможно остановить, Джек. И эта мысль никак не выходит у меня из головы.

Посмотрев на девушку, Джек увидел в ее глазах невыносимую муку и страдание. Даже если и получится прекратить все это, никто из них не останется прежним. Какую-то частичку их души, этот чертов корабль, заберет с собой.

— Знаю, — сказал он ей. — Я сам изменился. Да и вряд ли кто смог бы пережить все это и остаться прежним. Но я знаю одно, что отсюда нужно выбираться. А так же найти виновника всего этого, и заставить его сполна за все заплатить.

Талли согласно кивнула, из чего Джек сделал выводы, что она снова на его стороне.

— Ты по-прежнему думаешь, что это как то связано с грузом внизу?

Нет, — сказал Джек. — Донован мне все рассказал и показал. Он так же, как и мы, не имеет ни малейшего понятия, о том, что же могло произойти. В грузовом отсеке — деньги, правда, немалые деньги, и медицинские препараты — *простые, обычные* лекарства. Деньги предназначаются для подкупа, какого-то не чистого на руку, тунисского чиновника. Банальная взятка.

— И ты ему веришь? После того, как он хладнокровно застрелил тебя?

Джек пожал плечами.

— За последние две недели я неплохо узнал его. Мне кажется, ему вполне можно доверять.

— Я бы не была в этом так уверена.

— Ты о чем? — нахмурился Джек. — Что-то случилось после того, как Донован убил меня? Он сказал, что вы просто поговорили, и выяснилось, что он такой же как и мы, и в курсе, что, происходит какая-то чертовщина, от чего этот проклятый день никак не закончится.

Талли кивнула.

— Я знаю. Он рассказал мне. А так же рассказал, что специально ждал нас, в ту, вторую ночь. Ждал, чтобы убить тебя и остаться со мной наедине. Как он мне сам поведал, судя его логике, это убийством не являлось, ведь произошло оно не в реальном времени — равно как и то, что он хотел сделать со мной.

Джек нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

В глазах у девушки появились слезы.

— А ты сам *как думаешь*?

У Джека потемнело в глазах. Сколько ночей он провел вместе с этой мразью, выпивая из одной бутылки, даже не подозревая, что эта сука...тварь...

Джек сидел и не мог произнести ни слова. Он закрыл глаза, понимая, что вина от случившегося лежит и на нем. Было невыносимо больно думать, что его оплошность, и как результат — смерть от пули, могла стоить Талли так дорого. Конечно, смерть его была не настоящей (если не считать пары синяков на следующий день), но то, что Донован сделал с беззащитной девушкой...это, же будет с ней всю оставшуюся жизнь. Как стереть из памяти изнасилование? Теперь понятно, почему она скрывалась от него; хотела, чтобы ничего не напоминало ей о случившемся.

Джек нежно обнял Талли и они поцеловались. Нельзя было сказать, кто сделал первый шаг, это произошло спонтанно. Так они и целовались, пока не вмешалась полночь, и не разлучила их.

День 216

Джек проснулся в бешенстве, но вспомнив Талли, лежащую рядом с ним, сумел взять себя в руки. Сейчас ее конечно тут не было, но постель до сих пор хранила тепло ее тела. Он очень надеялся, что теперь она перестанет его избегать, и сегодня они снова увидятся. *Но как бы она не поступила, осуждать ее Джек не мог. Это же надо, он провел столько времени с человеком, который изнасиловал ее!*

На часах было 14:03. Теперь он окончательно собрался с мыслями, и жаждал только одного — отомстить ублюдку. С такими моральными уродами, как Донован, Джек не привык церемониться. Во время своей службы в полиции он повидал их предостаточно. Вместо того, чтобы сходу распознать в нем конченого негодяя, он две недели веселился и пьянствовал в его компании. От этого на душе становилось еще невыносимее.

Он пожалеет о том, что сделал,

Быстро соскочив с кровати, Джек решил отказаться от привычного душа. Одевшись, и прихватив из чемодана нераспечатанную бутылку “Glen Grant”, он вышел из комнаты и побежал в сторону лифта.

Джек не мог найти себе места, пока лифт не спеша поднимался вверх, нервно расхаживал туда-сюда и бормотал проклятия. Все тревоги, беспокойства, желание вернуться в нормальный мир — все ушло на задний план. Он никогда еще не испытывал такой ярости. Втеревшись к нему в доверие, Донован будто бы сделал его своим соучастником. Джек чувствовал себя так, словно он тоже приложил руку к надругательству над Талли. Он собирался найти его и убить. А потом, когда наступит новый день, убить его снова. И снова. Каждый день, проведенный на этом корабле, он будет страдать от его руки. Другого способа заставить мерзавца заплатить за содеянное, он не видел. *Но даже этого было недостаточно!*

Наконец-то открылись двери лифта, и Джек метнулся наружу. Скорее всего, Донован уже давно где-нибудь куражится. Всем другим заведениям, он отдавал предпочтение казино “У Карла”.

Это уютное, устланное зелеными коврами заведение, находилось на самом верху, так называемой *Орлиной Палубе*. Несколько раз Джек выпивал там, как с Донованом так и без него. Довольно оживленное и веселое место.

В столь ранний час в казино было не особолюдно, и игровые столы в большинстве своем пустовали. Однако тот, ради кого Джек явился сюда, преспокойно восседал за рулеткой.

Увидев Джека, Донован широко улыбнулся и поднял бокал.

— Салют, братец! Как дела?

— Ах, ты сукин сын! — заорал Джек и бросился через всю комнату к изумленному мужчине. Не успел Донован опустить стакан, как Джек оказался перед ним, и нанес сокрушительный удар бутылкой по голове. Бутылка осталась цела.

Донован полетел со стула на пол. Люди, находящиеся в казино пронзительно закричали и, вскочив со своих мест, побежали к выходу. Джек стоял, надничего непонимающим Донованом, который пытался прикрыть окровавленное лицо.

— Что... Какого черта, братец? Я думал мы друзья. Что случи...

— Ты будешь каждый день горько жалеть, о том, что сделал с Талли. Кусок дерьма!

Не дожидаясь ответа, Джек еще раз замахнулся тяжелой бутылкой и обрушил ее на голову мерзавца. Затем еще раз. Бил, пока она не разбилась. К этому моменту, подоспела охрана — его скрутили, и остаток дня он провел под арестом.

Завтра он собирался сделать то же самое, и послезавтра.

День 234

Джек сдержал свое слово. Бывали конечно дни, когда Доновану удавалось затаиться и найти его не получалось, но чаще всего он прятался в каком-нибудь баре или пытался смешаться с толпой на *Солнечной Палубе*. Едва завидев ковбоя, Джек, словно разъяренный бык, сразу же бросался на него. Он и сам не подозревал, что может испытывать по отношению к кому-либо такую ненависть, и с каждой новой встречей она становилось только сильнее. Один раз он забил его насмерть какой-то палкой, так же, как бутылкой “Glen Grant”; в другой — зарезал; в последний раз просто выкинул за борт. Но ни разу после совершенного возмездия, Джек не чувствовал чтобы ему полегчало.

Первое время Донован пытался оказывать сопротивление, но после очередной неудачи — когда ему не помог даже пистолет, он видно решил подойти к решению проблемы с другой стороны. Зачем искать конфликта, если можно просто спрятаться и избежать его. Но и это мало помогало — найти и наказать поддонка, стало для Джека смыслом жизни, целью каждого прожитого дня.

Но всему бывает предел, и в какой-то миг Джек осознал, что с него достаточно насилия. Оно словно скальпелем, вскрыло старую, почти затянувшуюся душевную рану. Только однажды он позволил ярости так всецело подчинить себя — после смерти Лоры. И теперь осталось только чувство усталости, и какой-то разбитости.

Может быть, он жаждал нечто большего, чем просто смерти Донована. Он хотел понять, что движет людьми, в момент совершения подобных поступков. Он хотел, чтобы тот молил о пощаде. В последние минуты жизни, осознал, что же он совершил. Смерть для него была слишком легкой расплатой.

Однако сегодня, Донована нигде не было видно. Джек обошел все бары и рестораны, но тот как сквозь землю провалился. В столь раннее время, большинство пассажиров нежилась на солнышке, питейные и развлекательные заведения практически пустовали, что значительно облегчало розыск Донована. Но после двух часов утомительного поиска, Джек так и вернулся, ни с чем.

Где же ты прятался? Ты ведь знаешь, что я все равно тебя найду, так, где ты мог притаиться? Где ты чувствуешь себя в безопасности?

Ответ пришел сам собой. На корабле было только одно место, где Донован был как рыба в воде и знал каждый уголок...

Он заперся в грузовом отсеке.

Сейчас Джек находился в *Белуге*, небольшом ресторанчике, стены которого украшали рыбы-мечи, а с потолка свисали шикарные люстры. На столах, покрытых черно-белыми скатертями, сверкали серебряные столовые приборы. Это было последним местом, где он надеялся отыскать Донована, но, увы, и тут его ждало разочарование.

Джек уже было направился к выходу, как вдруг за одним из столов, заметил Ивора и его семью. Мужчина, словно застывший, сидел и смотрел в одну точку, ничего не видящим взглядом. Вики, едва сдерживающая слезы, держала на руках Хизер. Девочка выглядела совсем плохо.

Сам не зная для чего, Джек присел за их столик. Прекрасно понимая, что помочь тут уже нечем, ему все равно хотелось как то успокоить их, подбодрить. Волею судьбы это семья была обречена на муки и страдания, так почему бы не проявить хотя бы толику сострадания и простой человеческой доброты.

— Как она? — спросил Джек, кивком головы указывая на девочку.

Ивор, вздрогнул и посмотрел на тяжело дышавшую, спящую дочку.

— Все хорошо. Видимо простыла. Могу я чем-то помочь?

Джек улыбнулся в ответ и дружелюбно протянул руку.

— Джек Уордсли. Из Великобритании, офицер полиции. Просто увидел, что вашей дочке нездоровится, и хотел спросить, не нужна ли какая помощь.

— Думаю надо показать ее врачу, — сказала Вики, даже не посмотрев на Джека. Все ее внимание было сосредоточено на девочке.

— С ней все нормально, — сказал Ивор и посмотрел на Джека пронзительным, суровым взглядом, который мог принадлежать только человеку, большую часть жизни, прослужившему в армии. — Вы еще что-то хотели?

Было очевидно, что присутствие Джека очень раздражает Ивора. Вдруг он вспомнил, что в ту ночь, в кабинете врача, Ивор упоминал о какой-то ситуации, где Вики хотела обратиться в полицию.

А вдруг это как-то связано со всем происходящим? Надо попытаться выяснить.

Джек пристально поглядел на Ивора. Тот смело встретился с его взглядом, и какое-то время они смотрели друг на друга. Своеобразная зрительная дуэль, где никто не думал уступить.

— Полиции известно о ваших планах, — начал блефовать Джек. — И скрыться в Германии, не самая лучшая идея.

Суровость мигом слетела с лица Ивора, уступив место страху. Теперь от былой самоуверенности не осталось и следа.

— Что...Как... — пролепетал он.

— Я сделала то, что считала нужным! — выпалила Вики. — Он это заслужил!

— Замолчи, женщина! — Уничтожающим взглядом зыркнул на нее муж.

Джек понял, что Вики — слабое звено, и необходимо выжать из нее по максимуму. Надо было продолжать давить, иначе быстро выяснится, что все, что он тут говорит, не что иное, как простой блеф.

— Вики, расскажи, как все произошло, — ободряюще сказал он. — Вдруг я смогу помочь.

— Господи, вы даже знаете, как меня зовут! — она не смогла сдержать слез и зарыдала. — Это конец, да?

— Не знаю, — сказал Джек. — На этом корабле, я — единственный сотрудник полиции. Расскажи мне все по порядку, а там уже будет видно, как быть дальше.

— Что ты несешь? — спросил Ивор. — Если ты и впрямь из полиции, то здесь ты только затем, чтобы арестовать мою жену. Но сначала тебе придется иметь дело со мной, приятель.

Проигнорировав этот выпад, Джек полностью сосредоточился на женщине. — Ну же, Вики! Я жду.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, сказала она. — Я работаю, ... работала медсестрой в Александрийском госпитали в Реддиче. Знаете его?

Джек кивнул. Реддич был небольшим городком, который не входил в их юрисдикцию, но он знал, что тамошняя больница имела плохую репутацию, и не раз вставал вопрос о ее закрытии.

— Так вот, — продолжила Вики. — Я была старшей медсестрой в отделении интенсивной терапии, где проработала не один год, и нашей задачей было ухаживать за тяжелобольными.

— Понял, — сказал Джек. — Продолжай.

— Несколько недель назад к нам доставили парня по имени Найджел Мут.

— Найджел Мут? — Джеку это имя было хорошо знакомо. Самый громкий серийный убийца Великобритании, со времен Гарольда Шипмана. Дальнобойщик по профессии, он насиловал и убивал женщин, как в Англии, так и по всей Европе. Последнее, что Джек слышал о нем — это было за неделю до того, как он сел на борт *Киркпатрика* — что Мут умер от тяжелого ножевого ранения в живот. Убийцу не нашли, но предполагалось, что это одна из выживших жертв.

Вики рассказывала ему то, что он и так прекрасно знал.

— В полиции давно приглядывались к Найджелу Муту, но никаких улик или доказательств его причастности к убийствам не было. До тех пор пока его не нашли с ножевым ранением. В кармане куртки обнаружили фотографию последней жертвы, а обыскав грузовик, нашли потайной отсек с жуткими находками — женскими пальцами и множеством других, жутких трофеев.

— Все верно, но эта информация не была обнародована для общественности, — заметил Джек. — Откуда вы все это узнали?

— От полицейского, что был приставлен к палате Мута, — объяснила Вики. — Ему было запрещено об этом рассказывать, но я поклялась, держать все в тайне. Вот только едва узнав, что натворил этот человек, мне стало дурно. Это чудовище не имело право на жизнь, а я должна была еще о нем заботиться. Сколько ни в чем не повинных женщин убила эта мразь, сколько оборвала жизней, и вот он здесь, лежит в комфортной палате, на уютной койке, а врачи борются за его жизнь.

— И ты убила его, — заявил Джек. Сомневаться в этом не приходилось, достаточно было взглянуть на лицо женщины.

Вики кивнула, и слезы ручьем потекли по ее и так влажным щекам.

— Эта тварь получила по заслугам, — процедил Ивор. — Я очень многое повидал за годы службы, но такое... этот нелюдь не имел право жить.

— Я устроила ему смерть от передозировки морфия, — призналась Вики. — На тот момент в голове у меня была только одна мысль, что это ничтожество должно сдохнуть. И как можно скорее. Знаю, это было очень опрометчиво. Морфий находится под строжайшим

контролем, а никто кроме меня в ту смену воспользоваться им не мог. Так что правда всплыла быстро. Но я, ни о чем не жалею. Этого изверга поставили бы на ноги, и он доживал свои дни в комфортабельной камере. Стал бы тюремной “знаменитостью”, может быть, давал бы интервью. Посмотрите на того же Чарльза Мэнсона в Америке — думаете он раскаялся или страдает? Очень сомневаюсь.

Кивнув, Джек посмотрел на Ивора. Несмотря на суровый внешний вид, было видно, что он очень любит свою жену, и ради защиты ее и дочери, не остановится ни перед чем. Хорошая любящая семья. Он, мысленно, от всей души, пожелал им счастья и удачи.

Джек вздохнул.

— Я прекрасно понимаю тебя, Вики. Скажу больше, я бы наверно поступил так же. Не каждый бы отважился на такой поступок.

— Но, к сожалению, вам все равно придется ее арестовать, верно? — произнес Ивор. — Вы, копы, все одинаковые.

— Нет, — сказал Джек. Смысла рассказывать, что их ждет сегодня вечером, не было, поэтому он решил ограничиться сладкой ложью. — Как только мы причалим, я дам вам уйти, а начальству скажу, что вам удалось сбежать. Но если позволите, можно дать совет?

Ивор и Вики одновременно кивнули.

— Сдайтесь. Народ прекрасно поймет мотивы этого поступка, газеты сделают тебя героиней. Я сильно удивлюсь, если тебе дадут больше двух лет. И это лучше чем провести всю жизнь в бегах. Уверяю, беспокоиться вам не о чем. Народ будет полностью на вашей стороне.

— Может он и прав, — произнесла Вики.

Нет, — отрезал Ивор. — Сколько можно говорить об этом? В Германии все будет хорошо.

— Ну, это уже ваше дело, — ответил Джек. — Я вам препятствовать не буду.

— Зачем вы помогаете нам? — спросила Вики.

— Однажды я поступил точно так же. Убил одних отморожков. И они этого заслужили.

— Ого, — удивился Ивор. — Не знал, что Британская полиция прибегает к таким радикальным мерам.

— Нет, я был не на службе, — проговорил Джек. — Мою напарницу убили, и я решил, что не оставлю это так. Я отследил их логово, и заявился туда посреди ночи, когда все они были обдолбанные. И как итог — 6 трупов. С первым было тяжело, потом все легче и легче. Под конец даже стал получать удовольствие. По правде сказать, мне было жаль, что их не оказалось больше.

— Вот это да, — произнес Ивор. — И ты так спокойно нам об этом рассказываешь.

— Это правда, — сказал Джек. — И это меня сильно изменило. Так что поверь мне Вики, когда я говорю, что понимаю, через что тебе пришлось пройти, и как гадко сейчас у тебя на душе — это не пустой звук. Должно пройти много времени, прежде чем это чувство пройдет. Но у тебя есть семья, которая всегда поддержит. Так что ты справишься, даже не сомневаюсь.

Джек очень хотел, чтобы это оказалось правдой. Он многое бы отдал, за то, чтобы Ивор и его семья имели возможность убраться с этого корабля до заката.

— Спасибо Вам, — промолвила Вики. — Услышать такие слова от незнакомца, да к тому же полицейского — дорогого стоит.

Да, — поддержал жену Ивор. — Приятно осознавать, что в нашем жестоком мире,

остались порядочные, готовые прийти на помощь, люди.

— Спасибо, — сказал Джек, поднимаясь из-за стола — Берегите себя. Всего хорошего и удачи.

И с улыбкой на лице он отправился совершать очередное убийство.

С помощью лифта спустившись на нижнюю палубу, Джек продолжил поиски Донована. Как ни странно, но за последние две недели он напрочь забыл про грузовой отсек. Хотя где только не приходилось вылавливать ковбоя. Однако каково было его удивление, когда американец сам вышел к нему навстречу, с поднятыми вверх руками.

— Устал прятаться? — полюбопытствовал Джек.

— погоди секунду, братец. — Доноvan медленно попятился назад, однако убегать вроде не собирался. — Две недели ты бросаешься на меня как разъяренный бык, которому под хвост сунули раскаленную кочергу, и ни разу даже не удосужился объяснить причину.

— Ты ее прекрасно знаешь, — начал приближаться Джек.

— Да я понятия не имею, что вдруг на тебя нашло! Мы сидели, пили, все было отлично, и вдруг ты, ни с того ни с сего, начинаешь гоняться за мной и пытаешься убить. Да, черт, как бы дико это не звучало — ты меня *убивал*, и не раз.

Джек покачал головой.

— Я бы очень хотел, чтобы это происходило на самом деле, но мы оба прекрасно знаем, что убить кого-то на этом чертовом корабле невозможно. Что бы ни случилось, мы как ни в чем, ни бывало, просыпаемся на следующий день.

— Ты и вправду так думаешь, Джек? Ты действительно считаешь, что то, что делаешь — не убийство? — подняв футболку, он продемонстрировал багровый рубец, в том месте, куда Джек ударил ножом. — Ты думаешь, что когда ты меня режешь, стреляешь, топишь — я не умираю? Ты убийца Джек, причем самый настоящий. До того как сойти с ума, ты рассказывал мне историю о том, как однажды точно так же, позволил ярости овладеть тобой. Тогда мотив был понятен, но что произошло в этот раз? А, братец?

Джек прекрасно понимал, что убийство тех наркоманов изменило его, ожесточило, оставило на душе неизгладимый рубец. Но с Донованом была совершенно иная ситуация. Он был насильником — отбросом, не имеющим никакого права на жизнь, даже по меркам криминального мира.

— Ты снова позволил ярости поработить тебя, несмотря на то, что она сделала с тобой в прошлый раз, и уже не можешь остановиться. А если мы застряли тут навечно? Ты так и будешь продолжать гоняться за мной? Да, здесь творится какая то дьявольщина, но мы то остались прежними. И должны жить как люди, а не звери, которых с приходом темноты, тут становится и так предостаточно.

Джек оскалился и продолжил наступление. Возникло чувство, что перед ним стоит совершенно другой человек. Доноvan отступил. Джек слышал, как сильно колотится сердце.

— И что ты предлагаешь мне с тобой сделать? Ты болен!

Доноvan покачал головой и сделал глубокий, печальный вдох.

— Из находящихся сейчас здесь и вправду есть больной, но это не я, Джек. Я бы очень хотел узнать, что такого могло произойти, чтобы ты настолько слетел с катушек.

— Хватит, — рявкнул Джек. — Ты все прекрасно знаешь!

Он продолжал наступать, и тут Донована словно подменили. Молниеносно выхватив

пистолет из кобуры, он ударил рукояткой Джека по переносице. Совершенно не ожидавший такого поворота событий, Джек взревел от боли. Перед глазами поплыли ярко-красные круги, замелькали белые вспышки. Вся голова превратилась в сплошной сгусток боли. Ничего не видящий, он чувствовал, как кровь заливает лицо.

Донован ударил снова, на этот раз в центр грудной клетки. Остатки воздуха с шумом вышли из легких, и Джек, ослепший и задыхающийся, упал на пол.

— Так, — сказал Донован. — Надеюсь теперь, ты понял, что если бы я захотел, то давно мог с тобой разделаться. Ты хорошо дерешься, в этом сомнений нет — но до меня тебе ой как далеко. *Усек?*

Джек ничего не ответил, и Донован пнул его носком ботинка.

— Да, да.

— Отлично. Сам не знаю, почему я столько времени терпел твои выходки, наверно потому, что ты мне нравишься. Я думал мы товарищи по несчастью, волею судьбы, оказавшиеся в этом дурдоме. Где-то в глубине души у меня теплится надежда, что твоему поведению есть логичное объяснение, однако видит Бог, я уже сыт по горло твоими выкрутасами и моему терпению вот- вот придет конец. Очень бы хотелось сейчас услышать внятное объяснение, что же все-таки произошло?

— Ты прекрасно зна..

Донован пнул Джека в живот.

— Нет, Джек! Я ни черта не знаю, так что завязывай с этим, ок? Хватит, как попугай твердить одно и то же! Я понятия не имею, что вдруг на тебя нашло, или, что я сделал тебе, так что ради Бога, помоги мне это понять! У тебя шесть секунд!

Задыхаясь, Джек выдавил:

— Т-Талли.

У него по-прежнему все плыло перед глазами, но растерянность Донована он заметить сумел.

— Что ты имеешь в виду? — спросил ковбой. — Причем тут Талли?

— Ты...ты изнасиловал ее, чертов ублюдок!

Донован кинулся вперед и замахнулся ногой, словно футболист, бьющий пенальти. Удар пришелся в подбородок, и Джек едва не потерял сознание.

— Что ты сказал? — заорал Донован охрипшим голосом. — За всю жизнь, я пальцем не тронул ни одной девушки! Сам не пойму, что меня удерживает от того, чтобы не размозжить тебе башку.

Сплюнув кровь на металлический пол, и откатившись немного в сторону, Джек пробормотал. — Ты...ты хочешь сказать, что этого не было?

— Не было? Сама мысль о том, чтобы принудить девушку к сексу силой, мне отвратительна. Я не знаю, что там эта дура тебе наплела, но ушла она отсюда целая, невредимая и в отличном настроении.

Джек встал на четвереньки. Краем глаза уловил какое-то движение со стороны Донована, и подумал, что сейчас опять последует удар, однако вместо этого увидел протянутую руку. Схватившись за нее и слегка пошатываясь, Джек кое-как встал на ноги.

— Только без глупостей, ок? — произнес Донован.

Джеку, который с трудом мог стоять, ничего не оставалось, как согласиться.

— Я просто хочу услышать правду...

Достав из небольшой кладовки два стула, Донован помог Джеку присесть на один из

них. — Видит Бог, на этом корабле только один обманщик, но в данный момент его здесь нет.

— А ты неплохо меня уделал, — поморщившись, признался Джек.

— Ты же сам говорил, что это не на самом деле, — усмехнулся Донован. — Завтра будешь как огурчик, ну может за исключением пары синяков.

Джек вздохнул, и это тут же отдалось болью в ребрах.

— Для чего Талли было говорить, что ты напал на нее, если такого не было?

Донован лишь пожал плечами.

— Возможно, чтобы натравить тебя на меня. Не знаю, ты же, в конце концов, полицейский, вот и думай.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать, что на одно настоящее изнасилование приходится как минимум два ложных. Женщины, по своей природе, коварные и злопамятные, а сломать человеку жизнь для них порой раз плюнуть.

Джеку об этом было прекрасно известно и без Донована. За годы службы в полиции он повидал немало. И порядочных с виду девушек, желающих таким образом расквитаться, отомстить или избавиться от насоливших им людей. Но Талли? Какой ей смысл от всего этого?

— Но зачем наговаривать на тебя? Какая ей от этого выгода?

— Я знаю об этом столько же, сколько и ты, братец. Может быть нам лучше пойти и спросить у неё самой?

— Не знаю, — проговорил Джек. — Она пряталась от меня, после...после того, что ты *якобы* с ней сделал. Не хочется снова пугать ее.

— Джек, мне ясно как божий день, только одно — она что-то задумала. И для этого ей необходимо было стравить нас. Может быть, как раз она и стоит за всеми этими временными аномалиями, и черт еще знает чем. Может я наткнулся на нечто такое, что она пытается тщательно скрыть.

И каким же образом? — Джек не смог сдержать улыбки. — Пьянствуя и играя в карты? Донован кивнул.

— А вот давай у нее и спросим.

— Хорошо, но пойду я один, а ты останешься здесь.

— Она с легкостью обманула тебя в прошлый раз, — вздохнул Донован. — Так с чего ты решил, что ей не удастся сделать это снова?

— Я полицейский, причем далеко не самый плохой, — сказал Джек. — До этого у меня не было причин сомневаться в искренности ее слов. На этот раз я буду настороже, и распознать ложь думаю, сумею.

— Ок, буду, рассчитывать на тебя.

— Но если выяснится, что она говорила правду...

Донован поднял пистолет.

— Тогда у нас снова возникнут проблемы. Поэтому я надеюсь, твои слова о том, какой ты крутой и проникательный коп, были не пустым звуком.

Ничего не ответив, Джек пошел наверх.

Джек не видел Талли с той ночи, когда она рассказала ему об изнасиловании — ночи,

когда они лежали, тесно прижавшись, друг к другу. Сейчас он чувствовал себя полным идиотом и деревенщиной, за то, что не попытался найти ее раньше. Она открыла ему душу, нуждалась в его поддержке. А он только и делал, что бегал по кораблю в поисках Донована.

До сих пор не могу поверить, что она могла так искренне и убедительно лгать. Может, я ее знаю и не достаточно хорошо, но она производит впечатление порядочной, милой девушки. У нее есть дочь, и не думаю, что она врала, когда рассказывала, как пыталась защитить детей на Спортивной Палубе. А Донован...тому кроме как напиться, повеселиться да потрахаться ничего и ненужно. Но...и на насильника он тоже не похож. Обычный беззаботный гуляка.

Джеку становилось дурно, от мысли, что помимо неизвестного вируса и временной аномалии, к его головной боли добавилась история с изнасилованием. Разве мог он подумать, что ждет его на этом корабле, созданном для отдыха и развлечений.

Он рассчитывал найти Талли либо на *Спортивной Палубе* (вдруг она до сих пор пыталась спасти детей?), либо в своей каюте. Но сейчас еще было довольно рано, поэтому Джек остановился на втором варианте. Он был у нее в гостях всего раз, но помнил что ее комната находилась где-то в районе палубы *A* — то есть в задней части корабля. Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова и стал ждать.

Уже через пару минут он шагал по коридору, в сторону каюты девушки. Этаж словно вымер, за исключением попавшейся навстречу горничной, которая приветливо улыбнулась ему и кивнула. Найдя, как ему казалось, нужную дверь он постучался. Постояв секунд десять и не дождавшись ответа, повторил попытку.

Сильный удар сзади по голове — последнее, что почувствовал Джек, перед тем как потерять сознание.

День 235

В первые, за все время, проведенное на этом корабле, Джек проснулся не в *14:00*. Лишь в *14:25* он с трудом смог приоткрыть глаза. Голова раскалывалась. Удар был такой силы, что он бы не удивился, если до самой ночи провалялся в беспомощности или вообще умер.

Свесив ноги с кровати, Джек попытался встать. Пол неожиданно ушел из-под ног, и он, едва не упал. Подумал сначала, что у него головокружение, вызванное травмой, но быстро сообразил, что это всего лишь корабль, налетел на давно знакомую уже, ему волну. Обычно в это время он встречался с ней в коридоре.

Джек прошел в ванную и посмотрелся в зеркало. Под глазами синяки, зрачки расширены. Выглядел он поганно. Да и чувствовал себя тоже.

Поверить не могу, что купился на бред Донована!

Видимо, тот пошел следом за ним, и, подкравшись сзади, оглушил. Довольно рискованный шаг, учитывая, что ковбой знал о том, что Джек вряд ли умрет. Наверное, таким образом, хотел отомстить. Теперь не оставалось сомнений в том, что за человек, этот Донован.

Он ответит за это.

Джек почувствовал, как его охватывает уже знакомая волна безудержной ярости, и, сделав глубокий вдох, попытался успокоиться. Открыл кран, ополоснул лицо холодной водой. По-крайней в одном Донован был прав, Джек в порыве гнева, легко терял голову, а как следствие и контроль над своими действиями. Один раз он уже едва не разрушил свою жизнь, обезумев от горя и бешенства — нельзя было допустить, чтобы это случилось снова.

Тот прежний Джек, который когда то был счастлив и любил Лору, никогда бы не стал бегать по кораблю, словно псих, изо дня в день, совершая бессмысленные убийства. Тот Джек верил в силу правосудия, в справедливость, и жил по уставу.

Только того Дджека уже не существовало.

Но в любом случае хватит насилия. Должен быть другой способ остановить Донована.

Одевшись, он присел на краешек кровати, невидящим взором, уставившись в черный экран телевизора, и задумался об эпидемии, гуляющей на корабле. Как она связана со всем происходящим? И есть ли вообще способ остановить все это? Кто и за что им уготовил такую участь — быть заживо похороненными посреди бескрайнего моря? Ни одна его попытка хоть как — то разобраться в ситуации, не увенчалась успехом. Может он где-то, что-то упустил? От всех этих мрачных мыслей, голова разболелась еще сильнее. Одно Джек знал наверняка, если ему каким-то чудом, все же удастся найти способ остановить все это, то не успеет Донован сойти на берег, как на его запястьях защелкнутся браслеты. А владельцам **Блек Ремиди** придется немало потрудиться, чтобы объяснить, почему трюм круизного пассажирского лайнера, забит деньгами — *и Бог знает, чем еще.*

Попытавшись составить план действий, он понял, что хочет только одного — отыскать Талли. Ведь он вырубился прямо возле ее комнаты — вдруг этот ублюдок снова напал на нее. Надо, как можно скорее, убедиться, что с девушкой все в порядке.

Побарабанив какое-то время в дверь ее каюты, и снова не дождавшись ответа, он пошел в *Спортивную Палубу*. Однако и там его ждало разочарование. Решив, вернуться и попытаться счастья позже, Джек подумал прогуляться к бассейну. Вдруг Талли снова вышла на работу, хотя бы для того, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. На протяжении всего пути, он периодически оглядывался, опасаясь нового нападения, и вздрагивая, при каждом непонятном шорохе.

По пути заглянув в “*Отличное настроение*”, и прихватив с собой выпить, Джек благополучно добрался до *Солнечной Палубы*, где сразу же встретил Клер. Как обычно последовал незатейливый разговор, ничего не значащие, общие фразы. Всё его внимание и мысли были сосредоточены на Талли, которая словно в воду канула. Он не терял надежды отыскать в толпе знакомый силуэт, однако беспокойство за судьбу девушки, с каждой минутой становилось все сильнее.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Клер.

— Прости? — встрепенулся Джек.

— Вы без конца смотрите по сторонам. Кого-то потеряли?

— А, — ответил Джек — Да, я пытаюсь...

Вдруг ему в голову пришла идея.

— Я..сотрудник министерства здравоохранения. Моя работа заключается в своевременном выявлении различных инфекционных заболеваний на кораблях подобного типа.

— Что? — побледнела Клер.

— Не волнуйтесь, — успокаивающе поднял он руку. — Я имел в виду птичий грипп или что-то подобное. Такой красивой молодой девушке, как вы, не стоит даже беспокоиться. Но может вы видели у кого-нибудь признаки простуды?

Клер энергично закивала головой.

— У моего парня.

Джек попытался сохранить невозмутимый вид, чтобы не пугать бедную девушку еще

больше, но и упустить возможность задать пару важных вопросов тоже не мог.

— Уверен, что причин для беспокойства нет, но, тем не менее, не знаешь, где он мог ее подцепить? Заразился от кого-то?

Клер покачала головой.

— Не думаю, хотя точно сказать не могу, я вылетела на день раньше, чем он. Они с друзьями напились, и проспали самолет. Поэтому на корабль они сели уже в Майорке, а не в Барселоне, как я.

Это показалось Джеку любопытным, так как Клер была в порядке, а вот Коннер явно нет. И на корабль они сели порознь. Но Коннер ведь прибыл сюда в один день с ним, а Джек был абсолютно здоров. Он чувствовал, что разгадка возможно где-то совсем близко.

— А его друзья? — спросил он. — Они тоже больны?

— Думаю да, — Клер начала заметно нервничать. — Не знаю как сейчас, но сегодня за завтраком все чихали.

— Как я уже говорил, думаю ничего особенного. Обычная простуда.

— А если что-то серьезное? Я тоже могу заразиться?

Вопросы Клер несколько удивили Джека. С чего бы ей беспокоиться о банальном насморке?

— Нет, тебе бояться нечего. В группу риска входят пожилые люди, дети и...

— Беременные женщины, — закончила она за него.

И тут Джеку все стало ясно. Вот почему Клер терпела все эти выходки Коннера и позволяла так обращаться с собой. Он был отцом ее ребенка. Вздыхнув, Джек покачал головой. За свою жизнь он повидал немало таких же юных, красивых молоденьких девушек, которые залетев по глупости или еще каким причинам, навсегда коверкали свою жизнь. Не все конечно, но большинство. Ребенок это дар Божий, но ведь она сама еще совсем дитя, что она сможет ему дать? Не говоря уже о Коннере, по которому тюрьма давным-давно плачет.

— Какой срок? — спросил он.

— Думаю две-три недели. Мой парень еще не знает. Собираюсь сказать ему на этой неделе, возможно завтра. Насколько мне известно, капитан устраивает праздничный вечер. Я уже приготовила платье.

Джеку очень хотелось бы верить, что завтра и вправду когда-нибудь наступит, и Клер сможет надеть свое платье.

— Ну, я надеюсь, эта новость его обрадует, и все у вас будет хорошо. А пока, пожалуйста, ни о чем не волнуйся. Если что, на корабле есть очень хороший врач, хотя лично я, причин для беспокойства, пока не вижу.

Абсолютно не вижу! Если только не считать тот факт, что через несколько часов все пассажиры сойдут с ума и превратятся в одержимых убийц. А те, кому "посчастливится" избежать этой участи, будут разорваны на куски. Чтобы после, подняться, и как ни в чем, ни бывало, примкнуть к армии кровожадных зомби. А так да, беспокоится абсолютно не о чем.

Тут подошел Коннер, и начался, уже ставший привычным, разговор о хот-догах. Джек решил, что не стоит продолжать дальнейшую беседу, и заставляя Клер волноваться еще сильнее. Хотя и был раздосадован, что не смог узнать побольше, о том, каким образом Коннер подхватил болезнь. Он всем нутром чувствовал, что разгадка очень близка.

А Талли так и не было.

Был только один человек, который мог пролить свет, на ее судьбу. Пришло время еще

раз наведаться в грузовой отсек.

На нижней палубе все было, как и прежде, поддоны с контейнерами стояли на своих местах, вот только Донована нигде не было видно. Джек окрикнул его пару раз, но ответом была лишь тишина. Аккуратно лавируя между ящиками, он не забывал об осторожности, прекрасно зная, что ковбой хитер, опасен и к тому же вооружен.

— Завязывай, Донован! Когда все это дерьмо закончится, тогда поговорим по серьезному. А сейчас я хочу только одного — узнать где Талли и что с ней!

И снова ответом было лишь его собственное эхо. Будучи начеку, он прошел поддоны с лекарствами и синие ящички с деньгами. Вдруг вдалеке, у задней стенки, он рассмотрел, массивные металлические ящики, которых раньше не замечал. Из-за одного из них, на несколько дюймов, что-то выступало. Джек стал медленно подкрадываться к заинтересовавшему его предмету, готовый, моментально среагировать, в случае малейшей опасности.

Но, еще не дойдя, он уже понял, что это было такое. Из-за ящика торчал...

Ботинок.

Зайдя за него, он увидел труп Донована. Под ним, на металлическом полу, образовалась довольно большая лужа крови. С момента убийства прошло немало времени — тело давно окоченело, а кровь засохла. И это означало только одно — сегодня утром Доновану уже было не суждено проснуться. Джек видел немало трупов и, судя по состоянию тела, убили ковбоя, скорее всего, где-то сразу же, после их вчерашнего разговора.

Так значит, это не он напал на меня!

А вот теперь, надо во что бы то ни стало, разыскать Талли!

День 236

Остаток вчерашнего дня, Джек провел в поисках девушки, но, увы, безрезультатно. Он не мог найти себе места, мысли в голове путались. Никогда еще он не чувствовал себя таким беспомощным и опустошенным, даже до встречи с Талли и Донованом. Вдобавок ко всем бедам, теперь добавилось знание о том, что на борту, среди пассажиров, скрывается безжалостный и опасный убийца. Джек до сих пор, не мог поверить, что за всем этим стоит Талли. А мысль, что на борту есть кто-то еще, кто был заинтересован в смерти Донована, то же не сильно радовала. Хотя здравый смысл и чутье подсказывали ему, что с девушкой этой не все так просто.

Проснувшись, он начал обдумывать план действий. Надо найти Талли, и выяснить, причастна ли она к смерти Донована; надо узнать кто такой, этот чертов *регулятор* и самое главное, как можно скорее остановить проклятый вирус.

А после всего этого, может наконец-то получится сделать то, для чего он собственно здесь и находится — расслабиться и отдохнуть... Ага, конечно Джек, продолжай мечтать.

Повалявшись еще часок в постели, и сходяв в душ, он уже готов был выдвигаться, как вдруг кто-то постучал в дверь.

Это еще что за новости?

Кто бы там не был, выходит на него, как и на Джека не действует временная аномалия. Талли?

Распахнув дверь, он увидел двух крупных филиппинцев, одетых в форму службы безопасности. Джек понятия не имел, что им тут могло понадобиться, а главное, как вообще они могли оказаться здесь? Неужели что-то изменилось?

— Могу я чем-то помочь? — растерянно спросил он.

— Не могли бы вы пройти с нами, сэр? — сказал один из них, вот только вопросительных ноток в его ответе слышно не было.

Джек на всякий случай чуть-чуть прикрыл дверь, и подпер ее ногой.

— А в чем собственно дело?

Они были похожи друг на друга, словно две капли воды, только у одного была тоненькая черная бородка. Он и ответил.

— Нам стало известно, что сегодня рано утром вы напали на одного из членов персонала. Вам надо пройти с нами и ответить на несколько вопросов.

— Что??? Кто вам такое сказал? И на кого это я мог напасть?

— Пожалуйста, сэр. Нам бы не хотелось применять силу.

— Силу??? Да я ни на кого не нападаю!

Вместо ответа они попытались ворваться в каюту, но Джек сумел сдержать натиск, навалившись на дверь. Тот, кто был справа, сделал попытку схватить его, за что был награжден сокрушительным ударом кулаком в лицо, и скорее всего сломанным носом. За последние две недели Джек устал от насилия, и надеялся в дальнейшем обойтись без него, но судя по всему, выбора у него не было. Уже не раздумывая, на автомате, он резко дернул дверь на себя, и мощным ударом снес бородатого, отправив его на пол, вслед за первым непрошеным гостем.

Других вариантов, кроме как бежать, он не видел, Вот только куда убежишь, находясь посреди Средиземного моря? Где его не сможет найти служба безопасности? Если численность охраны небольшая, он может, и смог бы с ними справиться. Но, учитывая размеры лайнера, количество пассажиров и т. д., профессиональное чутье ему подсказывало, что их немало.

Добравшись на лифте до *Палубы Бродвей* и проскочив через ювелирную лавку, он поднялся театральный балкончик. Пройдя дальше, он увидел несколько баров. Можно было бы попробовать отсидеться в одном из них, но в столь ранний час, они были практически пусты, и он там будет как на ладони. Джек был в полном замешательстве и близок к панике. Будучи офицером полиции, он привык к роли охотника, а никак ни жертвы.

Кому было нужно оговаривать меня? Что это еще за член персонала?

И тут его осенило. Не так давно, он уже слышал от одного человека, о ложном нападении и, кажется, у нее это начинает входить привычку.

Талли! Судя по всему, она солгала насчет Донована, точно так же, как сейчас про меня. Но для чего? Что это ей дает? Всё, в чем она меня оклеветала, к завтрашнему утру будет забыто.

Так в чем же дело? Что за игру она затеяла?

Вдруг до Джека донеслись обеспокоенные голоса, раздававшиеся еще пока за пределами лаундж зоны, но где-то совсем рядом, и он, не мешкая, поспешил дальше. Выйдя через задние двери, он попал на *Пляжную Палубу*, где кроме круглосуточного ресторана и бассейна спрятаться было негде. Хотя и эти варианты были не ахти. По-сути, бежать дальше было некуда.

Однако никуда убегать и не пришлось. На палубе уже было не меньше полудюжины

охранников, и стоило Джеку выйти на солнечный свет, как они, сразу же заметив беглеца, бросились на него, словно тигры на антилопу. Сопrotивляться не было никакого смысла, и Джек примирительно поднял руки вверх. По крайней мере, он сможет узнать, в чем конкретно его обвиняют, а если повезет, то и имя обвинителя.

В голове у него начал созревать кое-какой план.

Джека снова взяли под стражу. Только на этот раз отвели не в камеру, а в комнату для допросов. Там его уже ждал сам капитан Марангакис, и, судя по выражению его лица, ничего хорошего ждать, не стоило.

— Добрый день, капитан, — уважительно произнес Джек.

Марангакис хотел присесть, но потом, передумав, встал рядом со стулом, напротив Джека.

— Мистер Уордсли?

— Так точно.

— Как мне стало известно, находясь на борту моего корабля, вы совершили преступление, и очень мерзкое.

— Сэр, я никому не делал ничего дурного. Ваш информатор — лжец! — Джек, наклонившись через весь стол, посмотрел капитану прямо в глаза.

Марангакис наконец-то присел.

— Обвинение поступило от одного из членов моей команды, — откинувшись на спинку стула, произнес он. — Какой ей смысл лгать?

— Так это *она*?

— Хватит притворяться. До прибытия в порт, вы будете находиться под стражей, а после — вас передадут французским властям.

— И когда же, блядь, это будет? — засмеялся Джек. — Очень хотелось бы знать.

— Через двенадцать часов, или чуть больше, — реакция Джека, заметно удивила капитана. — На вашем месте, я бы так не спешил.

— Хорошо, поживем-увидим, — сказал Джек. — А теперь могу я увидеть свои новые апартаменты?

Капитан кивнул коренастому охраннику, стоящему возле двери. Тот, подойдя к Джеку, попытался взять его за руку, но задержанный, резко поднявшись, отмахнулся.

— Не надо. Я сам пойду.

Охранник отвел его в камеру, находившуюся, за соседней дверью и запер. Более безопасного места, чем это, в сложившейся ситуации, вряд ли можно было найти. После случая с Донованом, Джек уже не был так уверен в своей прежней неуязвимости и способности к возрождению. Несмотря на то, что он до смерти устал от всего происходящего, был в полном отчаянии и не имел ни малейшего понятия, что же надо сделать, чтобы выбраться из этого ада — умирать он не спешил.

Оставшись наедине с самим собой, Джека снова стали одолевать грустные мысли. Те времена, когда он патрулировал улицы днем, а вечером заливал тоску и горе алкоголем, казались очень далекими, словно сон, смысл которого еще помнится, а вот детали размылись. Как же ему не хватало сейчас той жизни — жизни, когда у него было всё. Вот только осознание как всегда, пришло слишком поздно.

Джек лег на неудобную кровать и закрыл глаза.

Через несколько часов он проснулся от криков снаружи. Все как обычно: одни пассажиры, кричали от страха, другие — от ярости и жажды крови. Настало время *кровоглазых*. Закрыв глаза, Джек снова погрузился в сон.

День 236

Служба безопасности вновь пришла за Джеком. Эта ночь для него закончилась точно так же, как и предыдущая — в камере.

День 245

Уже почти две недели, каждое утро, охранники приходили за Джеком, и тот шел с ними, не выказывая никакого сопротивления. Он хотел узнать, как долго Талли — если действительно это она стоит за всем этим — будет продолжать свою игру. Для чего-то ей было нужно, чтобы он находился под стражей и не шастал по кораблю.

Вот только для чего?

День 246

Проснувшись, Джек быстро соскочил с кровати. Порывшись в чемодане, он достал джинсы, белую футболку и бейсболку, разумно предположив, что сменив одежду, будет менее узнаваем.

Мигом одевшись, Джек выбежал из каюты. С момента его пробуждения прошло не более двух минут, и охранников пока видно не было. Сколько времени получится скрываться от них, он не знал, но очень надеялся, что ему хватит его, чтобы найти Талли и задать ей парочку интересных вопросов.

Добравшись до лифта, Джек спустился на нижнюю палубу. Он хотел убедиться, что Донован по-прежнему мертв, а заодно, более тщательно обыскать трюм, вдруг удастся обнаружить что-нибудь интересное.

Не успели двери лифта открыться, как в нос ему ударил приторный, тошнотворный запах, который он узнал бы из тысячи — запах смерти. Такой запах обычно стоит в квартирах, где уже не один день пролежал труп. Он насмерть въедается в обои, мебель, полы.

Труп Донована лежал на том же самом месте и уже заметно разложился. Рот был полуоткрыт, остатки губ, словно в презрительной усмешке, обнажали зубы. Запах гниения был настолько силен и омерзителен, что у Джека защипало глаза. Переступив через тело, он начал осматривать пол.

На первый взгляд ничего заслуживающего внимания там не было, но поглядев еще раз на труп, Джек подумал, что вряд ли кто-то специально стал бы оттаскивать его сюда, а значит перед тем как умереть, Донован скорее всего, что-то искал в этих железных ящиках. Попытка открыть один из них ничего не дала — тот был заперт. Он понял, что деваться некуда, и принялся обыскивать труп ковбоя, морщась от ощущения рыхлой, желеобразной плоти под одеждой, и, в конце концов, в нагрудном кармане нашел связку ключей.

Подойдя к тому же ящику, Джек стал подбирать ключ, и вскоре его усердия были вознаграждены. Крышка оказалась довольно тяжелой — поднять ее он смог только двумя руками. И вытаращил глаза, увидев, что лежит внутри.

На него смотрели боевые гранаты, аккуратно уложенные в поролоновые ячейки.

Содержимое других ящиков не особо отличалось: взрывчатка, шуруповые винтовки и т. п.

Что за херня? Для чего американской фармацевтической компании, поставлять оружие в Африканское государство? Бред...

А вдруг в этом и заключается моя миссия, подумал он. Не дать оружию попасть в Тунис.

Еще во время службы в полиции, Джек был не из тех, кто слепо подчиняется приказам и не задает лишних вопросов. Он привык полагаться только на свои инстинкты. Но тут и дураку было ясно, что доберись этот груз до места назначения, и ничего хорошего ждать не стоит.

Но как это оружие может быть связано с вирусом? Или всем остальным, что творится на этом проклятом корабле?

У Джека голова пошла кругом. Настало время выпить. *Выпить и хорошенько всё обдумать.*

Из всех мест, где можно было спокойно посидеть и поразмыслить, Джек остановился на “Приюте моряка”. Охрана, конечно, уже давно прочесала весь корабль, а этот бар был одним из самых неприметных и тихих. Пока удача была на его стороне, и фокус, с переодеванием, судя по всему, сработал. На Прогулочной Палубе он едва лоб в лоб не столкнулся с охранником, однако, тот и бровью не повел.

Он находился в “Приюте моряка” уже около двух часов. Тишина и покой, в совокупности с алкоголем действовали на него благотворно, и сейчас, повивая виски, он раздумывал, что же делать дальше. Единственный, кто мог пролить свет, на все происходящее, судя по всему, был только этот неуловимый регулятор. Он понятия не имел кто он — или что — и теперь нужно было это выяснить, причем как можно скорее. Хотя сказать это казалось куда проще, чем сделать, тем более теперь, когда вся охрана корабля была на ушах. Плюс, не стоило отбрасывать мысль, что Талли вообще все это просто напросто выдумала, что бы еще больше запутать его.

Джек пошел заказать еще выпивки, и увидел за стойкой Йомаса — видать, не так уж и мало времени он тут просидел. К счастью, дружелюбный бармен, судя по всему, не знал, что его разыскивают.

— Чем могу быть полезен? — улыбаясь, спросил он.

— Кружку пива, пожалуйста.

Йомас кивнул, но предлагать стаканчик за счет заведения в этот раз не стал. Видимо в новом наряде и надвинутой на глаза кепке, он не узнал Джека. Подойдя к пивным краникам, Йомас начал наполнять пенистым напитком безупречно чистую, стеклянную кружку. И тут Джек увидел кое-что странное.

— Что у тебя с рукой, Йомас?

Мельком глянув на рану, бармен махнул рукой, словно это был пустяк.

— Обжёгся на кухне.

Джек пригляделся получше.

— Выглядит хреново. Это...это что воск?

Рана выглядела очень скверно: ожог — в некоторых местах до мяса, запекшаяся кровь, и вокруг всего этого, что-то мутновато белое, судя по всему воск.

Талли же, что-то говорила насчет свечи! Вроде бы она нужна, для поддержки

заклинания.

Джек поглядел на Йомаса, и вдруг заметил кое-что еще. С момента их первой встречи, тот постарел минимум лет на десять. И тут Джека осенило.

— Ты и есть тот самый регулятор! — вытаращив глаза, произнес он.

Бармена словно со всей силы двинули под дых, однако в глазах его читалось и облегчение, словно человек, наконец-то смог скинуть тяжелую, непосильную ношу. Кивнув Джеку, он с грустным видом произнес.

— Думаю, нам стоит поговорить, но только не здесь.

Пройдя через заднюю дверь в подсобку бара, ошеломленный Джек присел на небольшой кожаный диванчик. Убрав недавно налитое пиво, Йомас пошел за чем-нибудь более крепким.

— Вы ведь любите виски? — спросил бармен, присаживаясь рядом и протягивая стакан поменьше.

— Ты же прекрасно это знаешь, и не раз меня обслуживал.

Йомас лишь пожал плечами.

— Да, но что-то давненько вас не было видно.

— Что за хренотень здесь творится? — в лоб спросил Джек.

— Думаю, вы и сами все знаете.

— Нет, — сказал Джек. — Единственное, что я знаю, это, что на борту гуляет какой-то зомбо-вирус, каждую ночь убивающий пассажиров. И что корабельный трюм под завязку забит оружием, и как бонус к нему — мертвое тело. Ах да, и еще кто-то с завидным упорством обвиняет меня в изнасилования — судя по всему, тот, кого я не так давно, считал своим другом.

На лице Йомаса заиграла улыбка, словно Джек сказал что-то смешное или забавное. Он поднял одну ладонь, призывая успокоиться.

— Приношу глубочайшие извинения, за все то, во что пришлось втянуть тебя, но уверяю — это было необходимо. Только так, ты смог бы, осознать масштабность всего происходящего. Вот только о том, что на борту есть цыганка, я узнал слишком поздно

— Талли? — спросил Джек.

Йомас кивнул.

— Обычно я их чувствую сразу, но она видимо не чистокровный представитель своего рода или далека от настоящих цыган, знакомых с магией, и это, наложило на ее ауру, своеобразный отпечаток...сделало более размытой что ли.

— Ты хочешь сказать...Талли ведьма или что-то типа того?

Бармен засмеялся и покачал головой.

— Нет, нет. Ее народ наоборот, был невосприимчив к магии. Ее предки, возможно и были прообразами того, кого вы называете ведьмами, колдунами, но сейчас это все в прошлом. Тех цыган, кто обучен древнейшему искусству колдовства, в наше время, наверное, можно пересчитать по пальцам.

Джек вздохнул и потер лоб. Ему уже осточертели все эти экскурсии в мир фэнтези, и он решил перейти на что-то более реально-материальное, на то, что его мозг, мог хотя бы как-то понять и воспринять.

— Что насчет Донована?

— Ты имеешь в виду того вечно пьяного американца, колесящего по барам?

Джек не смог сдержать улыбки.

— *Колесившего*, кто-то убил его.

Йомас нахмурился.

— Хочешь сказать, ты не знал об этом? — спросил Джек. — Я нашел его труп в грузовом отсеке.

— Точно, — Йомас энергично закивал головой. — На нижнюю палубу корабля мое заклинание не распространяется. Само судно сейчас затеряно во времени, но в трюме что-то типа вакуума, где все идет как обычно. Я полагал, что там никого нет, но вдруг непонятно откуда взялся этот ваш... Донован... бедолага- безбилетник.

— Он отвечал за транспортировку оружия и денег в Тунис. Взятка тамошнему правительству от лица **Блек Ремиди**.

Йомас лишь пожал плечами.

— Что он вез, куда и для чего, уже не имеет особого значения. А вот то, что он сейчас мертв — меня очень беспокоит. Потому что единственный человек, кто мог совершить это убийство — ...

— Талли. Я уже смирился с этим.

— Больше никому. Будь на борту кто-то другой, невосприимчивый к моему заклинанию, я бы знал об этом. Ты единственный, не считая ее.

Отпив виски, Джек уставился в пол. Он до сих пор, не мог понять для чего такой прекрасной и милой с виду девушки, вдруг понадобилось совершать столь жестокое преступление.

— Для чего ей было нужно убивать Донована, и подставлять меня? Что она с этого выигрывает?

— Я могу видеть многое, но, увы, мотивы, тех или иных поступков, для меня такая, же загадка, как и для большинства людей. Возможно, она пытается помешать тебе, осуществить возложенную на тебя миссию.

— Миссию? Какую еще к черту миссию? Если я каким-то образом, оказался здесь не случайно, то мне очень интересно, почему же ты не нашел меня в первый же день и не рассказал обо всем?

— Я не мог этого сделать. Людям со сверхспособностями, неважно какими, будь то возможность видеть будущее, читать мысли, способность к телепортации или телекинезу — запрещено непосредственное вмешательство в развитие событий. Я не могу преступить эти законы, а вот ты можешь. В твоих силах все изменить, Джек.

— Не можешь вмешиваться, но можешь останавливать время?

— Не останавливать, а...

— Да, да. Возвращать назад. Это я уже знаю.

— Отматывая день, я никак не влияю, на совершаемые события. Просто предоставляю возможность выбора, как поступить в той или иной ситуации. А к чему это приведет в дальнейшем, уже зависит только от вас.

Джек встал и потянулся. Комнатка была крошечной, все ее убранство заключалось в небольшом диванчике и журнальном столике. Подойдя к стене, и прислонившись к ней лбом, он спросил:

— Почему я?

— Потому что ты одинок.

— Что? — Джек резко повернулся.

— Если бы ты был на борту с семьей, тебя бы куда больше волновала собственная безопасность, нежели поиски ответов на вопросы.

— Из-за того, что моя жизнь благодаря стечению обстоятельств, превратилась в ад, судьба меня забросила в еще большее пекло?

— В некотором смысле да, но еще я почувствовал, что ты знаешь цену человеческой жизни, и не из тех, кто привык опускать руки, как бы тяжело не было.

Джек засмеялся.

— А ты не в курсе, что я здесь, как раз из-за того, что отправил на тот свет, целую толпу?

— В курсе, — кивнул Йомас. — Когда человек забирает чью-то жизнь, это накладывает на его ауру своеобразный отпечаток. Я видел на тебе смерть, едва ты ступил на борт. Они это заслужили?

— Да, — без колебаний ответил Джек.

— Тогда это лишний раз доказывает, что ты решительный и справедливый человек, привыкший достигать поставленных целей. А значит, мой выбор, с самого начала был верный.

— Ну и что же я могу сделать?

Поднявшись, Йомас подошел к Джеку, и положил руку ему на плечо.

— Спасти мир, друг мой. Вот что ты должен сделать. Как именно, я не знаю, но должен быть какой-то способ и тебе необходимо его найти.

Джек только открыл рот, чтобы спросить, что значит вся эта чушь, как в комнату со страшным грохотом, кто-то влетел. Это был второй бармен, весь в крови и до смерти напуганный. На шее его зияла страшная рана. Он попытался, что-то сказать, но вместо слов раздался клокочущий звук, а на губах появились кровавые пузыри. На пол он упал уже мертвый.

— Дьявол, — воскликнул Джек, глядя на часы и видя, что стрелки показывают 8:24. — Зараженные начали превращаться.

— Нужно найти безопасное место, — сказал Йомас. — Не думал, что мы проговорим так долго. Надо было запереться.

Джек поглядел на развороченную дверь, затем на бармена.

— Ну, сейчас уже ничего не поделаешь. Нужно прорываться через бар.

— Вижу как минимум двоих зараженных, — проговорил он, глядя через дыру в двери.

— Я не могу пойти туда, — сказал Йомас.

— Однако придется. Здесь мы долго не протянем. Плюс этот мертвец на полу, скоро очнется. Я уже видал такое раньше.

— Джек, тебе надо очистить зал, и забаррикадировать двери.

— Будет намного проще, если мы просто проскочим мимо них.

— Я не могу пойти на такой риск, Джек. Не могу.

Подойдя к сломанной двери и подперев ее спиной, Джек посмотрел на Йомаса.

— Почему? Почему ты не можешь пойти со мной?

— Если я умру, мое заклинание разрушится.

— Тогда боюсь тебе надо остерегаться в первую очередь меня, — хищно прищурившись, произнес Джек. — Больше всего на свете сейчас, я хочу, чтобы этот проклятый день, наконец, то, закончился

— Если я погибну, то сегодняшней день станет последним, и не только для тебя. Все кто находится на борту, окажутся, заражены, и это будут только цветочки. Пойми Джек, это не пустой звук или мои домыслы. Я все видел. С моей смертью, умрет и последняя надежда на спасение.

У Джека было множество вопросов, вот только время их задавать, сейчас было неподходящее. Один из зараженных, видимо, заметил, как он выглядывал через дверной проем, и сейчас направился напрямик к ним. Это был толстяк с разорванным брюхом и вываливающимися кишками, которые волочились за ним, едва ли не касаясь, пола. Как только он побежал, Джек захлопнул то, что не так давно называлось дверью, навалившись на нее всей массой.

Под ударами толстяка, дверь заходила ходуном, но пока Джеку удавалось сдерживать натиск. Он посмотрел на Йомаса.

— Так что, черт возьми, я должен делать?

Оглядевшись, тот лишь беспомощно пожал плечами.

— Возможно, они сами уйдут, если поймут, что им сюда не пробраться.

С той стороны двери раздался пронзительный крик, и Джек почувствовал, что давление усилилось. Это второй пассажир присоединился к толстяку. Против двоих, Джеку было долго не протянуть, поняв это, Йомас подбежал к нему и попытался помочь. Но вдвоем там было совсем не развернуться, и они больше мешались другу.

— Не выйдет, — прокричал Джек. — Надолго нас не хватит! Как только силы начнут кончаться, они окажутся здесь!

— Может они устанут быстрее, — возразил Йомас.

— Вряд ли им знакомо чувство усталости. И остановить их можно, наверное, только порубив на куски. А до той поры, они ни остановятся, ни перед чем, чтобы добраться до нас.

Разговор резко оборвался, когда они увидели, что мертвый официант, лежавший на полу, вдруг стал дергаться. Издав низкий, протяжный стон, он начал скрести пальцами по ковру.

Джек с ужасом понял, что они оказались в ловушке, меж двух огней.

— Твой коллега сейчас очнется, Йомас! Надо срочно кончать с ним.

— Займись им, — прохрипел бармен, с таким видом, словно его вот-вот вырвет. — Я подержу дверь.

— Ты уверен, что справишься?

Тот кивнул.

Джек с опаской отошел от двери, нисколько не сомневаясь, что в комнатку тут же ворвутся двое зараженных. Но к счастью, Йомас не переоценил своих сил, и вроде бы пока справлялся. Официант на полу делал неловкие движения, в попытках встать на ноги. Кровь из его глаз, капала на пол, сливаясь с бордовым рисунком на ковре. Джек сделал единственное, что смог придумать. Поднял ногу, и со всей силы опустил ее на голову официанта. Послышался противный, чавкающий звук, однако этого было недостаточно. Джек ударял снова и снова, в буквальном смысле, втапывая череп зараженного человека в пол.

Остановился он, только, когда под его ногами, было то, что даже при богатом воображении трудно было бы назвать головой. Непонятная масса крови, кусочков мозга, костей. Джек почувствовал, как его начинает мутить. Он и представить не мог, что способен вот так хладнокровно размозжить человеку голову. Взглянув на Йомаса, он с ужасом понял,

что битва за дверь проходит не в его пользу.

Дверь распахнулась, бармена отбросило назад, и тут же в комнату вломились двое зараженных пассажиров. Ни секунды не мешкая, Джек отшвырнул Йомаса в сторону, и что было сил, толкнул жирдя ладонями в грудь. Отлетев на несколько футов, тот врезался в другого нападающего, и они повалились на пол. Наученный горьким опытом, Джек знал, что в рукопашной схватке их не одолеть, но надеялся выиграть хотя бы какие-то доли секунд.

— Йомас, стань за мной. И не вздумай высовываться. Понял?

— Понял, — он юркнул за Джека, и встал на цыпочки.

— Так, — заорал Джек. — Как только эти два клоуна подойдут поближе, я постараюсь отбросить их в сторону. Если удастся — сразу бежим. Только не мешкай!

Джек весь подобрался, сконцентрировался, словно удав, готовящийся прыгнуть на кролика. Зомби, наконец-то поднявшиеся с пола, с ревом бросились на него. Проскользнув между ними и тут же развернувшись, он схватил их за шеи, и что было сил, толкнул головами. Кровоавосклизкой кучей они рухнули на пол.

Джек бросился в дверной проем, чувствуя, что Йомас дышит ему в затылок. Сам зал пока пустовал, но перед входом виднелось, по меньшей мере, десять зараженных. Они склонились над изувеченным, еще бьющимся в конвульсиях, телом подростка, и не замечали беглецов.

Но тут из комнатки, запинаясь, словно пьяный и пронзительно крича, показался толстяк. Все кто был снаружи, тут же обернулись на звук, и увидели Джека с Йомасом.

— Дьявол! — Джек бросился к двойной двери зала, и в последний момент успел захлопнуть ее.

Под натиском множества тел, двери стали содрогаться, послышался жуткий скрежет, судя по всему — царапание ногтей по дереву. Едва он успел повернуть защелку, как, разбив одну из стеклянных панелей, украшающих дверь, показалась чья-то рука. Схватив Джека за воротник, она с чудовищной силой начала тянуть его на себя.

Через, украшенную осколками, дыру он почувствовал отвратительный, приторный запах крови и еще черт знает чего. Сзади раздался крик Йомаса — толстяк и его товарищ медленно, но уверенно наступали на бармена. Необходимо было срочно освободиться, и помочь ему, иначе, все приложенные усилия, окажутся напрасными.

Схватившись за вцепившуюся кисть, Джек попытался разжать пальцы, но те мертвой хваткой удерживали воротник его рубашки. В отчаянии он уперся одной ногой в дверь, и что было сил, оттолкнулся. Футболка с треском порвалась, и он, отлетев назад, приземлился прямым на пятую точку. Несмотря на множество рук, остервенело лезущих через разбитое стекло, двери казалось, были способны, по крайней мере, какое — то время выдержать натиск, и Джек немного успокоился. Тут же вскочил на ноги, увидел, что отчаянно сопротивляющийся Йомас, и толстяк, схвативший его и пытающийся укусить, вот-вот упадут на пол.

Они уже начали заваливаться, когда Джек, схватив толстяка, резко дернул на себя, оторвав от бедного бармена. Швырнул его на пол, и с остервенением принялся колотить кулаками по его толстой морде, не для того, чтобы вывести из строя, а просто, чтобы тот не мог подняться.

— Найди какое-нибудь оружие, — заорал он. — Что-нибудь твердое и тяжелое.

Йомас, еще не оправившийся от шока, несколько секунд продолжал стоять как истукан, после чего все-таки взял себя в руки, и оставил Джека разбираться с толстяком наедине. Из

глаз мужчины, и так ручьями текла кровь, а неистовый шквал ударов, которыми Джек щедро охаживал жирную физиономию, и вовсе превратил его лицо в багровую маску. Но несмотря на это, он все еще рычал, огрызался, и, судя по всему, мог укусить.

Джек так сосредоточился на том, чтобы не дать противнику подняться с пола, что совершенно забыл про второго пассажира, и не заметил, как тот подкрался сбоку. Осознал он свою ошибку, уже, когда зараженный, прыгнул ему на спину. Джек закричал от невыносимой боли, когда зубы впились ему в шею, и стали с жадностью вырывать куски мяса. Он попробовал сбросить с себя одного, одновременно пытаясь удержать на полу второго, однако толстяк, словно почувствовав, что прибыло подкрепление начал подниматься. Джек знал, что одновременно с обоими ему не справиться.

Вдруг он почувствовал, что давление на спину ослабло. Обернувшись, он увидел Йомаса, стоящего над телом зараженного, с массивной, стеклянной пепельницей в руках. На ней виднелась кровь и волосы. Выхватив ее из рук ошеломленного бармена, Джек тут же повернулся к толстяку, который к этому моменту уже поднялся, и со всей силы ударил тяжелой пепельницей того по голове. В дополнительных ударах нужды не было.

— Ладно, — задыхаясь, проговорил Джек. — Давай забаррикадируемся. Нам нужно протянуть до полуночи.

Зараженные по-прежнему пытались проникнуть внутрь, но запертая дверь маленькой комнатенки, теперь укрепленная диваном и столиками из бара, создавала ощущение относительной безопасности. Такой безопасности, что Джек позволил себя расслабиться и выпил уже полбутылки виски. Приятное тепло, разлившееся по телу позволяло хотя бы ненадолго забыть весь ужас, что творился по ту сторону двери. Рана на шее болела и пульсировала, но кровоточить перестала.

— Тебе надо кончать с этим, — произнес Йомас, вздрогнув, когда в зале что-то упало. — Время на исходе.

— И что это значит? — Джек сделал глоток. — Ты мне так и не сказал, что требуется лично от меня! Или даже сейчас, твой свод правил запрещает это сделать?

— Нет, — ответил Йомас. — Ты сам нашел меня, и то, что я сейчас скажу тебе, будет следствием твоих действий, а не моих.

— Так говори уже! — почти закричал Джек. — Мне уже осточертело все это дерьмо! Бармен, на лице которого заметно прибавилось морщин, потер лоб.

— Этот вирус...он опасен не только для пассажиров корабля. Он может уничтожить весь мир.

— Что? — глотнув виски, вздохнул Джек. — С чего ты это взял?

— Я видел это. У людей, вроде меня, способных видеть то, что простым смертным не под силу, случаются видения. Эти видения показывают фрагменты будущего — чаще всего трагические. Допустим глобальные катастрофы, войны. Смерть человека вызывает небольшой, едва ощутимый импульс в так называемой *структуре бытия*, а вот когда гибнет сразу множество народу, создаются колебания огромной силы, распространяющиеся во всех направлениях (в том числе и назад). Вот эти колебания и называются видениями. Мне привиделся этот корабль, Джек. Мне привиделся вирус. И я видел, чем все это закончится.

— Так этот вирус ...какая-то эпидемия?

— Скорее глобальная пандемия. Он не пощадит никого. Меньше чем за год, он сотрет с

лица земли, все живое. Те, кому каким-то чудом удастся избежать заражения, погибнут от рук инфицированных. И на земле воцарится суший ад.

— Но... откуда он взялся?

— Как только корабль прибудет в Канны, вирус моментально распространится по всей Европе и Азии, а оттуда, через международные аэропорты и партии зараженных продуктов, разойдется по всему земному шару. Стоит нам достичь материка, и его уже будет невозможно остановить.

— И кому могло прийти в голову изобрести такое? А главное для чего?

Йомас лишь пожал плечами.

— Не знаю, Джек. Во время видения, мне показалось, я видел человека, ответственного за все это, но потом начали мелькать лица... кукол что ли, или чего, то подобного. Что очень меня удивило. В любом случае, не думаю, что они ожидали таких последствий. Может это задумывалось как какой-нибудь теракт, сродни 11 сентября. Вряд ли они осознавали, что именно собираются выпустить на волю. Но я знаю одно, если ты не сможешь остановить распространение вируса, прежде чем мы достигнем берегов Франции — все обречены.

Джек почувствовал, что близок к обмороку. Слабая пульсирующая боль в шее, сменилась оглушительной барабанной дробью, бьющей по ушам.

— И что я должен сделать то? Как это все остановить?

Йомас поник.

— Единственное что я знал, это то, что грядет что-то ужасное, и надо любой ценой оттягивать время, пока ты что-нибудь не придумаешь.

Джек отхлебнул еще немного виски, голова кружилась. И он не был уверен, что это из-за алкоголя.

— Как ты блокируешь наступление завтрашнего дня? Талли говорила, что ты какой-то регулятор, можешь видеть альтернативные реальности или что-то подобное, но как ты манипулируешь со временем?

— Пришлось продать душу, если можно так выразиться.

Джек едва не засмеялся, так пафосно и трагично выглядело это заявление, но вовремя осекся.

— Что это значит? Это как-то связано с тем, что ты выглядишь намного старше, чем при нашей первой встрече?

— Я умираю, Джек. С каждым отмотанным назад днём, и сдерживаемым следующим, я старею. И бесконечно продолжаться это не может. Как только я умру, заветье разрушится. Поэтому ты должен покончить со всем этим, пока оно не покончило со мной. У меня в комнате зажжена свеча, и с каждым днем она становится все меньше. Подпитываемая моей жизненной энергией, она дает мне возможность воздействовать на время.

Покачав головой, Джек посмотрел на Йомаса. Тот выглядел очень изможденным и осунувшимся. Страшно было даже подумать, как он будет выглядеть через неделю или две.

— Ты решил пожертвовать своей жизнью, ради спасения мира?

— Таково моя судьба, Джек. Мои предки делали то же самое. Ты даже не можешь представить, сколько серьезных катастроф удалось избежать, благодаря нам. И всегда все начиналось с небольшой группы людей, у которых были грандиозные планы. С самого своего рождения я знал, что возможно мне придется умереть раньше времени. Это наше проклятие — бремя, от которого никуда не деться, но одновременно с этим — и наша честь. Джек, не допусти, чтобы моя смерть оказалась напрасной. Ты должен найти способ,

положить этому конец. Ты должен..

— Йомас! — Джек попытался встать с дивана, но упал на колени. Он почувствовал сильное жжение в животе, а следом — как начинают неметь конечности. С усилием подняв голову, он увидел бармена сквозь красно-дымчатую пелену.

— Йомас, — повторил он. — Рана на шее... Я превращаюсь. Тебе надо...

Подняв окровавленную, стеклянную пепельницу, бармен со всей обрушил ее ему на голову.

День 247

Джек сел на кровати и громко выругался. Это же надо, умереть именно в тот момент, когда все начало более-менее проясняться. Но, несмотря на то, что картина происходящего, теперь практически сложилась, он по-прежнему не имел, ни малейшего представления, что, же ему делать. Йомас сказал, что время почти на исходе, и если Джек не сможет остановить распространение вируса, погибнет весь мир. Настало время сосредоточиться и хорошенько все обдумать.

Он пошел в ванную, надеясь, что холодный душ поможет собраться с мыслями. Намыливаясь, он размышлял о том, что поведал ему бармен. Если отталкиваться от того, что Йомаса видения не лгут, то человек, повинный в распространении этой заразы, связан с какими-то куклами. Плюс еще есть Талли, роль, которой во всем происходящем ему до сих пор непонятна. Бедняга Донован судя по всему, просто оказался не в том месте, и не в то время. Ну а он сам, попал в этот переплет, лишь потому, что жизнь его была лишена всякого смысла. Заблудшая душа, которой нечего терять — идеальный образ святого мученика.

Приняв душ, он оделся и задумался, куда же ему идти и что делать. Он не знал, где найти Йомаса днем, а времени на его поиски не было. Позже он заглянет к нему в бар, а до тех пор, его первоочередной задачей было придумать способ как остановить, чертов вирус, и не допустить, чтобы он добрался до материка.

Неожиданный стук в дверь, вернул Джека к реальности. Какой же он дурак! В свете всего происходящего, у него совершенно вылетело из головы, что должна явиться служба безопасности. Нельзя дать себя арестовать, но выход из каюты только один, а значит, стычки с охраной не избежать.

Резко распахнув дверь, Джек, толкнул бородача, как обычно стоявшего слева, и с размаху ударил кулаком второго. Неожидавшие такой бурной встречи охранники, попятились, но остались на ногах. Джек попытался проскочить мимо них, но бородач успел схватить его за руку. Он почти вырвался, но споткнулся о ногу, ловко поставленную вторым охранником, и полетел на пол. В следующую секунду его уже скрутили и прижали к полу.

Джек почувствовал как за спиной, на запястьях, защелкнулись браслеты. Холодный металл больно врезался в кожу. Он уже ничего не мог поделать, когда охранники грубо подняв его на ноги, повели на гауптвахту.

У меня совсем не остается времени, с горечью подумал Джек. А тем более у Йомаса...

Джека снова отвели в уже до боли знакомую комнату, и оставили дожидаться капитана. Тут ему в голову пришла одна идея, он подумал, что возможно еще не все так плохо. Ведь можно попробовать рассказать Марангакису о смертельном вирусе на борту. Если удастся

его убедить, что это правда, то, возможно капитан мог бы закрыть судно на карантин и связаться с материком. Если соответствующие органы будут поставлены в известность, и займутся этой проблемой, вполне возможно получится избежать распространения вируса.

Капитан вошел в комнату, и Джек поднялся поприветствовать его. Однако тот проигнорировал протянутую руку.

Ну да, подумал Джек. Я ведь для него насильник.

— Капитан Марангакис. Я знаю, что официантка по имени Талли обвиняет меня в изнасиловании, но уверяю вас — это полная чушь. Я пока не совсем понимаю, ее мотивы, но прошу вас хотя бы на время забыть об этом, потому, что на борту происходят гораздо более страшные вещи, и нам надо срочно поговорить о них.

Капитан сел напротив Джека и озадаченно посмотрел на него.

— Вы о чем?

— На этом корабле смертельное оружие — и я не про ящики в трюме.

— Оружие? — с удивлением спросил капитан, откинувшись на спинку кресла.

— Да, сэр. Биологическое. Кто-то заразил пассажиров. Если бы вы прямо сейчас прошли по кораблю, то увидели, что многим нездоровится. Еще до наступления ночи, практически все умрут, а корабль будет полностью заражен. Нужно всех разместить по каютам, и полностью изолировать. Надо оповестить французское правительство, чтобы они были готовы к нашему прибытию в порт и смогли принять меры.

— Что за бред, — выпалил капитан. — Не знаю, чего ты добиваешься, дорогой друг, но создавать панику на моем корабле, я не позволю. Наш доктор уже проинформировал меня, что на борту гуляет простуда, но он так, же заверил, что для беспокойства нет абсолютно никаких причин. А всю эту ерунду, которую ты придумал, чтобы запудрить нам мозги и избежать наказания за совершенное преступление, оставь при себе.

— Якобы совершенное, — поправил Джек. — Это всего лишь ее слово против моего. А что касается доктора Фортуне, то при всем моем уважении, он сам толком не знает, что здесь происходит, и ни с чем подобным ему раньше сталкиваться не доводилось.

Капитан усмехнулся.

— Эта ваша загадочная болезнь с каждой минутой становится все страшнее и ужаснее. Дальше вы, наверное, расскажете, что она заразнее СПИДа, и беспощаднее рака.

— СПИДом вы не заболеете. Вы можете заразиться ВИЧ-инфекцией, которая со временем перейдет в СПИД. Да в любом случае, инфекция на борту изначально выглядит как обычная простуда. Но капитан, вы должны мне поверить!

— Нет, — отрезал Марангакис. — И хватит об этом. Это мой корабль, а вы — мой задержанный по подозрению в совершении преступления. И вы будете находиться под стражей, пока я не передам вас Французскому правительству.

— Хорошо, — сказал Джек. — Делайте так, как считаете нужным, но умоляю вас, просто свяжитесь с материком, и попросите их принять соответствующие меры предосторожности. Скажите им, что я террорист, да что угодно, прошу только об одном, отнеситесь к этому серьезно. Пожалуйста!

Пристально посмотрев на Джека, капитан вздохнул и сцепил пальцы рук.

— Вы хоть понимаете, что если я исполню эту просьбу, к вашему послужному списку добавится еще и терроризм? И если история с вирусом на борту — вымысел, вы окажетесь в куда худшем положении, чем уже находитесь.

С какой бы радостью, Джек хотел, чтобы слова капитана оказались пророческими, и

даже если бы в дальнейшем все произошло именно так, Джеку уже было глубоко наплевать; он просто хотел, положить этому конец, раз и навсегда.

— Я говорю правду, — произнес он. — Пожалуйста, поверьте мне. Свяжитесь с материком и предупредите их.

Капитан встал со стула и откашлялся.

— Хорошо, но я вас предупреждал.

С этими словами он покинул комнату, а Джека отвели в камеру, которая ему уже стала как родная.

Чуть позже восьми, как Джек и ожидал, зараженные дали о себе знать. Но пассажирам этого злосчастного корабля уже все равно ничем нельзя было помочь, и главной задачей сейчас, являлось, любой ценой остановить дальнейшее распространение вируса. Джек очень надеялся, что с приходом полночи на корабле воцарится тишина и спокойствие, весь кошмар прошедших дней останется в прошлом и утром он наконец-то увидит рассвет. Человечество обретет шанс на спасение, и Йомас сможет снять свое заклятие. Корабль благополучно достигнет Франции, правда с мертвыми пассажирами на борту (не считая Джека, запертого в камере), где на берегу уже будет ждать команда биологов или еще кого-нибудь, кто способен остановить эту заразу. Даст Бог, и через несколько часов все закончится.

День 248

— Сука! Сука! Сука! — увидев перед собой цифры 14:00 на осточертевшем будильнике, Джек ударил по нему кулаком. Тот разлетелся вдребезги, а на руке появилась кровь. Он даже не почувствовал боли — настолько было сильно чувство разочарования. А ведь Джек уже почти поверил в успех. Может капитан проигнорировал его призыв связаться с материком, а может он или они, пока не знают, как побороть этот вирус, в любом случае, что бы ни произошло, заклятие все еще в силе. И только Йомас сможет объяснить почему.

Поспешно одевшись, Джек покинул каюту. Не хватало еще, чтобы и без того скверное настроение, испортило появление охраны. Каждый час, потраченный впустую, приближал Йомаса к смерти. Джек вздохнул. Как же он устал от смертей.

Джек по-прежнему не знал, где найти Йомаса в столь раннее время, однако и времени ждать, уже не было. Придя в *“Приют моряка”*, он обратился к мужчине, стоящему за барной стойкой.

— Доброе утро! Я ищу Йомаса.

Мужчина полировал специальной тряпочкой, и так безупречно чистый стакан. Английским он владел не так хорошо, как Йомас.

— Он здесь не быть до половина седьмой, друг.

— Вы не знаете, где он сейчас?

Мужчина пожал плечами.

— Не знаю. Он не особо любит разговаривать. Тихий, скрытный.

— А не скажете, где его каюта?

Посмотрев на Джека, подозрительным взглядом, мужчина поставил стакан на стойку.

— Не могу сказать. Вам придется ждать, когда он придет на смена.

— Пожалуйста, — взмолился Джек, — он мой друг. И мне действительно нужно срочно с ним увидеться.

Бармен нахмурился, но смягчился.

— Хорошо. Мне казаться ты не обманывать. Он в С14.

Поблагодарив мужчину, Джек поспешил на палубу С.

Лифт казалось, спускался целую вечность, и Джек буквально выпрыгнул в коридор, едва двери начали открываться. Сейчас он находился где-то посередине палубы С. Номера комнат шли по убыванию в сторону носовой части корабля, и Джек, пошел к номеру 14, не забывая об осторожности, и понимая, что, скорее всего он уже объявлен в розыск. Найдя нужную ему дверь, он тихонько постучал.

Ответа не последовало.

Он постучал снова.

— Йомас? Йомас, ты там?

Джек прислонил ухо к двери, в надежде понять есть ли кто-нибудь внутри, и тут же почувствовал, как она тихонько подалась вперед. Комната оказалось незапертой, а замок, судя по всему, взломанным.

Толкнув дверь, Джек на цыпочках и не забывая оглядываться по сторонам, зашел внутрь. — Йомас? Ты в порядке? Отзовись, если можешь.

В комнате были видны отчетливые следы борьбы. Опрокинутый телевизор валялся на полу, а телефонная трубка болталась на проводе. В задней части комнаты он увидел небольшой столик, на котором стояла толстая белая свеча. От нее осталось не больше двух сантиметров, и была погашена она совсем недавно, о чем свидетельствовал, еще дымившийся, почерневший фитилек. Внутри у Джека все похолодело, когда он заметил на кровати кровь.

Джек начал аккуратно подходить ближе, не сводя глаз с кровавых пятен. Он уже знал, что за жуткая находка ожидает его за кроватью. И самые страшные опасения подтвердились.

Бездыханный Йомас лежал на полу, в огромной луже собственной крови. Череп у него был проломлен, и из чудовищной раны, казалось до сих пор идет кровь. Убийство было совершено совсем недавно.

Джек упал на колени перед телом бармена и принялся трясти его.

— Проклятье, Йомас! Ты не можешь сейчас умереть! Я не знаю, что мне делать. Я... Мне надо еще время!

Йомас открыл глаза. Они были налиты кровью, и смотрели куда-то мимо Джека, но они были живыми. — Джек...

Джек едва не лишился дара речи.

— Да, да, это я. Что здесь произошло?

Веки Йомаса опустились, но он каким-то образом сумел поднять их снова. — У...У...

— Это сделала Талли?

— З...Завтра. У тебя есть время...до завтра.

С этими словами бармен умер, на этот раз уже точно. Воздух вышел из легких, силы окончательно покинули его, и он моментально угас, так же как свеча на столе.

День 249 14:00

Джек проснулся с одной единственной мыслью. Время истекло. Сегодня или никогда. Больше шанса спасти мир, у него не будет.

Господи, наверное, я схожу с ума. Этого просто не может быть...

У Джека возникло желание плюнуть на все и смириться с уготованной ему участью,

какой бы она ни была. Мысль эта казалась очень заманчивой, но разве мог он позволить себе сидеть, сложа руки, когда судьба миллионов людей зависела от него?

Будь ты проклят, Йомас, за то, что втянул меня во все это...

И раз он решил использовать свой последний шанс, то следовало поторапливаться. Скоро придет охрана, и даже если он сумеет избежать ареста, будет впустую потрачено время, которого и так катастрофически не хватает. Взяв чемодан, Джек высыпал половину его содержимого на кровать. Внимание сразу же привлекла нераспечатанная бутылка Glen Grant'a, и возникло непреодолимое желание открыть ее. Недолго думая, Джек накрыл бутылку одной из вечерних рубашек.

Тут на трезвую то голову нихрена непонятно...

Его взгляд переключился на книгу в мягкой обложке, к которой он, за все время, проведенное на корабле, даже не притронулся. И вдруг его сердце замерло. Среди обыденных и повседневных вещей, он увидел нечто такое, о чем совершенно забыл. На кровати раскрывшись, лежал маленький кожаный бумажник, демонстрирующий серебристый щит с короной, и надпись под ними: *Исполнительность, Верность, Готовность к Подвигу*. На другой стороне было полицейское удостоверение Джека, выданное в полиции Западной Мерсии. Джек помнил, как это маленькое кожаное удостоверение стало для него смыслом жизни, а после — полностью разочаровало и вызывало отвращение. Теперь же, сам не понимая почему, он снова почувствовал к нему тягу. Когда-то он дал клятву служить своей стране, защищать мирных граждан, и наказывать преступников. Сейчас эта клятва была актуально как никогда. Он по-прежнему был полицейским, перед ним стояла задача, очень нелегкая задача, но он был обязан ее решить.

Понимая, что больше он сюда уже никогда не вернется, Джек оделся и покинул каюту. Вызвав хорошо знакомый лифт, он поднялся наверх, и вышел в хорошо знакомый коридор с хорошо знакомой тележкой для белья по правую сторону. Направляясь в сторону *Прогулочной Палубы*, он в нужный момент встал поустойчивее, и даже не заметил, как корабль качнуло. Выйдя наружу, свернул направо и тут же поднял руку.

— Эй, привет!

Два мальчика успели затормозить и чудом не врезались в него.

— Ребята, давайте потише, хорошо? — улыбнулся он им. — Не хочу, чтобы вы свалились за борт и стали добычей кита-убийцы.

Мальчишки переглянулись, и, хихикая, но уже не так быстро, побежали дальше. Первый раз за все время они послушались Джека.

Будем надеяться, что эта победа, на сегодня не последняя...

Джек последовал в том же направлении, в котором скрылись мальчуганы и вышел к зоне бассейна. Это было конечно рискованно, учитывая, что вся охрана на ушах, но там был кое-кто, с кем ему было необходимо переговорить, пока еще имелся такой шанс. Перед тем как подняться наверх для разговора с Клер, он решил помочь маленькому мальчику избежать травмы колена и подошел к бассейну как раз в тот момент, когда ребенок довольный и счастливый, поскользнулся на мокром полу, однако вместо столкновения с твердой плиткой, угодил в объятия Джека. Тут же подоспевшая встревоженная мать, принялась осыпать его благодарностями. Сделав тут все дела, он отправился на *Солнечную Палубу*.

Наверху, на лежаке, загорала Клер, а рядом, на точно таком же, пустом шезлонге валялось зеленое полотенце. Джек поднял его, скомкал и выбросил за борт, наблюдая, как оно, разворачиваясь в воздухе, медленно опускается на волны.

— Э...думаю, его здесь просто кто-то забыл, — раздался голос Клер за спиной.

Джек подошел и сел на соседний шезлонг.

— Это было давно. И вряд ли хозяин будет беспокоиться о нем.

— Думаю, вы правы. Но зачем понадобилось выбрасывать его в море?

— Цвет не понравился, — пожал плечами Джек.

— Довольно веская причина.

— Клер...

— Откуда вы знаете мое имя?

— Не важно, — сказал Джек. — Просто выслушай меня, хорошо?

Клер заметно встревожилась, но попыталась взять себя в руки.

— Сегодня ночью кое-что случится, и мне нужно, чтобы ты и твой ребенок в этот момент были в безопасности.

Легкое беспокойство на ее лице, тут же сменил неподдельный страх. — Что? Откуда...

— Я понимаю, что пугаю тебя, но очень важно, чтобы ты поступила в точности так, как я скажу. Если завтрашний день наступит, то ты сама все поймешь. Я очень надеюсь, что это случится, но, увы, одной надежды мало.

— Завтрашний день...что???

— Сегодня в 8 вечера запишись у себя в каюте, и ни кого не впускай, особенно Коннера. Он болен, как и большинство остальных пассажиров. Тебе надо держаться от них подальше.

— Вы меня пугаете.

— Ты все сделала верно, Клер. Ты хочешь оставить ребенка, и знаешь, что будешь хорошей матерью. Я тоже так считаю. Но твой парень — он тебе не пара. Ты достойна лучшего. Ты сама прекрасно совсем справишься, и не стоит оставаться с ним, поддаваясь страху.

Клер казалось, лишилась дара речи. Она все еще выглядела напуганной, но прежнего недоверия, к человеку, непонятно откуда так много знавшему о ней, в глазах уже не было.

— Секунд через десять появится Коннер и спросит, о чем мы тут разговариваем. После чего, попросит поухаживать за ним, и предложит сходить отведать хот-догов. Я знаю об этом, и многом другом, что должно произойти сегодня. И если ты, хочешь когда-нибудь снова увидеть Лидс, ради всего святого запишись у себя в каюте, и не вздумай выходить наружу!

Словно по невидимому сигналу показался Коннер, и, подойдя, пристально посмотрел на Джека. — Как дела?

— Все в порядке, — ответил Джек. — Как сам?

— В норме, — парень протянул ему руку. — Я Коннер. А ты кто?

— Меня зовут Джек, и я уже ухожу.

— Хорошая идея, дружище, — сказал Коннер, и тут же громко чихнул. Он повернулся к Клер. — Пошли детка. Сейчас мне как никогда нужна твоя забота и ласка, что-то я дерьмово себя чувствую. Там внизу нас уже ждут хот-доги.

Клер, пораженная тем, с какой точностью сбылись предсказания, бросила на Джека мимолетный взгляд. В глазах ее читался ужас. Он очень надеялся, что она сможет обезопасить себя сегодняшней ночью. Потому что завтра наконец-то настанет (каким бы оно не было). Покинув их, Джек прошел мимо пожилой пары, целующейся на балконе. Сам того не ожидая, он осознал, что несмотря на то, что ему до смерти надоело повторение одного и того же, он уже начал привыкать к такой жизни. Усмехнувшись, вспомнил, как не так давно, молил Бога, чтобы все поскорее закончилось. И вот когда этот момент практически настал,

возможность предсказать то или иное событие, казалось ему даже привлекательной. Неизвестность пугала гораздо больше.

15.00

Аккуратно передвигаясь по кораблю, Джек понял, что Талли не изменила своим привычкам, и вновь оклеветала его. Даже если удастся остановить распространение смертельного вируса — обвинение в изнасиловании никуда не денется, и как только они достигнут берега, ему придется ответить на множество неприятных вопросов. А ведь он ей доверял и считал другом.

Джеку до сих пор было непонятно, какая конкретно у Талли роль во всей этой истории с вирусом. Но он считал, что, скорее всего, к его распространению должен быть причастен кто-то из членов персонала, тот, кто отлично знал план корабля и имел возможность спокойно и беспрепятственно передвигаться по нему. Облик террориста не совсем вязался с молодой симпатичной цыганкой, но с другой стороны кто знает, что творится у нее в голове?

Расставшись с Клер на *Солнечной Палубе*, Джек, ловко миновал двоих охранников и прокрался в "*Ресторан с видом на океан*". Это был самый большой ресторан на борту, работающий 24 часа в сутки, и Джек задался вопросом, а не мог ли вирус передаваться через пищу? Но как это можно было выяснить? Он огляделся — возле кассы, на красиво сервированных подносах шведского стола, лежали чипсы, спагетти, рыбные палочки, куриные наггетсы, и множество другой еды, и понял, что никак не сможет подтвердить или опровергнуть свою теорию. Или он думал, что увидит гниющий кусок мяса, в котором уже завелись опарыши? Времени оставалось все меньше, и вряд ли ковыряние в тарелках с едой, являлось самым разумным его использованием. Но одно можно было сказать с уверенностью — если зараза передавалась через еду, то количество больных пассажиров заметно возрастет. Большинство людей предпочитало кушать именно в этом ресторане.

Где только он не находился в момент превращения людей в кровожадных зомби, и, основываясь на своих наблюдениях, мог предположить, что зараженными являлась примерно треть всех пассажиров. Никто из сотрудников ресторана не выглядел больным, и как он заметил, обедали они своей же продукцией, а, следовательно, вряд ли кто-то намеренно стал бы заражать еду.

В углу Джек увидел Ивора с семьей. Они частенько здесь сидели, поэтому эта встреча не стала для него неожиданностью. Было видно, что их дочке намного хуже, чем остальным пассажирам. Может разгадка в ней? Надо попробовать узнать, где она могла заразиться. Вдруг удастся взять все под контроль, пока это еще возможно.

Он присел за их столик. Бедная малютка Хизер, слабая как никогда, беспокойно дремала на руках у матери, то же выглядевшей больной и подавленной. Ивор сидел с непроницаемым, суровым лицом, но Джек знал, что за этой маской скрывается любящий отец, переживающий за своего ребенка. Они не заслужили такой участи.

— Как ваши дела? — спросил Джек.

— Бывало и получше, — резко ответил Ивор. — Кто вы такой?

— Офицер Уордсли, — протянул руку Джек. — Вы все еще планируете скрыться в Германии?

Ивор от удивления открыл рот, у Вики на глазах появились слезы.

— Не волнуйтесь, — сказал Джек. — Никто не знает о том, что вы здесь. Я не осуждаю

то, что ты сделала, Вики. Найджел Мут был чудовищем, и заслуживал смерти. Ты мать, у тебя маленькая девочка и твои чувства понятны.

Вика посмотрела на него так, словно увидела привидение.

— С-спасибо.

— Могу я дать вам совет?

— Да...пожалуйста.

— Забудьте о случившемся, пусть все останется в прошлом. Иначе оно будет тяжелым камнем давить на вас, и, в конце концов, раздавит. Я думаю, если не вы, это бы сделал кто-нибудь другой. Не позволяйте этому чувству сожрать вас. Вы нужны дочери.

— Для чего вы все это говорите? — спросил Ивор. — Это какой-то фокус, чтобы разговорить мою жену и вытащить из нее признание?

Джек наклонился вперед и положил руку на плечо отца. Даже через рубашку чувствовалось, что у него жар, и тот весь горит.

— Никаких фокусов. Просто хочу, чтобы все у вас в дальнейшем сложилось хорошо.

Ивор молча, смотрел на Джека.

— Ваша дочь выглядит очень больной, — перевел тему Джек.

— Обычная простуда.

— Не знаете, где она могла ее подхватить?

— Не знаю. Дети частенько заболевают во время путешествий.

— И давно ей нездоровится?

Заметно раздраженный Ивор пожал плечами. — С прошлой ночи. Мы все немногос приболели. Но как я уже говорил, это обычная простуда.

Прошлая ночь. Так она подхватила вирус вчера, а не сегодня. Проклятье! Почему же Йомас не произнес заклинание на день раньше, если тогда все это и началось? Как я должен остановить то, что уже произошло?

Раздосадованный Джек поднялся из-за стола.

— И последний вопрос, Ивор. На борту помимо вашей дочери, еще у многих людей наблюдается схожая по симптомам болезнь. Есть какие-нибудь предположения, где такое большое количество народу могло одновременно заразиться?

Мужчина пожал плечами. — Я не доктор, черт возьми. Но если рассуждать логически, то вероятнее всего, в местах большого скопления людей.

— Хорошо, спасибо, — задумавшись, сказал Джек. — Кстати, на нижней палубе есть доктор. Вам надо показать ему вашу дочь, возможно, он сможет ей как-нибудь помочь.

— Мы как раз об этом разговаривали, перед тем как подошли вы.

Джек кивнул.

— Доктора зовут Фортуне. Передайте ему привет. Всего хорошего. Надеюсь, ваша дочка скоро поправится.

И он покинул их, на этот раз уже навсегда.

16:00

Джек посмотрел на часы и поморщился — время приближалось к 4 часам. Еще 4 часа и инфекция достигнет своей финальной стадии. С каждой прошедшей минутой, шанс хоть как то разрешить эту ситуацию, казался ему все более призрачным. Он попытался собрать воедино всю информацию, которой владел, и которую ему удалось разузнать.

Ивор с семьей заболели в первую ночь, проведенную на корабле — то есть вчера.

У их дочери, болезнь заметно прогрессирует, по сравнению с остальными — может это из-за ее возраста?

Коннер — сел на борт, в тот же день, что и Хизер. Он болен, но его подруга, Клер — нет. Возможно, от тех, кто заразился на первоначальной стадии — вирус не передается, иначе девушка бы уже то же давно заболела. Так каким способом он вообще передается?

Донован работал в крупнейшей в мире фармацевтической компании, и незаконно перевозил оружие за границу, но сейчас он мертв — убит, и причастна к этому, скорее всего Талли.

Талли, вероятно убила Донована, после чего сфабриковала против меня ложные обвинения, добившись моего ареста и мешая дальнейшему расследованию. Что она пытается от меня скрыть и какова роль Донована во всем этом?

Корабль находится в открытом море и прибудет в Канны только завтра. Почему Йомас решил остановиться на сегодняшнем дне? Почему он не вернулся в Пальму, в тот день, когда все это только начиналось?

Джек мысленно сравнил себя со слепцом, пытающимся пройти по переулку. Ответы были где-то рядом, но он никак не мог их узреть. Как так вышло, что Коннер заражен, а Клер нет? Почему Хизер хуже, чем другим? Где на борту достаточно многолюдно, и в то же время тесно, чтобы могли одновременно заразиться треть всех пассажиров корабля?

Что же я упустил?

— Сэр, не могли бы вы пройти с нами?

Обернувшись, Джек увидел стремительно приближающихся людей из службы безопасности. Их было четверо и настроены они, судя по всему, были решительно.

Не теряя драгоценных секунд, он ударил ближайшего из наступавших на него мужчин. Тот отлетел назад, врезавшись в остальных. Кто-то из охранников успел броситься ему под ноги, и они повалились на пол. Вцепившись ему в шею, Джек, что есть силы, надавил на сонную артерию. Уже через секунду, он почувствовал, что тот теряет сознание, вот только и сам Джек оказался погребен под ним. А весил тот немало.

Не растерявшись, трое оставшихся охранника, навалились на него, и тут Джек уже был бессилён, что-либо сделать. Подняв на ноги, они грубо поволокли его за собой. Джека снова ожидала встреча с капитаном.

17:00

Во взгляде капитана, только что зашедшего в комнату, как обычно читалось презрение. Джек, которому было не до формальностей и демонстрации уважения к его служебному положению, сразу подскочил. Охранник, находившийся рядом, встрепенулся, и тут же был награжден сокрушительным ударом в переносицу. Схватив капитана, Джек развернул его спиной к себе, одной рукой выворачивая его кисть, а второй — обвивая горло.

— Пришло время нам с тобой кое-куда позвонить, — сказал Джек, таща капитана к двери.

— У вас будут очень большие проблемы, мистер Уордсли.

Джек сильнее сжал его горло.

— Заткнись. Как нам пройти на мостик? Нужно связаться с материком и предупредить их об опасности, что находится на этом корабле.

— Вы что совсем псих? — капитан сделал попытку вырваться, но Джек был сильнее.

— Мостик! Как нам туда попасть?

— За этой комнатой...снаружи будет лестница. Она приведет к лифту.

Джек потащил капитана через коридор, внимательно следя за охранниками, которые шли за ними по пятам. Лестница оказалась довольно таки крутой. Наверху был коридор с кабинетами, в которых находились люди. Заглянув в ближайшие, Джек подумал, что это центр, куда передается информация со всех корабельных камер видеонаблюдения. В самом конце коридора Джек увидел лифт. Медленно, таща за собой капитана, он пошел в ту сторону, заглядывая в каждый дверной проем. Уже пройдя последний кабинет, Джек вдруг резко остановился. Что-то привлекло его внимание.

Талли!

Она сидела в маленькой комнатке в окружении мониторов. Вот только происходящее на экранах, казалось, ее совсем не интересовало — она внимательно изучала свои ногти.

Ей скучно. Оно и немудрено, сколько раз она уже проделывала этот трюк с обвинением в изнасиловании. Видно ей порядком надоело, сидеть и ждать, когда же охрана поймает меня. Ха!

Девушка подняла голову и через матовое стекло двери, тут же увидела Джека. Она судорожно сглотнула, и уставилась на него. Он слегка ткнул Марангакиса в спину.

— Открывай!

— Тебе мало того, что ты уже сделал с бедной девушкой? Ни за что!

Джек коленом уперся в позвоночник капитана и надавил, так что тот заорал от боли. Краем глаза заметил бросившегося к ним охранника. — Назад! Или я сверну ему шею. Ну!

Охранник остановился и сделал шаг назад.

— Так, — рывкнул Джек капитану. — Открывай чертову дверь или превращу тебя в овощ.

Из брючного кармана Марангакис достал темно-синюю ключ-карту. Он прислонил ее к сенсору, и с металлическим щелчком магнитный замок открылся. Джек толкнул капитану в спину, тот полетел вперед и ударился головой о дверной косяк. Талли вскочила со своего крутящегося стула, едва они вошли внутрь.

Джек ударом ноги, захлопнул дверь и дернул за ручку, убеждаясь, что замок снова сработал. Марангакис отбежал в угол тесной комнаты и с яростью посмотрел на Джека. На что тому было абсолютно плевать.

— Прекратите все это сейчас же, — потребовал капитан. — Если вы не...

— Сядь и заткнись, — крикнул Джек. — Я очень не хочу применять насилие, но и временем на мирные переговоры тоже не располагаю.

— Ч-что ты здесь делаешь Джек? — Талли дрожала и тряслась, словно маленькая напуганная девочка.

— Завязывай со всем этим, лживая сука. Игра окончена.

— Т-ты о чем? Отойди от меня! ПОМОГИТЕ!!!

— Оставь ее в покое, — приказал Марангакис.

Джек ткнул указательным пальцем ей в лицо. — Она лжет. Я ничего ей не сделал. Она замешана в том, о чем я и хотел вас предупредить. Пассажиры этого корабля заражены смертельным вирусом, и она имеет к этому самое прямое отношение.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Просто не подходи ко мне!

Джек сделал шаг по направлению к ней, вены на его шее угрожающе вздулись. Он замахнулся на нее, но невероятным усилием воли смог взять себя под контроль. Наклонившись, так чтобы только она одна могла слышать, он прошептал. *“Ты за все*

заплатишь.

Он так хотел увидеть реакцию Талли на эти слова, что выпустил из бокового зрения Марангакиса, чем тот тут же, не растерявшись, воспользовался и бросился на него. Потеряв равновесие, Джек начал падать. Тут же почувствовал, как что-то острое, впилось ему в спину, и по ней потекла кровь. Капитан принялся методично бить его кулаками, ни на секунду не давая опомниться. Полностью дезориентированный, он краем глаза уловил, как Талли выбегает через дверь, и в комнату врываются несколько охранников.

Джек попытался оттолкнуть капитана, пока еще это было возможно, и противник не превзошел его числом. Извиваясь как уж, он оттолкнул Марангакиса и тот налетел на крупного охранника. Они хотели окружить его, однако комната была слишком тесной и неудобной, и Джек воспользовался этим преимуществом. Резко распрямившись и вздрогнув от острой боли в спине, он завел руку назад и выдернул окровавленный карандаш, на полдюйма зашедший ему под лопатку. Он уже хотел вонзить его в капитана, но передумал. Все травмы нанесенные сегодня будут уже навсегда. И нравилось ему это или нет, но люди, с которыми он сейчас был вынужден драться, не были, ни в чем виноваты и не заслуживали смерти.

Но и полностью избежать насилия было тоже невозможно.

Размахнувшись, он ударил Марангакиса в переносицу. Тут же обернувшись, встретил ближайшего из охранников, мощнейшим апперкотом в челюсть. В узком, тесном пространстве комнаты, Джек смог одного за другим нейтрализовать нападавших, не причинив в тоже время никому существенного вреда и не позволив всепоглощающей ярости вырваться наружу.

Вскоре все сотрудники охраны были обезврежены, и ошеломленный капитан сел прямо на пол. Джеку в данный момент, он напомнил медвежонка Тедди, которого чем-то обидели. Он устало посмотрел на Джека.

— Вы псих.

— Да, — сказал Джек. — Но поверьте, я не врал, когда говорил что пытаюсь вам помочь — всем вам. Пассажиры корабля заражены, и если зараза доберется до материка, ее уже ничто не остановит. Не знаю, кто стоит за всем этим, но единственный человек, который мог пролить свет на все происходящее — только что выбежал через эту дверь. Я должен отыскать Талли, пока не стало слишком поздно. Прошу вас, не препятствуйте мне.

Капитан посмотрел на него, без всякого намека на то, что сейчас он поверил ему больше, чем во время их предыдущих разговоров. Некоторые вещи просто не укладывались в голове. И сообщение об опасности на корабле, было одной из них.

Джек вздохнул.

— Послушайте...если сегодня вечером, около восьми часов, начнется. ээ. вообще при малейших признаках опасности...

— Хорошо, я сдаюсь. Прошу вас только об одном, если вдруг вам покажется что, что-то идет не так, просто свяжитесь с материком. Присмотритесь к пассажирам, и через пару часов вы сами захотите выслушать меня.

Открывалась дверь нажатием кнопки, что находилась рядом с ней на стене. Недолго думая, Джек поднял ногу, и от души пнул по ней каблуком. Та треснула и зашла в стену, но дверь открылась. Выйдя из комнаты, он захлопнул ее, дернул, и, убедившись, что замок сработал, пошел прочь, надеясь, что сломанная кнопка с той стороны, поможет ему выиграть немного времени.

18:00

Отпущенное ему время стремительно истекало. Джек выбежал на *Прогулочную Палубу*, где солнце, над темно-синим морем, уже шло на закат. Если в ближайшее время ничего не предпринять, это будет последний закат — старый, привычный, мирный закат, который увидят люди, перед тем как все ввергнется в хаос. А в запасе оставалось два часа. Всего два часа. Джек молил Бога, чтобы Йомас ошибся в своих видениях насчет будущего, потому что, он уже был почти уверен, что бессилён, что-либо сделать и остановить вирус.

А что я могу сделать? Талли сбежала, Марангакис вряд ли послушается совета, а пассажиры были заражены еще вчера. Что, черт возьми, мне делать? Я уже перепробовал все — и все без толку.

Джек не знал, насколько еще его хватит. Он устал, все тело болело и ныло от побоев. Рана, в том месте, куда воткнулся карандаш, страшно болела и пульсировала. Он попытался дотянуться до нее рукой, и почувствовал, что она до сих пор кровоточит. Вытащив руку, он какое-то время смотрел на окровавленные пальцы, осознавая, что с приходом полуночи эта рана уже не исчезнет.

Теперь все по-настоящему. Умирать больше не вариант.

Джек пошел по *Прогулочной Палубе*. Проходя мимо одного из столов, он увидел оставленную кем-то, наполовину пустую, бутылку воды. Открутив крышку, он вылил прохладную воду себе на руки, и начал оттирать с пальцев, уже подсыхающую кровь. И вдруг в его голове что-то щелкнуло. Стоя и растирая мокрые руки, он кое-что вспомнил. Он вспомнил тот день, когда они только садились на корабль. На входе стоял мужчина с дозатором, и предлагал пассажирам продезинфицировать руки спиртом.

Спиртом ли...

И тут все встало на свои места. Он понял, как вирус проник на борт. Клер не была инфицирована, так как они с Коннером сели в разное время. Заразиться, могли только те, кто сел в один день с Джеком, и прибежали к услугам того человека с дозатором. Хизер получила двойную дозу, благодаря своей кукле, которую тоже попросила обработать (а ведь у Йомаса в видении как раз присутствовала кукла). Вот из-за чего симптомы болезни у нее проявились сильнее и быстрее, чем у других. С рук то вещество, возможно, испарялось и быстро, а вот на пластмассовой куколке, с которой девочка не расставалась ни на минуту, задержалось и продолжало отравлять детский организм. Сам же Джек, проигнорировал эту процедуру, и тем самым избежал заражения.

Он покачал головой. *А ведь все попытки, изначально были обречены на провал. Те, кто стоит за всем этим, даже не сели на корабль. Они сейчас за сотни миль отсюда, на Майорке (а возможно еще дальше), и у них на руках смертоносный вирус, который легко можно замаскировать под антисептический раствор и раздавать ничего не подозревающим людям. И даже если бы эта зараза не вышла за пределы корабля — что им мешает выпустить ее снова, в любом другом месте? Так или иначе, но мы все обречены.*

Вот только будь он проклят, если так легко сдастся. Если заражение корабля с дальнейшим распространением вируса, было у них планом “А”, он сделает все от него возможное, чтобы им пришлось изобретать план “В”. Остается только надеяться, что и ему не будет суждено сбыться. В голове у него начала формироваться кое-какая идея. У человечества еще есть шанс на спасение, если конечно удастся сделать все задуманное во время.

С пересохшим ртом и тяжелым сердцем, Джек отправился к себе в каюту. Там его ждала бутылка Glen Grant'a.

19:00

С бутылкой виски, взятой из чемодана, Джек спустился на нижнюю палубу. С собой он принес одеяло — накрыть Донована. Ему хотелось распить эту последнюю бутылку со своим жизнерадостным приятелем, который на свою беду оказался не в то время, и не в том месте — как и все на этом корабле. Он, конечно, не был святым, но той участи, что постигла его на борту Киркпатрика — точно не заслуживал. Джек тоже был не безгрешен. Люди, которых он убил, обезумев от горя и ярости, были далеко не ангелами, и заслуживали самого сурового наказания, но он не имел права брать на себя роль судьи. И сейчас у него появилась возможность, хоть частично искупить свою вину, за те отнятые жизни, и возможно — спасти другие. Несмотря на все плохое, что ему довелось пережить, начиная с потери самого близкого человека — Лоры, и заканчивая тем, что ему сейчас предстояло сделать — Джек по-прежнему ценил человеческую жизнь. Мир состоял не только из подонков, наподобие тех, что чинили беспредел на улицах Англии, или террористов, выпустивших вирус. Были и хорошие люди, такие как Ивор и его семья, Клер, Йомас и даже Доктор Фортуне. И за таких людей Джек готов был пожертвовать собой.

Он сделал большой глоток, из практически пустой бутылки, в последний раз наслаждаясь этим вкусом. Осушил он ее очень быстро, и теперь ждал, когда же алкоголь подействует в полную силу. С его помощью будет проще осуществить задуманное.

— Ну что, братец, — он посмотрел на Донована, лежащего под одеялом. — Если тот свет существует, и ты сейчас там — готовь выпивку.

— А, по-моему, тебе уже достаточно, — сказала Талли, выходя из-за синих ящиков с деньгами.

Слегка пошатываясь, Джек поднялся.

— Сука! Я сверну тебе шею!

— Попробуй, — сказала она. — Вот только на этот раз, ты вряд ли отделаешься шрамом.

В руке у нее был пистолет Донована.

— Откуда он у тебя?

— Кто? А, ты про пистолет. Забавная кстати история. Когда я...разобралась...с Донованом, то забрала его, чтобы защититься, на случай если бы тебе пришла мысль придти ко мне, но проснувшись на следующий день, обнаружила, что он исчез. И знаешь, где я его нашла? Там, откуда и забрала — в кобуре Донована. Довольно странно, если учесть, что на него, в отличие от нас, заклинание не распространялось? Сам остался мертвым, а пистолет вернулся. Есть над, чем поломать голову, правда? Жаль только, что Йомас уже не сможет посвятить нас во все тонкости своего колдовства.

Джек покачал головой.

— Зачем, Талли? Зачем было убивать их? Зачем обвинять меня в том, чего я не делал? Я думал мы друзья.

— Мы не друзья, мы...товарищи по несчастью. Мои настоящие друзья, моя семья, моя...дочь...они ждут меня. И ты больше не сможешь препятствовать нашей встрече.

— Ты о чем? Я думал, мы заодно, и оба хотим остановить все это. Так же как и Донован.

Талли засмеялась и слегка опустила пистолет. Хотя это ничего не меняло — их разделяло приличное расстояние, и попытка атаковать ее, едва ли закончится успехом.

— Donovan хотел остановить это...ага, как же.

Джек, молча, слушал девушку, пытаясь незаметно приблизиться.

— В ту ночь, когда ты был застрелен, Donovan схватил меня. Ему прекрасно было известно, что день отмотается назад и что убит ты не по-настоящему. Он хотел знать кто мы такие. Мы разговаривали до самой ночи, и я рассказала ему все, что знала. Мне казалось, он обрадовался, узнав, что кроме него есть и другие люди, понимающие, что на корабле происходит что-то неладное.

— Конечно, обрадовался. Так же как и я поначалу.

— Я тоже радовалась, — сказала Талли. — Но потом я как-то наткнулась на него, вусмерть пьяного, в казино и он мне кое-что рассказал. Он сказал, что собирается и дальше пить, развлекаться и трахаться, но как только все это ему надоест — потопит корабль, убив регулятора и тем самым разрушив заклинание. Он не объяснил, каким именно образом собирается это сделать, просто сказал, что у него уже есть план. Я не могла этого допустить. Не могла сидеть, сложа руки и ждать, когда он убьет меня и всех остальных.

— И ты убила его первой? — Джек приблизился на один шаг.

Талли подняла пистолет.

— И ты будешь следующим, если не отойдешь назад. Я давно уже думала насчет того, чтобы покончить с тобой, но пожалела, решив, что будет достаточно, если ты окажешься под ежедневным колпаком у службы безопасности. Я не хотела рисковать, позволив тебе отыскать регулятора и дать принять какое-нибудь опрометчивое решение. Я знала, что если смогу держать тебя на расстоянии, свеча, в конце концов, погаснет и заклинание снимется. После чего я смогу отправиться домой, к дочке, взяв столько денег из этих ящиков, сколько смогу унести.

— Так все дело в деньгах?

— Вовсе нет. Это бонус. Я просто хочу снова увидеть дочь. А если бы ты нашел регулятора, мое возвращение могло оказаться под угрозой.

— Но я отыскал Йомаса, и он рассказал мне обо всем. Ты не понимаешь, что ты делаешь.

— Я знаю, что ты отыскал его. Я наблюдала, как вы разговаривали, по камерам видеонаблюдения, как раз из той комнаты, где ты нашел меня сегодня. Как только выяснилось, что этот регулятор — Йомас, все гораздо упростилось и ускорилося. Теперь заклинание разрушено, и мы с тобой будем тихо сидеть здесь и ждать, когда корабль достигнет берега. И я снова увижу свою дочь. А сейчас отойди, Джек, пока я не передумала и не пристрелила тебя.

Джек послушно сделал шаг назад. Он все равно не смог бы наброситься на нее, не получив при этом пулю. Девушка была начеку, в то время как Джек наоборот чувствовал себя вялым и заторможенным — последствие выпитого алкоголя.

— Если корабль доберется до суши, все человечество окажется в смертельной опасности.

— Ты не знаешь этого наверняка. Сны Йомаса вполне могут быть чушью. И я не собираюсь заживо хоронить себя на этом корабле, и отказываться от семьи, только потому, что какому-то старому колдуну приснился кошмар.

Джек покачал головой.

— Ты прекрасно знаешь, что это правда. Именно от тебя я услышал о регуляторах и их способностях. Ты сказала, что они покровители, защитники. Йомас пожертвовал своей жизнью, ради спасения миллиардов других. В том числе и твоей дочери.

— Я сама могу позаботиться о своей дочери, не волнуйся, — процедила Талли. — Но только находясь с ней рядом, а не на этом богом забытом корыте.

— Неужели ты и, правда, не понимаешь? Если вирус вырвется за пределы корабля, его уже будет нельзя остановить. И мы должны сделать все возможное, чтобы этого не произошло!

Талли покачала головой.

— Я собираюсь увидеться с дочерью, и никто мне не сможет помешать.

Джек глянул на часы — маленькая стрелка перевалила за 8. Там наверху с минуты на минуту начнется сущий ад. Погибнут ни в чем не повинные люди, и на этот раз уже окончательно. Джеку было жаль их, но он понимал, что они изначально были обречены, и шансов спасти их не было. Единственное что сейчас было в его силах — постараться сделать так, чтобы вирус умер вместе с ними. И для достижения этой цели, у него на пути стояла только Талли.

Резко развернувшись, Джек побежал. Он успел юркнуть за поддон, когда сзади раздался звук выстрела. Если у него и были сомнения по поводу намерений Талли убить его, сейчас они исчезли полностью. Джек аккуратно выглянул из своего укрытия, и тут же раздался еще один выстрел — пуля попала в пластмассовую коробку, всего в нескольких сантиметрах от его лица.

Пригнувшись, Джек побежал в заднюю часть трюма. Талли сказала, что понятия не имеет, как Донован собирался потопить корабль. У Джека же на этот счет, были кое-какие идеи. Добежав до задних поддонов, он спрятался за одним из них, чувствуя себе более-менее в безопасности. Талли прекратила стрельбу, поэтому определить ее местоположение не выглядывая и не рискуя получить пулю, было невозможно.

Нужно поторапливаться.

Джек достал ключи, которые он забрал у Донована, перед тем как накрыть его одеялом и стал подбирать нужный ему, пытаясь открыть ближайший ящик. Недолго провозившись с замком, он откинул крышку и увидел внутри новенькие американские штурмовые винтовки. Джек никогда до этого не имел дел с AR-15, но надеялся, что его боевого опыта хватит, чтобы справиться с ней. В маленькой зеленой коробке, лежащей рядом, как и ожидалось, находились патроны, и он принялся спешно заряжать винтовку. Закончив, он оглянулся, и резко вставил магазин на место. После чего снял винтовку с предохранителя.

Теперь можно и повоевать.

— Не двигайся, Джек. Мне не хочется убивать тебя, но если придется, сделаю это не задумываясь.

Джек стоял спиной к Талли, и был уверен, что она не знает об оружии в ящиках, и уж тем более не предполагает, что у него в руках сейчас — заряженная винтовка.

— Если ты сейчас выстрелишь, — проговорил он, — ты убьешь не только меня, но и еще миллиарды людей. Ты, правда, этого хочешь? Ты сможешь потом с этим жить?

— Не пытайся меня переубедить, Джек. Я уже все для себя решила. И кроме дочери для меня ничего не имеет значения.

— Именно такого ответа, я и боялся. — Резко обернувшись, Джек выпустил три пули Талли в живот. Девушка отлетела назад и упала на спину. Под ней на глазах стала

растекаться огромная лужа крови, но девушка еще была жива. Ее глаза смотрели на Джека.

Он медленно подошел к ней, и ударом ноги отбросил пистолет, который лежал в нескольких сантиметрах от нее, и до которого она пыталась дотянуться трясущейся рукой. Он приставил ствол винтовки к ее лбу.

— Мне очень жаль, Талли, но поверь, это единственный способ, обезопасить твою дочь. И нажал на курок.

21:00

Наверху настал ад, и до Джека доносились все сопутствующие ему звуки: крики, стоны, удары. Слушая их, он еще больше преисполнился уверенности, что все делает правильно. Перед его глазами проносились лица: Клер и ее, не родившийся ребенок; милая малютка Хизер со своей куклой; два мальчугана, бегущих по палубе. Сейчас они, скорее всего, уже все мертвы.

Джек посмотрел на ящики с гранатами, которые он разложил рядом с одним из дизельных двигателей. По его подсчетам там было около 200 единиц взрывных портативных устройств. Джек не был экспертом-подрывником, но полагал, что взрыв такого масштаба, спокойно пробьет гигантскую дыру в корпусе судна. Киркпатрик должен был затонуть быстро, чтобы ни одно близлежащее судно не успело прийти на помощь. Вирус должен быть навсегда погребен в глубинах Средиземного моря.

В руке Джек держал еще одну гранату, и сейчас смотрел на нее мутным взглядом. Glen Grant сделал свое дело — он чувствовал, что изрядно опьянел, однако голова была ясна, а мысли четкие. С того самого момента, как он ступил на палубу, покинуть этот корабль ему было суждено только одним способом. Просто узнал он об этом только сейчас. Знал Йомас или нет, что все закончится, таким образом, уже было неважно. Джеку было ясно одно: распространение вируса может быть прекращено, только если все пассажиры умрут. Никто не должен выжить, в том числе и он.

Джек выдернул чеку, и сжал гранату в ладони, удерживая спусковой рычаг. Как только он бросит ее к ящикам с взрывчаткой, в его распоряжении будет всего 5 секунд. Еще 5 секунд отведенные ему на этом свете, еще 5 секунд боли, горя и ненависти. И он хотел, чтобы эти 5 секунд закончились как можно скорее.

Он разжал ладонь и отпустил гранату. Смотрел, как она летит по воздуху, и приземляется аккуратно в один из ящичков, прямоком к своим собратьям.

Джек начал считать.

— 1...

Я...

— 2...

Люблю...

— 3...

Тебя...

— 4...

Лора...

— 5...

День 250

В шестидесяти милях от побережья Франции, командор Харрингтон, стоя на передней

палубе своего корабля, смотрел на распростершуюся перед ним картину. Непокойное Средиземное море было усеяно обломками: вещи пассажиров, одежда, остатки мебели и т. д. Пока ничего определенного сказать было нельзя, но вероятнее всего, на пассажирском лайнере “Дух Кирпатрика” произошел взрыв, возможно в машинном отделении. Харрингтону, моряку со стажем, доводилось видеть подобное и раньше, но как такое могло произойти в наше время и на роскошном пассажирском лайнере, для него было непонятно. Сейчас уделялось огромное внимание всяческим проверкам, и при выявлении даже самых незначительных нарушений, следовали многомиллионные иски и продолжительные судебные разбирательства. Специалисты, конечно, разберутся, что послужило причиной гибели корабля, но Харрингтон не удивится, если окажется, что взрыв был преднамеренным.

Сейчас повсюду теракты.

Командор понимал, что в море может случиться всякое, но при мыслях о том, что тысяча, ни в чем не повинных пассажиров и пятьсот членов экипажа, могли стать жертвой теракта, давило в груди. Хочется воевать и убивать друг друга — на здоровье, но почему должно страдать мирные люди? Страшно представить, что они должны были чувствовать, когда поняли, что добраться до берега им уже не суждено. Из последних сил цепляться за жизнь, видеть, как умирают другие, и понимать, что то — же самое ожидает тебя.

Но какого черта здесь все-таки произошло? Ведь даже не было сигнала SOS.

Корабль не просил о помощи, не подавал никаких сигналов бедствия, и если бы Харрингтон случайно не оказался поблизости, никто бы, не узнал о том, что случилось с Киркпатриком, не говоря уже о том, где он затонул. Обломки, плавающие на поверхности, постепенно уходили под воду. Его люди сейчас, пытались отыскать среди них и поднять на борт хоть что-то, способное прояснить судьбу лайнера и помочь разобраться в деталях его гибели.

Подошедший к нему мичман Браун, с неизменной планшеткой в руках, отдал честь и сообщил.

— Командор! Только что получено сообщение — Французская береговая охрана на подходе. Они просят передать ситуацию под их контроль, и благодарят нас за столько оперативное реагирование.

— Как же это характерно для французов — не любят когда англичане путаются под ногами. Хорошо, мичман, оповестите команду, чтобы закруглялись.

— Слушаюсь, Командор.

Харрингтон прогуливался по палубе, наблюдая за тем, как работают его люди. Они отсортировали то, что удалось поднять по ящикам: в одних находились металлолом и фрагменты корабля, в других личные вещи пассажиров, которые в будущем, возможно, придется выдать семьям погибших. Харрингтон подошел к одному из ящиков, и принялся изучать его содержимое.

Внутри находилось множество различных вещей, как то: книжки в мягких обложках, шкатулка с ювелирными изделиями и другие, ничем не примечательные предметы повседневного быта. Был даже опаленный полицейский значок. Среди всего прочего, внимание командора привлекла одна детская игрушка — маленькая кукла. Взяв ее в руки, он всматривался в милое, ангельское личико, пытаясь представить ее хозяйку. Больно защемило сердце. Эта грязная, мокрая детская игрушка как ничто другое подчеркивало чудовищность произошедшей катастрофы. Ее разноцветное платьице уже начало расползаться, видимо из-за нахождения в соленой воде, а маленькие пластмассовые ручки покрылись каким-то

зеленоватым налетом, словно попали под воздействие химиката.

Харрингтон решил забрать куклу с собой, и дал себе слово, что сделает все возможное, чтобы выяснить, кому она принадлежала. Он понимал, что это будет непросто, так как, все свои секреты “*Дух Киркпатрика*” забрал с собой, глубоко на дно. Вполне возможно, что подлинной истории, о том, что случилось с пассажирами и командой, так никто никогда и не узнает. Или сделают так, чтобы не узнали...

Развернувшись на каблуках, с куклой в руках, Харрингтон обратился к команде.

— Сворачиваемся. Возвращаемся на материк. Я не хочу больше думать о том, что здесь произошло. Достаточно смертей и горя для одного дня.

Через два часа, у командора Харрингтона начался насморк.

Приговор обжалованию не подлежит...

— Срочно готовим вторую операционную, если в течение пяти минут состояние мужчины не стабилизируется — мы его потеряем.

Кивнув Доктору Каткарту, Вики бросилась выполнять указания. Два санитары, с критическим пациентом, на каталке, поспешили за ней. Из обрывков разговора, между коллегами, Вики смогла понять одно — у мужчины колото-резаная рана. И чтобы спасти его — нужно действовать очень быстро.

Она освободила операционный стол, и зажгла свет. Лампы, с мерным гудением, залили комнату резким, слепящим светом. В воздухе стоял тяжелый запах хлора.

— Хорошо, перекладывайте его, я зову доктора Мелоуна.

Пока Вики звала доктора, санитары переложили пациента с каталки на стол. Не прошло и минуты, как появился доктор Мелоун.

— Колотая рана в районе брюшной полости? — спросил он, выводя данные пульсоксиметра на монитор.

— Да, — ответила Вики. — Скорая подобрала его на дороге. Видимо он вышел из леса и шел по обочине. Кто-то из водителей нашел его и позвонил 999.

— При нем были документы?

Вики кивнула.

— Водительское удостоверение на имя Найджела Мута, сорок два года. Он есть в базе данных: группа крови первая отрицательная.

— Редкая, — пробормотал Мелоун, уже полностью сосредоточенный на пациенте. — Готовьте капельницу и контейнер с кровью.

Очевидно, услышав переполох, в комнату вошли еще две медсестры. Не говоря ни слова, они натянули латексные перчатки, и подошли к операционному столу. Вики принесла поднос с хирургическими инструментами. Одной из медсестер она дала пузырек с йодом, а доктору Мелоуну протянула скальпель. Она уже достаточно долго проработала тут, и свои обязанности знала отлично.

Вторая медсестра принялась промывать рану стерильным раствором. Постепенно смывающаяся кровь, обнажила глубокий, не менее трех дюймов в длину, порез, который словно сморщенный, розовый рот, зиял на животе мужчины.

С помощью скальпеля, Мелоун слегка приоткрыл рану, чтобы понять насколько глубоко вошло лезвие. Пульс на мониторе был медленным, но стабильным.

— Внутренние органы не повреждены. Ему повезло — еще бы немного и лезвие задело печень. — Доктор слегка надавил на рану, и тут же пошла кровь. — Давайте зажимы. Надс

защитить его, пока он не истек кровью.

Схватив зажим, Вики стала ассистировать доктору, а тот в свою очередь, принялся зашивать рану.

Пока проходила операция, пульс пострадавшего вызывал у врачей беспокойство, но к концу процедуры — стабилизировался.

Закончив, Доктор Мелоун, подошел к раковине, стянул перчатки и принялся мыть руки. — С ним все будет нормально, приводите его в порядок и можете отвезить в палату.

Уже не следующий день, Вики позабыла про пациента с колото-резаной раной, и делала привычный обход, когда увидела полицейских, о чем-то беседующих с доктором Мелоуном. Вскоре один из стражей порядка отделился от остальных, и направился в ее направлении. Она попыталась перехватить его.

— Я могу, чем-нибудь помочь вам, офицер?

Мужчина улыбнулся, выглядел он молодо и казался вполне дружелюбным.

— В принципе, да. Мне нужна послеоперационная палата № 7.

— С радостью вас туда провожу, — ответила Вики, и чуть замешкавшись, добавила. — Это как-то связано с тем ножевым ранением?

— Вам что-нибудь известно о том пациенте? — слегка приподняв бровь, удивленно спросил офицер.

Вики пожала плечами.

— Он без сознания с тех пор как поступил сюда, но состояние стабильное. Его привезли прошлой ночью: колото-резаная рана.

Она повела его по коридору, а тот продолжил задавать вопросы:

— При нем были какие-нибудь личные вещи?

Вики, лично осматривавшая содержимое его карманов, кивнула.

— Бумажник, фотография девушки и цепочка.

Офицер многозначительно кивнул, но ничего не сказал. Они дошли до комнаты 7, и Вики хотела открыть дверь.

— Не стоит, — схватил ее за руку офицер. Через стекло в двери, он заглянул в палату, словно убеждаясь, что пациент не сбежал, и по-прежнему находится там. После чего взял пластиковый стул, стоящий рядом со столиком дежурной медсестры, поставил его около двери в палату, и сел.

— Вы собираетесь сидеть тут? — в замешательстве спросила Вики.

Офицер улыбнулся, кивнул и протянул ей руку. — Я Том. И буду находиться здесь, пока мистер Мут не придет в себя.

Раз полицейский, будет сидеть здесь и охранять палату, не надо было быть гением, чтобы догадаться, что больной ...

— Он опасен? Что он сделал?

— Этого я сказать не могу.

Вздыхнув, Вики посмотрела в глаза офицеру. — Он — мой пациент. И моя работа — заботиться о нем. Если он представляет опасность, я имею право это знать.

Том поудобнее устроился на стуле.

— Послушайте, — не унималась Вики. — У нас есть понятие о врачебной тайне. И все что вы мне скажете, останется между нами. Но я хотя бы, буду знать, с кем имею дело.

Том ненадолго задумался, после чего вздохнув, пожал плечами.

— Хорошо, но никому, ни слова. Даже домашним.

Вики кивнула.

— Мужчина в этой комнате — Найджел Мут, и он подозревается в ряде страшных преступлений. До сих пор, мы не могли выйти на него, однако сейчас...

— Что за преступления?

— На протяжении трех последних лет, на территории Великобритании орудовал маньяк-убийца. На его счету не один десяток убитых женщин и детей. Мы подозреваем, что по количеству жертв, с ним может сравниться разве что Гарольд Шипман.

Вики почувствовала, как подкашиваются ноги.

— Боже! А с чего вы взяли, что это он?

— Как я уже говорил, мы подозревали его и раньше, вот только доказательств у нас не было. Но в разработке он был давно, и когда вчера ночью попал к вам — нас сразу, же оповестили. Наши люди сразу же выехали, и при осмотре его вещей, кое-что нашли.

— Что? — покачала головой Вики.

Фотографию одной из последних жертв, а так же цепочку, принадлежащую женщине, убитой в пригороде Парижа.

— Парижа?

Офицер кивнул.

— Убийства начали происходить около трех лет назад, по всей Европе. И примерно в это же время Найджел Мут устроился на работу дальнобойщиком. После вчерашних находок, мы смогли обыскать его грузовик. Мы уже осматривали его и до этого, но сейчас нам удалось обнаружить потайной отсек в задней части кабины. И тут уже все стало на свои места.

— Даже не знаю, хочу ли я знать, что вы там обнаружили.

— Ну, вы же сами хотели услышать правду. Там были части тел, пальцы рук и ног, а так же личные вещи многих жертв. У нас достаточно доказательств, чтобы предъявить ему обвинение почти в пятидесяти смертях. Терять ему сейчас уже нечего, что делает его еще более опасным. Как только очнется, вы должны сразу сообщить мне.

Вики почувствовала, как ее ноги становятся ватными, она, пыталась осмыслить услышанное, чувствуя смесь шока, отвращения и ужаса. Захотелось срочно присесть.

— Я хочу побыть одна. Мне надо переварить все услышанное.

Том сочувственно кивнул.

— Понимаю. Но помните, об этом никто не должен знать. Пусть этот парень пока не догадывается, что мы все о нем знаем.

Словно в тумане, Вики пошла в комнату отдыха персонала, с облегчением обнаружив, что там никого нет. Меньше всего ей сейчас хотелось, отвечать на вопросы, все ли у нее в порядке. Женщина села за один из обеденных столиков, и словно в молитве, сложила руки вместе. Слегка раскачиваясь взад-вперед, принялась размышлять над тем, что ей только что рассказали.

Все эти женщины. И дети... Выходит прошлой ночью, я помогла спасти жизнь убийцы и насильника. Больной ублюдок, убивающий детей. Держу пари, он будет гордиться своими изверствами, когда поймет, что его поймали. Станет знаменитостью. Этаким Фредди Крюгер во плоти.

Вики подумала о своей дочери, Хизер, и представила ее в лапах этого монстра — как он

сначала насилует ее, а затем убивает. А каково было бедным матерям, когда им сообщали, что их ребенка в буквальном смысле разорвал на куски садист-убийца — нелюдь в человеческом обличье.

Кто как ни он заслуживает смерти? Разве имеет он право, даже дышать воздухом, после того как убил столько людей?

На нее навалилась страшная усталость. Вики отработала всего четыре часа из своей десятичасовой смены, но ощущение было такое, будто не спала она уже несколько месяцев. За время работы в больнице, женщина повидала много ужасного, но с таким первобытным, inferнальным злом — столкнулась впервые.

Хочу посмотреть в глаза этому чудовищу.

Словно какое-то наваждение, возникло желание навестить Найджела Мута и с каждой секундой оно становилось все сильнее. Вики резко вскочила со стула. Уже на выходе она столкнулась с санитаром, но была, до такой степени поглощена своими мыслями, чтобы даже не поздоровалась.

Том по-прежнему сидел в коридоре, возле палаты № 7. Она сумела выдать из себя улыбку.

— Все в порядке? — спросил он.

Она кивнула.

— Немного потрясена, но в целом все нормально.

Через стекло в двери, Том заглянул в комнату.

— Вы сможете выполнять свою работу, учитывая все то, что я рассказал?

— Что бы этот парень ни натворил, в мои обязанности входит поставить его на ноги, — выпалила Вики. — Надеюсь только, что вы сделаете все возможное, чтобы он получил по заслугам.

— В этом можете не сомневаться.

Не успела Вики переступить порог палаты, как почувствовала себя в сто раз хуже. Все здесь давило и угнетало. Единственный обитатель комнаты, с практически ангельским выражением на спящем лице, спокойно лежал на кровати. Всмотриваясь в это лицо, Вики вдруг сделала такое, чего сама от себя не ожидала.

Плюнула.

То ли слюна, попавшая на щеку, вывела его из забытья, а может, просто так совпало, но как бы то ни было, мужчина резко открыл глаза и испуганно огляделся. У Вики перехватило дыхание, и она попятилась назад.

Найджел Мут посмотрел прямо на нее. На какое-то мгновение его веки задрожали, после чего он проговорил. — “Она ударила меня ножом. Гребаная шлюха...она ударила меня ножом!”

Вики почувствовала как волна ярости, с невообразимой силой вспыхивает в ней.

— Шлюха? Так ты называешь женщин, которых насилует и убивал?

От удивления он широко открыл глаза, и в течении нескольких секунд пытался собраться с мыслями. Было видно, что он испуган, но вместе с тем, в его взгляде, промелькнуло что-то горделивое.

Он с удовольствием вспоминает обо всем. И никогда в жизни не раскается.

— Чудовище, — сказала она.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, сладенькая, — с кривой ухмылкой на губах, проговорил он. — Может когда мне станет лучше, я трахну и тебя. А может твою дочку, если

она у тебя есть. Люблю совсем юных.

Вики ухмыльнулась. Сама не зная почему, она ощутила, как ее наполняет чувство злорадства и ликования. Стало ясно, что, несмотря на всю внешнюю браваду, этот монстр понимает, что проиграл. По крайней мере, на данном этапе.

Но скоро о нем узнает весь мир, журналисты будут брать интервью, а его фотографии будут украшать первые полосы всех газет. Вот только прямо сейчас, в этой больнице, и на этой кровати — он жалкий неудачник, загнанный в угол. Но стоит ему оклематься, и покинуть эти стены...

Вики приблизилась к его кровати.

— На протяжении суток ты был без сознания, и все это время мы поддерживали твой организм капельницами. Чтобы притупить боль, мы вводили тебе морфин. И с помощью него же, я сейчас убью тебя как собаку, и никто об этом даже не догадается.

— Ты о чем? — у Найджела глаза полезли на лоб.

Он хотел заорать, но Вики зажала ему рот рукой, прекрасно понимая, что в таком ослабленном состоянии, он не сможет оказать никакого сопротивления. Свободной рукой она повернула колесико регулятора скорости, и с улыбкой смотрела как смертельная доза наркотика, стремительно побежала по пластиковой трубке вниз, прямым в вену. Пристально смотря в глаза Найджелу, она замечала, как они начинают мутнеть, и он погружается в состояние, близкое ко сну.

Вот только проснуться ублюдку больше не суждено.

Вики наклонилась к его уху, и последние слова, которые Найжел Мут услышал в своей жизни, были:

— Надеюсь, в аду ты сам окажешься чьей-то шлюхой.

Убедившись, что он мертв, Вики покинула больницу и сразу же рассказала мужу, о том, что сделала.

Друзья-товарищи

- Как хреново, — сказал Коннер, откупоривая бутылку пива. — Сколько же мы вчера выжрали...

— Лучше не вспоминай. И так башка сейчас лопнет, — с трудом открывая глаза, пробормотал Стив.

— Ну, это мы сейчас поправим, — сказал Майк, уже роясь в чемодане, и извлекая на свет, целую бутылку текилы. — Вот же она!

— Супер! — ухмыльнулся Коннер. — Позже надо будет сходить за Клер. Она уже, наверное, загорает.

— Какой хрен ты ее вообще с собой взял? — оскалился Майк. — Что тут телок мало что ли?

Коннер дал ему подзатыльник. Удар был несильный, но тот поморщился.

— Она — прелесть. А ты сиди и завидуй молча.

Майк пожал плечами.

— После того как ты с ней связался, тебя прямо не узнать. И это не только мое мнение.

Коннер встал с дивана, подошел к иллюминатору и раскрыл занавески. Яркое утреннее солнце больно резануло по глазам, и он отвернулся.

— У меня, хотя бы есть девушка, с которой могу трахаться когда захочу. А вам только и остается что прочить.

— Это мы еще посмотрим, кто будет дрочить, — возразил Стив. — Вот только не слечь бы совсем, с этим проклятым насморком.

Коннер кивнул. У него тоже был заложен нос. Кожа чесалась, и потел он, словно свинья. Не менее дерьмово, чувствовали себя и остальные.

Наверное, Стив присунул какой-нибудь овечке, и подхватил что-нибудь заразное.

— И мне что-то паршиво, — сказал Майк. — Но фигня, щас все наладится. И сделал большой глоток из горла бутылки, после чего довольно крикнув, передал ее Стиву.

Втроем, они приговорили бутылку менее чем за час.

Коннер оставил Майка и Стива, и пошел за Клер, договорившись, встретится всем вместе через двадцать минут, чтобы поесть хот-догов. В комнате ее не было, он проверил, и подумал, что вероятнее всего, она сейчас нежится на солнышке возле бассейна.

Только и беспокоится о своем внешнем виде. А ведь у неё есть парень, которого все устраивает. Чего ей еще надо?

Как он и ожидал, Клер загорала на верхней палубе. Вот только рядом с ней, на соседнем шезлонге, лежал какой-то мужик, и они мило беседовали. Что очень взбесило Коннера.

Это еще что за херня?

Быстро поднявшись по лестнице, Коннер решительным шагом направился к своей девушке и этому незнакомцу.

— Все в порядке, приятель? — поинтересовался он, пристально глядя в глаза мужику.

Тот в свою очередь выдержал его взгляд и кивнул.

— Да. Я просто беседовал с вашей подругой...

— Клер, — представилась девушка.

— Она мой птенчик, а не подруга, — поправил парень и протянул руку. — Я Коннер. А ты кто такой?

— Я Джек, — представился тот, и с силой сжал протянутую ладонь.

Нет, этот пидор явно нарывается.

— Джек рассказывал мне, что он офицер полиции, — пояснила Клер.

Блядь! Да ты что совсем ебнулась, сучка?

Коннер выдернул руку и отошел на шаг. Демонстративно сплюнув, переключил все внимание на Клер. Да, он был зол на нее, но высказаться он еще успеет.

— Пойдем детка, — сказал он. — С минуты на минуту подадут хот-доги. Парни уже внизу, ждут нас.

— Я не очень голодна.

Коннер нетерпеливо щелкнул перед ней пальцами. Он слишком хреново себя чувствовал, и не собирался смотреть на ее выкрутасы. — Давай, живее.

Клер нехотя поднялась и как-то виновато посмотрела на своего нового приятеля. Нагнулась, подняла футболку и натянула ее. Та оказалась длинной, до колен. Затем шагнула в розовые, украшенные драгоценными камнями шлепанцы.

Коннер чихнул. И тут же еще раз.

Клер положила тыльную сторону кисти ему на лоб.

— Тебе стало еще хуже?

— Да, — сказал Коннер, чувствуя, как раскалывается голова, и изнутри, словно что-то давит на глаза. — Чувствую себя вообще паршиво. Стив и Майк тоже. Последний час только

и делаем, что чихаем. Поэтому буду рад, если ты поднимешь свою жирную задницу, и уделишь мне, хотя бы, немного внимания. — Он хотел поцеловать ее, но девушка увернулась.

Хм, а это еще что за новости...

— Ну не хочешь и не надо!

Клер чмокнула его в лоб и обняла.

— Я позабочусь о тебе, дорогой. Пойдем, перекусим хот-догами.

— Вот и отлично.

Коннер взял ее за руку, уводя за собой. На прощание он метнул свирепый взгляд на мужика. Не хватало еще, чтобы за его девушкой увивался какой-то старпер-извращенец.

— Господи, мне кажется, я сейчас сдохну.

Коннер посмотрел на Майка и нахмурился.

— Что ты ноешь, как телка, — хотя и сам, чувствовал себя не лучше. Посмотрев на руки, он заметил, что кожа приобрела какой-то болезненно серый оттенок. Из носа постоянно текло что-то зеленое и зловонное, перед глазами все плыло.

Коннер с парнями уже на протяжении двух часов пьянствовали в “Отличном Настроении”, однако не было заметно, чтобы кому то стало легче. На сцене какой-то кретин комик, безрезультатно пытался рассмешить народ. Клер пошла, перекусить в ресторанчик.

Тупая корова, нет, чтобы позаботиться обо мне...

Весь день ходила с кислой рожей, что порядком ему надоело. Чего ей надо, непонятно. Он просто хотел хорошо провести время с ребятами, и подумал, что было бы неплохо взять и ее с собой.

Благодарить должна.

Коннер залпом выпил двойной виски, наслаждаясь недолгим моментом, когда обжигающая жидкость приятно жгла внутри, заставляя забыть о паршивом состоянии. Он взглянул на Майка и Стива и подумал, что пациенты с конечной стадией рака выглядят и то, наверное, лучше. За последние два часа каждый похудел килограмм на десять. Глаза у обоих были опухшие, налитые кровью.

Что, черт возьми, с нами творится?

Коннер и представить не мог, что может быть так хреново, и уже начинал всерьез беспокоиться. Он сидел и думал, не пора ли сходить к корабельному доктору, когда внезапно вошедший человек, заставил его забыть обо всем.

Это был тот парень, что разговаривал с Клер. Он уселся за несколько столиков от них, и спокойно потягивал виски.

Похоже, извращенец находится на корабле один. Надеется подцепить тут молоденьких телочек.

Коннер всем нутром чуял, что с этим парнем будет немало проблем, а ведь путешествие только началось. Волна ярости стала разгораться внутри него.

Звук кашля отвлек его. Майк трясся и шипел. Из рта у него фонтаном ударила кровь.

— Какого черта, чувак? — закричал Стив, отодвигаясь на стуле.

Коннер хотел спросить то же самое, но захлебнулся в собственном кашле. Из рта брызнула кровь, ощущение было такое, словно он сейчас выплюнет собственные голосовые связки. Перед глазами все плыло, и он не чувствовал ничего кроме...гнева.

Как же я ненавижу.

Сконцентрировавшись на мужике, который болтал с его девушкой, Коннер встал со стула. В глазах все покраснело, и он почувствовал, как щеки что-то заливает. Задев столы и других посетителей, он с вытянутыми руками пошел навстречу человеку по имени Джек.

Я убью тебя.

Водоворот гнева и ярости навсегда поглотил Коннера.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

перевод: Юрий Богатов